

Л. А. Телегина

УВАТ

**Там, где
текут реки**

УВАТ

Л.А. Телегина

**ТАМ,
ГДЕ ТЕКУТ РЕКИ**

Уват 2020

ОТ АВТОРА

Удивительна по своей красоте Уватская земля, да и просторами своими поражает. Площадь её такова, что на ней может разместиться европейское государство Словакия, на территории которого проживает более 5 миллионов человек.

А зверя да птицы столько, что приедем гостям остаётся только завидовать. Посетители музея из центра России постоянно спрашивают о том, действительно ли все животные, представленные в экспозиции, обитают в нашем районе. Так орлан - белохвост, птица, занесенный в красную книгу, встречается у нас на всех притоках Иртыша. Облюбовал Уватский район и стерх (белый журавль) - жемчужина Сибири, а ведь этих замечательных птиц обской популяции в мире осталось не более 24-26 особей.

Эту благодатную землю по данным археологических раскопок, проводимых в Уватском районе, человек начал заселять в эпоху неолита (нового каменного века). В средние века наш край входил в состав Золотой орды, а позднее – и Сибирского ханства.

Сколько важных исторических событий в разное время происходило на территории края! Это и присоединение Нижнего Прииртышья к Российскому государству, освоение и заселение края русскими, революционные события начала 20 века и гражданская война на Тобольском Севере, раскулачивание, депортация, послевоенное восстановление и новый промышленный подъём, связанный с открытием нефтяных месторождений.

История Уватского района очень интересна, но мы знаем о ней далеко не всё. Желание узнать как можно больше об истории своей малой родины и донести это до людей двигало нами, когда по инициативе главы администрации Уватского района Ю.О. Свяцкевича было открыто 14 января 2008 года автономное учреждение «Краеведческий музей Уватского муниципального района «Легенды седого Иртыша». С момента открытия музея и по сей день сейчас уже глава муниципального образования и председатель районной думы Ю.О. Свяцкевич помогает и поддерживает все

начинания музея, а для этого надо по-настоящему любить нашу Уватскую землю и уважать людей, живущих на ней.

В течение 12 лет мы проводим ежегодные экспедиции по территории района. Наиболее плодотворными и интересными для нас оказались многодневные выезды по реке Иртыш и его притокам: Туртасу, Демьянке, Тюме, Алымке, Боровой. Там, где текут эти реки, нам удалось раскрыть новые страницы из истории земли Уватской. Все материалы об экспедициях были размещены в районной газете «Уватские известия» и в интернете.

Примерно года два назад Ю.О. Свяцкевич предложил опубликовать все материалы об экспедициях в отдельной книге. Эта идея нам очень понравилась, и чтобы материал о районе стал более полным, мы совершили ещё специальную поездку по протоке Боровой и рекам Носке и Аркаламу.

Следует сказать, что земля Уватская богата настоящими людьми. У нас бы ничего не получилось, если бы на помощь не пришли удивительные, замечательные люди, любящие свою землю и делающие всё для того, чтобы раскрыть её тайны и дополнить её историю новыми страницами, спонсоры В.Ф. Слинкин, А.В. Слинкин, А.А. Затонский, А.Н. Пахомов, А.Н. Посохов.

Особые слова благодарности хочется сказать Л.Н. Сладковой и З.В. Новиковой, людям, увлечённым прошлым Уватского края, за их бескорыстное участие во всех экспедициях, и за их помощь в написании книги, а также поблагодарить кандидата исторических наук В.Н. Адаева за его рекомендации при работе над изданием.

В поездках по рекам Уватского района мы не раз узнавали легенды, связанные с какими-то географическими объектами, с историческими личностями и событиями. Так появилась новая идея - дополнить легендами материал об экспедициях. Оказалось, что это не так просто сделать. Многие люди, которые знали легенды, уже давно ушли из жизни. Правда, А.А. Мальцеву, учителю из села Красный Яр, удалось ещё в годы учёбы в школе записать несколько сказаний у старожилов, и он любезно предоставил их для публикации.

Часть необходимого материала была найдена в интернете и исторической литературе. Особенно это касается легенд об Иртыше, о Золотой бабе, а также фольклора хантов и сибирских та-

тар. Минсалим Валиахметович Тимергазеев, известный далеко за пределами Тюменской области тобольский косторез, член Союза художников СССР, представил свои «Уватские сказки». Материал о легендах изложен в первой части книги. Во второй части книги опубликованы с дополнениями ранее напечатанные статьи об экспедициях по району.

Будем надеяться, что нам и в дальнейшем с помощью наших уважаемых спонсоров удастся открыть новые страницы истории земли Уватской, а жители района с удовольствием прочитают их.

*Л.А. Телегина,
директор АУ «Краеведческий музей
Уватского муниципального района
«Легенды седого Иртыша».*

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ

Книга авторского коллектива под руководством Людмилы Александровны Телегиной в очередной раз отправляет читателя в увлекательный путь по истории Уватского района. Листая книжные страницы, ты путешествуешь по краю через фольклорные зарисовки к краеведческим изысканиям.

Наш край имеет самобытную историю, в которой причудливо слились древние хантыйские легенды, повествования об отважных покорителях Сибири и Золотой Бабе. Они стали свидетелями жизни и быта нашей суровой и одновременно щедрой земли.

В настоящее время краеведческая работа приобретает особое значение. Растёт интерес читателей к истории края, краеведение переживает духовный подъём, набирает силу. Данный сборник решает очень важную задачу – привлечение молодёжи к изучению истории района, не забывая, при этом, о людях старшего поколения. Отечество начинается с малой родины. Ты не узнаешь мира, не зная края своего – это неоспоримый постулат. А узнать о своей земле чуть больше, и позволит новая книга Телегиной Л.А.

Я благодарю весь авторский коллектив за преданность своему делу, ответственность, большую просветительскую деятельность и сохранение нашего богатого исторического и культурного наследия. Впереди у вас ещё много открытий, приподнимающих занавес над прошлым и настоящим Уватского района.

Желаю вам новых неординарных проектов и их успешного воплощения, а читателям – ярких и незабываемых впечатлений от прочитанного.

*Ю.О. Свяцкевич,
глава муниципального образования,
председатель Думы Уватского муниципального района.*

Я вряд ли кого-то впечатлю, сообщив, что «у вас в руках находится необыкновенная книга». Эта фраза столь привычна для напутствий читателей, что во многом утратила остроту звучания, потеряла смысл. А какая книга обычна? Серая, скучная, с предсказуемым сюжетом? Скорее всё-таки – написанная по каким-то общепринятым канонам.

А перед нами действительно нестандартное произведение. Первое, что бросается в глаза – его жанровая неопределённость. Это, конечно, не профессиональное историческое исследование, и в строгом смысле его нельзя назвать ни фольклорной хрестоматией, ни сборником краеведческих очерков. Тем не менее, книге присущи некоторые черты и первого, и второго, и третьего: из разных источников были выявлены фольклорные сюжеты об Уватской земле, народные предания выстроены в логическом порядке и снабжены пояснениями, всё это было дополнено рассказами авторов о собственных краеведческих экспедициях по Иртышу и его притокам.

Вторая необычная характеристика книги как раз касается авторского коллектива. Ведь в него по праву входят не только те, кто писал и составлял текст, но и народные сказители, местные собиратели фольклора, все участники и помощники краеведческих экспедиций, спонсоры. Всё это жители Уватского района, искренне любящие свой край, а потому и книга несёт в себе сильный заряд, привлекает внимание и не оставляет равнодушным. Прочтите её, и вы услышите голос самой истории, голос удивительного таёжного края, где текут реки.

*В.Н. Адаев,
кандидат исторических наук,
Тюменский научный центр СО РАН.*

Книга Людмилы Александровны принадлежит, на мой взгляд, к разряду краеведческих, одного из самых интересных и познавательных видов литературы. Мне посчастливилось участвовать во многих музейных экспедициях, которые стали для автора книги базой для создания многочисленных статей об истории жизни людей и деревень, о которых напоминают скромные стелы и кресты на пустырях, а по большей части уже ничего не напоминает, кроме записей в архивах.

Меня удивило, а позже и поразило, насколько кипучей была жизнь на ныне практически пустующих реках Туртас, Алымка, Носка. Даже на самом Иртыше на каждом шагу натыкаешься на остывающие следы человека в виде ям от погребов, зарастающие сорняками пашни и огороды, едва заметные конные дороги, брошенные кладбища. Жизнь ушла в другие места. Наверное, всему есть причина, и настало время отдыха и осмысления.

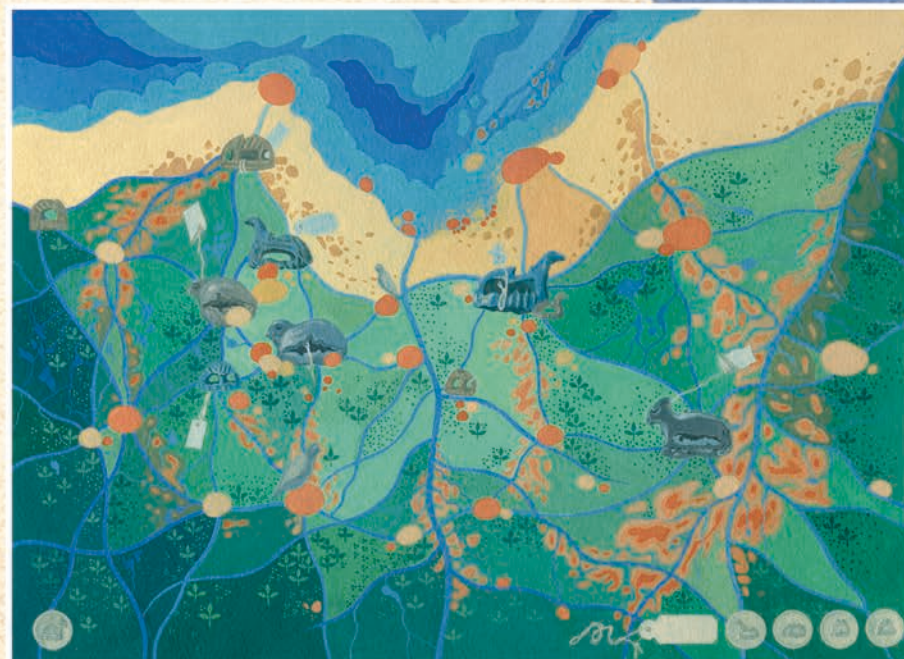
Есть среди нас люди, для которых понятие «память» означает не простую способность ориентироваться в близлежащем пространстве и времени. Они видят, чувствуют и понимают гораздо больше и глубже. Для них «память» - это опыт не только свой, но и опыт поколений, опыт целых народов, государств и всего человечества. Автор этой книги принадлежит к славной когорте людей неутомных, пытливых, щедро раздающих свои знания, болезненно переносящих атрофию того, что мы называем исторической памятью. Книга, которую вы сейчас держите в руках, поможет вам оглянуться назад, иногда это бывает очень интересно, полезно и поучительно. Возможно, кто-то совсем неожиданно почувствует на себе взгляд из прошлого, полный надежды или любопытства, затуманенный безнадежностью или завистью, пронзающего удивления или гордости, а, может быть, тихой целительной благодарности.

Книга представляет собой сборник полевых записок, легенд и сказаний, архивных очерков, научных источниковедческих материалов. Долгая работа в музее предоставила автору широкую возможность сбора разнообразной информации буквально по крупин-

цам в многочисленных доверительных беседах с людьми, которые в ответ на искреннее внимание раскрывали свои сердца и делились порой довольно тяжелыми воспоминаниями. Многие уватцы найдут в книге родные имена и названия, увидят знакомые лица, забытые места. Они, как привет из далекого далека, как родовая пуповина, хотя бы на миг свяжут вас с тем, что понимается живительным источником, родником, который очищает, питает, дает силы и осознанность. Для кого-то эта книга станет открытием, которое позовет в долгую дорогу, полную приключений. Дорогу к самому себе. Если это получится, то цель достигнута.

*Л.Н. Сладкова,
археолог, г. Тобольск.*

Легенды и сказы о земле уватской

Слово о легенде

Мы живем в интересное, прекрасное время. Оно прекрасно тем, что нам доступны некоторые поражающие воображение тайны древнейших людей. Они включают в себя столь многие и могучие знания, что даже учёные нашего времени удивлены глубинами и точностью сведений древних о Космосе, его эволюции, об истории развития нашей планеты Земля, о человеке, о происхождении географических объектов.

Все вымышленное человеком в древности легко умещается в мифы, сказки и легенды.

Что же называется легендой?

Сам термин «легенда» пришел из средневековой письменности и в переводе с латинского языка означает «то, что должно быть прочитано» (legenda). Можно выделить следующие определения понятия «легенда»:

ЛЕГЕНДА - поэтическое предание о каком-нибудь историческом событии.

ЛЕГЕНДА - священное преданье, поверье о событии, относящемся до церкви, веры; преданье о чудесном событии.

ЛЕГЕНДА - всякий фантастический рассказ, предание о каком-нибудь событии.

Одна из версий образа Золотой бабы в экспозиции музея АУ «Краеведческий музей Уватского муниципального района «Легенды седого Иртыша»

Легенды как никакое другое искусство может быть средством для исследования истории отдельных народов, поскольку в легендах зафиксированы события прошлого. В том числе и исторические.

На территории Уватского района бытует много легенд, но самая таинственная, самая мистическая и загадочная из них – легенда о Золотой бабе, о Золотой богине.

*Н.В. Белкина,
научный сотрудник АУ «Краеведческий музей
Уватского муниципального района «Легенды седого Иртыша».*

Легенда о взятии казаками Ермака Демьянского городка и Золотой бабе

И доехали верхом до устья реки Демьянки, до главного их общедо князька Демаяна. А город у них большой и укрепленный, а в нём вместе 2000 татар, и вогулов¹, и остяков². Приступом брали три дня, не могли одолеть высоты крепости, и хотели повернуть назад, и думали: «Как возьмёшь, тут и распутица на дорогах, и голод близок». И спрашивали у тех, которые приехали к ним с лошадьми и с ясаком, как молятся. Один же из них, чуваш, был у Кучума из русских пленников, сказал: «Молятся-де они русскому Богу, и тот-де русский Бог из литого золота в чаше сидит. А в ту-де чашу, налив воды, пьют и называют его Христом, а рассказывают-де, привезён (во времена) Владимирова крещения, а потому живут безбоязненно. Отпустите меня к ним, и я-де могу его унести, и чего они замышляют, всё расскажу вам».

И к вечеру вышел, а поутру рано в лагерь вернулся, сказал: «Ворожат-де и говорят: лучше-де нам сдаться в плен, – и на том-де

¹ Вогулы (вогуличи) – устаревшее название манси.

² Остяки – устаревшее название хантов.

они и порешили. А бога-де их взять не мог, против - де него все сидят, и стоят, и молятся, а он-де поставлен на стол, и кругом горит ворвань, и курят серой в чём-то похожем на ковш».

Когда же они увидели, что мы подступили аж к кособогу, то разбежались с семьями своими по владениям некоторых из князей Романа Славного. И здесь в крепости приняли клятву на подданство, и ясак взяли, и промышляли зверя, а мольбища не отыскивали.

*Ремезовская летопись. Т. 2 /
Комментарии Е.И. Дергачёвой-Скоп, В.Н. Алексеева.
Верона: График, б. г. С. С. 249-250.*

Легенда о народе «сыбыры»

Давным-давно, когда ещё не было в Барабе ни лесов, ни болот, а только степи, жил тут народ сыбыры. Неизвестно, откуда они пришли и сколько лет тут прожили. И никто не помнит, сколько с тех пор прошло лет – очень много.

Но вот однажды с севера надвинулись тучи, и пошли дожди. Из земли стали расти деревья. Появились леса, озера и болота, и теперь развелось много комаров и мошки, к укусам которых сыбыры были непривычны. Жизнь для них стала несносной.

Тогда часть сыбыров решила покинуть родину и уйти куда-то на юг – куда, никто не знает. Другие же остались, не желая уходить от родных мест. Но жизнь делалась всё невыносимее. И тогда оставшиеся сыбыры бросились в озера и утопились, и по имени этого народа и была названа Сибирь.

*Миненко Н.А. История Новосибирской области
с древнейших времён до конца XIX в. Новосибирск, 1975. С. 18-19.*

Легенда о богатыре Чудь

Когда не было ещё народа по р. Демьянке, жил на ней богатырь по имени Чудь. Этот богатырь был очень «проворный» (сильный). На Оби у князя были тоже проворные богатыри. Послал Обской князь самого «проворного» богатыря на Демьянку взять ясак с нашего богатыря. Наш богатырь об этом узнал. Вышел на Иртыш, выбрал самый толстый кедр, в три обхвата на «видном» месте, и посадил в него стрелу. Стрела пробила кедр и вышла наружу на 2 четверти, а богатырь ушёл обратно и на 7-мидомовой горе на Кальче стал ждать Обского богатыря. Обской богатырь дошёл до Демьянки, увидел стрелу в кедре, обломил наконечник и ушёл обратно. Пришёл к князю и сказал, что нам с таким богатырем не совладать. Так Демьянский богатырь и остался свободным.

*Записано исследователем В.В. Васильевым в 1920-е гг. со слов
демьянского ханта И.И. Полина. См.: Васильев В.В. Река Демьянка:
Экономико-этнографический очерк. Тобольск, 1929. С. 10.*

Семья Чугас

Около селения Цингалы находится гора Чугас. Два Чугаса раньше были соединены с противоположным берегом Иртыша. На увале жила хантыйская семья по имени Чугас: старик со старухой и три сына. Старики умерли от черной оспы и цинги.

Старший сын жил на мысу увала, средний - на середине, а младший - на материке. В наследство им остался топор. Зверя они ловили ямами, черканами, стрелами. Орудиями пользовались все три брата. Топор потребовался среднему брату. Старший брат бросил топор и рассек увал. А река тут как тут - размыла расщелину протоки, и появился Большой Чугас. Средний брат

бросил топор младшему, так образовался Средний Чугас. Потом Малый Чугас. Потомки братьев жили сначала на мысу материка, а потом и на Среднем Чугасе.

*Мифы, предания, сказки хантов и манси.
Пер. с хантыйского, мансийского, ненецкого языков.
Сост., предисл. и примеч. Н.В. Лукиной. М.: Наука.
Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 170.*

Легенды о реках

Легенда об Иртыше

Много добра у старика Алтай: серебро-золото, медь, железо - валом навалены в его закромах да подполах. День и ночь стерегут стариково добро. Пролетали в то время над степью три сестрицы чайки, увидали молодца в кручине, приникли к его груди и спрашивают:

- Почему, Иртыш, пригорюнился, слезу озером по степи разлил?

- Да как же мне не горевать, слёз не лить? Во все стороны дороги расходятся, и не знаю я, в какую сторону мне путь держать, где Обь красавицу сыскать?

Помахали чайки крыльями, покачали головами и сказали:

- Спору нет - велика твоя кручина. Да только можно горю помочь. Ту красавицу Обь мы встречали. Держит путь она на полночь к Ледовитому морю-океану.

Обрадовался Иртыш и покатил в полуночную сторону - к морю-океану. А на том месте добро зубастые утёсы. День и ночь глядят во все стороны ели да кедры, не подобрался бы вор к закромам да подполам.

Старик Алтай все сокрушался, как бы ни проведал кто, где хранится его добро. Жаловался своему соседу Тянь-Шаню:

- Кабы сын у меня был помощник, устерёг бы тогда я своё добро от людского ока.

И вот сбылось желание старика. Родила ему жена Ледяница сына. Малой каплей вынырнул он из каменной щели в котловине и давай, давай расти - не по дням, а по часам. Да таким молодец-богатырем обернулся, любо-дорого посмотреть. Сила в нём так и играет, так и кипит. Тесно стало молодцу Иртышу в затишном отцовском гнезде. Всю котловину изрыл он вдоль и поперёк. И прозвали его за это землероем-Иртышом.

- Уйми ты своего молодца. Житья не стало. Что ни день, кого-нибудь водяной петлей обовьет, камни сносит, борозды точит - всех нас изотрёт - плакали скалы.

Покачал снеговой шапкой Алтай, насупил брови и давай корить сына:

- Чего - буйствуешь? Ты бы лучше подумал да поучился, как отцово добро беречь.

- Выпусти ты меня, отец, на волю. Тесно мне в горах, как в темнице. Не сторож я добру твоему. Какой прок от него, коли похоронено оно в камне - ответил ему Иртыш.

И случись в ту пору: пролетал мимо старый беркут. Услышал, как спорят отец с сыном, не утерпел и опустился на берег, прильнул к студеной иртышской волне и шепнул:

- Прав ты, молодец, давно пора тебе уйти из гор, силу попытать. Давно ждёт, не дожждётся тебя красавица-богатырша Обь.

И решил Иртыш бежать с гор. Темной ночью, когда звёзды укрылись от ветра в затишек, а луна закуталась в облако да поёживалась там от холода, разбежался Иртыш, прыгнул и вырвался из котловины в ущелье, разметал, разворотил там камни, что лежали поперек пути, и давай, давай пробиваться вперёд.

Проснулся на заре старик Алтай, умылся туманом и только хотел сыну доброго утра пожелать - а сына и след простыл. Разгневался старик, разбушевался, растрепал и пустил по ветру свои снежные космы, поднял буран и давай вдогонку беглецу швырять скалы. Да только не догнал сына. А Иртыш не оглядывался, бежал все вперёд и вперёд и вырвался из гор. Куда ни глянь - ровной скатертью разметалась земля - во все стороны путь свободен. Призадумался Иртыш: в какую сторону путь-дорогу держать, где красавицу Обь искать. Остановился он, закручинился и слезу горючую пролил. Где пролил он слезу, озеро осталось. Зайсаном прозвал это озеро народ. Пролетали в то время над степью три сестрицы чайки, увидали молодца в кручине, приникли к его груди и спрашивают:

- Почему, Иртыш, пригорюнился, слезу озером по степи разлил?

- Да как же мне не горевать, слёз не лить? Во все стороны дороги расходятся, и не знаю я, в какую сторону мне путь держать, где Обь красавицу сыскать?

Помахали чайки крыльями, покачали головами и сказали:

- Спору нет - велика твоя кручина. Да только можно горю помочь. Ту красавицу Обь мы встречали. Держит путь она на полночь к Ледовитому морю-океану.

Обрадовался Иртыш и покатил в полуночную сторону - к морю-океану. Только разбежался Иртыш, чтобы поскорее свидеться с Обью, а навстречу ему камень ползёт. То старик Алтай выслал погоню, чтобы сына-беглеца по дороге перенять. Спешит Иртыш, торопится от камня убежать, а тут еще к нему веселая речонка Бухтарма привязалась. Подобралась - и ну ласкаться. А сама так и бурлит, так и петляет.

- Прими меня, брат Иртыш - просит Бухтарма.

- Не до тебя - отмахнулся Иртыш - видишь, отцовы горы меня настигают. Захныкала Бухтарма:

- Куда же мне теперь деваться, куда воды свои понести?

Пожалел Бухтарму Иртыш и сказал:

- Ладно, будь мне сестрой - и принял её.

А алтаевы посланцы по пятам за Иртышом гонятся, уже дорогу начали перебегать, в воду крутыми боками бухнули, сжали, сдушили, да только не сумели они возвратить беглеца. Понатужился Иртыш, присобрал свою силу, да как вскинулся вперёд и вырвался из каменных лап. Так и остались скалы тут стоять да дивиться силе Иртыша. До сих пор стоят, боятся старику Алтаю на глаза показаться. А Иртыш снова вышел в степь. Конца и краю той степи не было. Солнце выжгло её травы, высушило земли, выгнало испарину солёную.

- Ну-ка, испей моей водицы - сказал Иртыш и разлился широко, привольно. Обрадовалась степь и приникла к иртышской воде горячим сухим телом. А Иртыш все дальше и дальше уходит на север. И всюду, куда ни приносил он свою воду, оживала земля.

- Не хочу я хоронить свое добро только для себя, как старик Алтай – говорил он.

И вот настал день, когда встретился Иртыш с красавицей Обью. Ещё издалека увидел он, как изогнулась она дугой в его сторону.

– Как раз по мне красавица-богатырша! – сказал Иртыш и протянул Обь к себе, обнял, и слились две реки в одном русле и потекли к Ледовитому морю-океану. С тех пор идет у них спор, кто чей приток – Иртыш ли Оби или Обь – Иртыша. Но ведь заставил же молодец Иртыш богатыршу Обь течь по своему пути.

Мадина Молдахметова, г. Омск.

Источник: dme.ru/docs/100/index-12956.html.

Другая легенда об Иртыше

Говорят, в давние времена у правителя одного из ногайских народов было два сына-наследника. Старший сын оказался сильнее и захватил страну сразу после смерти отца, а младшего назначил принцем – шадом.

Шад очень сильно завидовал старшему брату, и однажды совершил покушение на его жизнь. Попытка убийства не удалась, и младший брат бежал, прихватив с собой одну из женщин-рабынь. Долго они скитались по степи, пока не дошли до полноводной реки, в которой было много рыбы, а в лесах вокруг много дичи. Здесь они расположились, добывая себе пищу охотой. Через некоторое время слухи об удачливом охотнике дошли до их дальних родственников из числа ногаев, и к шаду присоединились семь человек, которых звали Ими, Имек, Татар, Баяндер, Кыпчак, Ланиказ и Аджлад. Шад был свободным человеком, а эти семеро служили своим хозяевам-гуннам, пасли их скот. Скота было так много, что животные съели всю траву, и табунчики перешли на ту сторону реки, где обитал Шад со своим семейством. Когда

мужчины подъехали к дому Шада, женщина вышла им навстречу и сказала: «Ер, тус!» («Остановитесь, люди, если вы пришли с миром!»). Так река получила свое название «Ертис» или «Иртыш» в русском написании.

Источник: silkadv.com/ru/node/4287.

Спаситель Ир-Тыз

Края, по которым теперь протекает Иртыш, в давние времена были пустынной равниной. На той равнине – ни рек, ни озёр. Когда наступало засушливое лето, что случалось чуть ли не каждые два-три года, травы там выгорали дотла: оттуда убегали звери, улетали птицы, там умирали люди от жажды и голода.

Однажды перед наступлением лета, которое по многим приметам обещало быть особенно беспощадным, кочевники решили разыскать известного им богатыря по имени Ир-тыз. Увидели его отдохавшим. Упали перед ним на колени, рассказали, какая беда их ожидает. Попросили отогнать от них эту беду.

Поднялся богатырь: голова его оказалась выше облаков, а тень от него упала так далеко, что всю её не увидели бы с высоты своего полёта орлы.

Протянул Ир-тыз правую руку к высившимся на юге горам, вонзил в них ноготь большого пальца и повел его на север, к равнине, вечно страдавшей от засух, затем дальше, до протекавшей тоже на север большой реки. Ноготь богатыря оставил на поверхности Земли широкое и глубокое русло. По нему побежали потоки воды, получившейся от таяния снегов и льда, что покрывали собой каменные хребты. Образовалась новая большая река. Она устремилась на север к другой большой реке, на берегах которой стояли сплошной стеной таежные леса. Пустынная равнина стала цветущей.

Кочевники, по чьей просьбе богатырь помог свершиться чуду, дали новорождённой реке имя Ир-тыз. Через много лет татары, за ними русские, пришедшие на берега этой реки, стали называть её несколько по-другому – Иртышом.

Источник: studopedia.ru/14_91676_zadacha-.html.

Легенда о реке Туртас

Давно это было. На берегу реки Туртас в Туртасских юртах³ жил старик. Он был одинок, и всё свободное время проводил на реке, ловил рыбу. Однажды рано утром он пришёл на берег реки и вдруг видит, что из земли торчит горло кувшина. Он попытался отгрести землю руками и освободить сосуд, но ничего из этого не получилось. Старик сходил домой и принёс лопату, и начал откапывать кувшин. Долго работал старик, устал и решил, что на следующий день закончит начатое. На следующий день ни свет, ни заря пришёл он снова на берег реки, чтобы закончить работу. Каково же было его изумление, когда он увидел место, где он трудился целый день. Снова из земли торчало горло кувшина, а ямы как не бывало.

Снова он начал откапывать кувшин, но к вечеру так устал, что ему, как и в прошлый раз не хватило сил откопать кувшин. Расстроился старик, опустил голову и медленно пошёл домой.

На следующий день всё повторилось сначала. Снова не было никакой ямы, и из земли торчало горло кувшина. Очень уж расстроился дед и решил, что пока не выкопает сосуд, не уйдёт с берега Туртаса. И как тяжело ему не было, он продолжал копать. И на конец-то выкопал кувшин, с большим трудом вытащил его из ямы. Затем он открыл горло кувшина и оттуда со свистом и гро-

³ Юртами в Сибири называли селения коренных жителей – хантов, манси, сибирских татар.

хотом вылетел дух реки Туртас. Он заговорил громким голосом: «Долго же я просидел в этом кувшине, а заточили меня за то, что на реке постоянно происходили наводнения. Старик ты освободил меня, и сейчас на реке снова будет большая вода». И с тех пор на реке Туртас происходят наводнения.

*Записано Л.А. Телегиной со слов
Марины Георгиевны Козловой (Пинигиной) в 1987 году в с. Уват.*

Истории об основании поселений

Как возникло название поселения Красный Яр

Существуют несколько легенд, объясняющих название поселения Красный Яр.

Когда-то давно заселяли эту территорию существа, похожие на людей, их называли Красная Чудь⁴), у них были большие красные глаза. Когда люди стали заселять территорию, то существа, вырыв в яру норы, скрылись от людских глаз. Потому и стали называть село Красный Яр.

По другой же легенде, Красный Яр значит красивый. Побывала как-то в этих местах девица-красавица, обладающая волшебной силой. Понравилось ей здесь. И подарила она людям красивую природу, реки богатые рыбой, обширные леса полные всякого зверья.

По третьей версии, в этих местах велась добыча красной глины, отсюда название Красный. А Яр потому, что село расположено на горе.

*Записано со слов местных жителей
с. Красный Яр Уватского района.*

---

⁴Чудь белоглазая (реже красноглазая) – древний мифический народ-предшественник, известный в фольклоре финно-угорских и финно-пермских народов, а также у русских жителей Европейского Севера и Сибири (здесь и далее – примечание редактора).

Остяцкая легенда о Кошелевском городище

В стародавние времена одна остяцкая община жила в большом рубленом доме на Кошелёвой горе, названной по имени князя Кошеля. Иртыш тогда имел другое русло, и вода плескалась прямо у подножья горы. И вот однажды приплыли на лодках чужаки, завязалась битва, но силы были неравные и наши предки предпочли погибнуть, чем сдаться в плен. Они подрубили могучие подпоры навеса и были заживо погребены под руинами строения.

До сих пор по ночам на месте городка можно увидеть мерцающие синие огоньки. Это души тех воинов, погибших, но непокорённых.

*Записано со слов местных жителей
с. Осинник Уватского района.*

О происхождении названия д. Солянка

До революции 1917 года купцы в деревне имели большие амбары, в которых хранили соль для продажи, поэтому деревню называли Солянкой. По другой версии, рядом с поселением затонула баржа с солью, и отсюда пошло название Солянка.

*Записано со слов местных жителей
д. Солянка Уватского района.*

Откуда появилось название Уки

Происхождение названия Уки местные жители объясняют двумя легендами. В первой из них говорится, что в этой местности промышлял охотник. Место ему очень понравилось, и он решил здесь заночевать. Ночью охотнику мешал спать своим уханьем филин. Во второй легенде сообщается, что здесь в большом количестве обитали совы. По ночам они даже нападали на одетых в белые блестящие платки женщин, работавшим в поле в жаркую погоду. На татарском языке филин звучит «огу». Постепенно это слово преобразовалось в «уки».

*Записано со слов местных жителей
с. Уки Уватского района.*

Как образовалась деревня Ивановка

Вблизи рыбной речки Туртас поселился ссыльный, он завёл семью и вырастил пятерых сыновей. Взрослые сыновья стали выбирать место для жительства: «Иванко легко поднялся на «гриву», густо заросшую зелёной бородой сосняка. Шумно вздохнул, огляделся. Место было глухое, угрюмое. Кругом, насколько хватало глаз, простирались вечные леса. Почти рядом в верстах четырёх протекал Иртыш. «Ладное будет место! В реке – рыба, в тайге – дичь. Стану обосновываться!». Иванко размахисто осенил себя крестом и, поплевав на руки, выдернул из-за опояски с широким лезвием топор». Так предполагают, основалась деревня Ивановка. А по округе, по соседству с ней, четыре брата Иванка – Михаил, Емельян, Куприян, Афанасий Кошкарковы заложили основу для русских деревень Мишино, Амелиной, Куприяна и Афанасьевки (ныне Увал).

*Записано со слов местных жителей
с. Ивановки Уватского района.*

Эвенкийская⁵ легенда о переходе на Демьянку

Ефрем Лихачёв вёл на Демьянку четыре рода – род Лихачёвых, Самсоновых, Кинтильяровых и Карауловых. Четыре рода, он повёл сюда их, на запад. Это было в 1800-х годах или в 1700-х даже. Шли они всю зиму. С Енисея шли. Не было корма, дикого оленя не было, пропитание тяжело было добыть. Они пошли искать богатые места, двигались всё на запад и на запад, зашли в Туртасскую стену⁶. Остановились ночевать. Ночевали они, хотя и оленей много вели, обычно в рямах⁷, где ветрами не продувает.

Кинтильяров-младший пошёл посмотреть оленей диких, чтобы добыть на мясо. Пошёл по следу – лежанки (лоси живут). А по Енисею-то, видать, лосей-то и нету, они ни разу не видели этих лосей. Лежанки большие, пять оленей – одна лежанка. Он испугался, возвращается. Остальные как раз шалаши делали. На каждый род свой шалаш – по 5-6 человек. Он им рассказывает, мол, олени здесь крупные. Нашёл: лежанка – как наш шалаш, такая, – один лежал. Говны – как кулак мой (у оленя же мелко, а у лося-то – во!). Те не поверили, пошли. И находят лежанок 5-6 (лоси-то зимой тоже табунами держатся). Давай гонять. Добыли – четыре рода жили чуть ли не месяц. Человек по 5-10 в роду было, только Самсоновых двое. Ну, много народу было. Вот они в Туртасской стене и остановились. Там, где они остановились, Югарас место называется по

⁵ Эвенки – коренной северный народ, проживающий преимущественно в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Небольшая группа эвенков-оленоводов во второй половине XIX в. переселилась в междуречье рек Демьянки и Туртаса.

⁶ Стена – полоса леса вдоль берега реки, ограниченная с другой стороны болотом. Называлась с уточнением реки, к которой этот лесной массив тяготеет. р. Туртас – Туртасская.

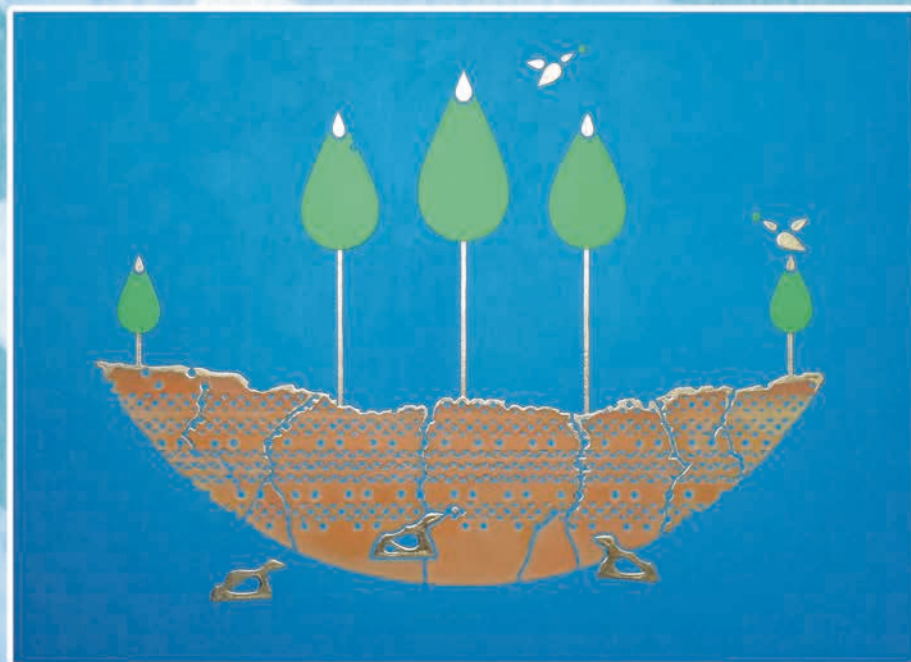
⁷ Рям – кочковатое болото, поросшее мелким лесом, обычное место сбора клюквы и брусники.

речке. Потом посёлок такой появился. И пошли они селиться в тех местах, и Туртас вот они образовали.

*Легенда в пересказе Д.А. Лихачёва, записана в 2003 г.
См.: Адаев В.Н. Эвенки Нижнего Прииртышья:
Малая группа на периферии этнического ареала //
Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2017. № 1.
С. 101-102.*

Мифы и сказки хантов

Сказка, записанная в Эскинских юртах⁸ Верхне-Демьянской волости Тобольского уезда

В глухом лесу в небольшой избушке жили три брата ханты⁹, двое из них были промышленники (охотники), целые дни проводившие в урмане, охотясь за дичью и пушным зверем.

Третий же сидел дома, стряпал для братьев пищу, шил им одежду. Возвратившись однажды вечером домой, оба брата к своему удивлению увидели, что в окне нет света. Зажегши лучину, они стали осматривать хату и нашли на полу небольшую лужу крови. Они испугались и подумали, что их брата убили злые люди. Жаль им было своего брата, и они стали говорить друг другу: «Напрасно мы не женились, тогда наш брат был бы с нами на охоте и избег бы смерти, на женщин же не поднялась бы рука разбойников». Брат же их не был убит, а сидел за дверью и слышал весь их разговор.

---

⁸ Эскинские (Ескинские) юрты – поселение т.н. стародемьянских хантов, существовавшее до второй половины XX в. Стародемьянские ханты (или демьянские остяки) – первоначальное хантыйское население р. Демьянка Уватского района, относившееся к южной этнографической группе своего народа. В настоящее время эта общность полностью исчезла, а на территории Демьянки проживает другая группа хантыйского населения, переселившаяся в XX в. с соседней р. Большой Юган и принадлежащая к восточной этнографической группе. Два хантыйских коллектива существенно различались по языковым диалектам, национальному костюму и образу жизни (отличительной чертой юганцев было оленеводство).

⁹ Ханты (устаревшее название – остяки) – один из коренных народов Западной Сибири, родственный манси. Проживает в основном в таёжной зоне – на территории Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, а также в Томской области и в Уватском районе Тюменской области по реке Демьянка. Численность демьянских хантов по данным 2018 г. составляет 100 человек.

Спрятался он от них с тем, чтобы узнать, любят ли они его и будут ли они по нём горевать. Довольный тем, что слышал, он, смеясь, вышел из своего угла и поздоровался с ними.

Голодные братья рассердились на него за эту шутку и, недолго думая, посадив на лопату, которой снег сгребают, выбросили вместе с ней на улицу. Перелетев через забор, он упал посреди леса. Он не воротился домой, а, взявши лопату вместо посоха, отправился в путь, куда глаза глядят.

Он шёл долго и, наконец видит, что что-то вддали чернеет. Когда он пошёл в этом направлении, то скоро убедился, что перед ним большой город. Но странно, что людей в нём не видать, улицы пусты, и окна и двери домов отперты. Он прошёл весь город, и всюду одно запустение. Лишь в двух крайних домах виден был свет. Усталый путник идёт туда и слышит, что в одном доме все плачут и воют, а в другом раздаётся веселье и смех. Он вошёл в первый дом, чтобы утешить страждущих. Его обитатели приняли с распростёртыми объятиями, накормили и напоили его. Он их спросил о причине их горя, и они сказали: «К нам уже с год, как повадился людоед, который каждый день съедает несколько человек. Он уже пожрал почти всех жителей города, и теперь за нами черёд. Всё наше упование на тебя, не спасёшь ли ты нас от угрожающей гибели?». Он отвечал: «Хвастать я не буду, а думаю, что сумею вас спасти». Они обрадовались и обещали ему, если он сдержит своё слово, отдать ему в жёны самую красивую из их трёх дочерей. Опять его стали потчевать и хотели уложить на пуховые подушки. Но он им сказал: «Мать меня родила на пороге, не подобает мне спать на пуховиках». Он лёг на крыльце, плотнее укутавшись в свою одежду и положив под голову вместо подушки свою лопату. Недолго ему, однако, пришлось спать. Его разбудил какой-то сильный стук, от которого дрожала вся земля. Он встал и, взяв свою лопату, спрятался за дверь. Стук между тем всё приближался. Вскоре к крыльцу подскакал какой-то всадник, одетый в чёрное и сидевший на вороном коне. Входя в избу, он закричал: «Я чую здесь чужестранного человека, самого Янкудея Василия Васильевича, но тем хуже для него, и ему не избежать своей участи!». В этот самый момент спрятавшийся брат охотников выскочил из засады и ударил его лопатой. Тот попятился назад, вскочил на коня

и был таков. Когда странник наносил ему удар, то услышал - что-то брякнуло об пол. Он зажѣг лучину и увидел на полу ногу всадника с сапогом, которую он и положил в карман. Потом он вошёл в избу и лёг спать. Утром он проснулся раньше своих хозяев и стал их будить. Те встали и, севши на лавку, начали смеяться. Он их спросил о причине их смеха. Те ответили, что радуются, что он их спас, а сами всё продолжают смеяться. Ему стало досадно, и он напомнил им их обещание. Тогда они перестали радоваться и грубо сказали ему: «Ах ты, говняк, неужели ты в самом деле думаешь, что мы отдадим за тебя дочь? Ведь людоеда нам теперь бояться нечего, нескоро он теперь к нам заглянет». «Пусть будет так, – отвечал странник, – я, может быть, найду себе более достойную невесту».

Опять он взял свою лопату и отправился в путь. Пришёл он в другой город, и здесь тоже всё пусто и темно. Лишь в трёх домах на краю города светится огонёк: в двух из них слышно веселье и смех, в третьем – рыдание и плач. Он подумал: «Веселящимся и без меня хорошо, зайду утешить плачущих». Он вошёл в их дом и был принят радушно. Из расспросов он узнал, что и сюда повадился людоед, который поел почти всех жителей города. «Если ты нас от него спасёшь, – сказали ему здесь, – то выбирай любую из наших семи дочерей». Он у них остался ночевать. Опять громкий стук его разбудил и заставил спрятаться. Стук всё приближался, и к крыльцу подкатил на сером коне всадник, одетый в серое. Он слез с коня и с громкими криками и угрозами стал входить в избу. Странник в это время нанёс ему удар лопатой. Тот, застонав, вскочил на коня и быстро ускакал. Зажѣгши лучину, он нашёл на полу ухо с золотой серьгой, которое спрятал в карман. Старик и старуха несказанно обрадовались своему спасению, но когда дело дошло до расплаты, то они прогнали его из дому.

Он не стал горевать, а опять тронулся в путь. Долго ли он шёл или коротко, но перед ним опять показался город. В этом городе лишь в пяти домах был свет, из коих в четырёх люди ликовали, в пятом плакали. Он вошёл в этот дом и увидел, что в большой комнате сидят 20 девиц, одна лучше другой, и посреди их старуха-мать. И тут его приняли с распростёртыми объятиями и обещали за спасение от людоеда любую из двадцати девиц. Он остался у них, и ночью ему посчастливилось нанести удар лопатой белому

всаднику, подъехавшему к дому на белоснежном коне. Когда людоед ускакал, он нашёл на полу три пальца с золотым перстнем на одном из них. И здесь ему не дали девицы в жёны и надсмеялись над ним.

Он опять тронулся в путь. Шёл он долго и увидел, что вдали что-то белеет и блестит. Подойдя ближе, он увидел, что перед ним высокий-высокий терем ослепительно-белого цвета и с серебряной крышей. Вокруг терема стена, но нигде не видно дверей и окон. После долгих поисков, когда он обошёл терем три раза, он заметил небольшой гвоздок. Дёрнул его и перед ним открылась потайная дверь. Он взошёл, прошёл несколько пустых комнат и пришёл в роскошно убранную комнату, в которой стояли столы, покрытые всевозможными яствами и заморскими питиями. Голодный странник тотчас сел за стол и стал, есть и пить. Но сколько он ни ел и ни пил, яств и питей не убывало. Когда он насытился, он вспомнил, что не видел ещё хозяев терема. Не желая с ними прямо встретиться, он стал поджидать их, спрятавшись за дверь. Ему недолго пришлось ждать. Около терема стали летать три лебедя. Лебеди сели на серебряную крышу и, убедившись, что кругом нет никого, отворили потайную дверь и проникли в терем. Они пришли в роскошную комнату, где стояли накрытые столы и, сняв свои лебяжьи шкурки и превратившись в прекрасных девиц, стали пировать. Во время пира девицы вели оживлённую беседу. Младшие спрашивали старшую: «Где ты была и что ты сделала, сестрица?». Та отвечала: «Я облетела много стран и в одном городе погубила почти всех людей. Осталось всего два жилых дома. Когда я собиралась поесть обитателей одного из них, меня там так сильно ударили, что я лишилась ноги и мне пришлось заменить её деревянной». «Ну а ты где была, что видела и что делала?» – спросили старшая и младшая сестры среднюю. Сестра передала о своих похождениях и сообщила, что и её постигло несчастье: ей отрубили ухо, которое у неё действительно было завязано. Рассказала свои похождения и третья сестра, лишившаяся этой ночью трёх пальцев.

Когда сестры кончили свои рассказы, странник выскочил из-за двери и, схватив лебяжьи шкурки, стал их рвать и разбрасывать. Девицы начали его умолять не делать этого, хотели отнять у него шкурки силой, но он был сильнее их и уничтожил шкурки. Девицы

стали плакать, боясь за свою жизнь, но странник им сказал: «Хоть вы и в моей власти, но я не стану злоупотреблять своей силой и готов идти с вами на мировую. Я требую, чтобы младшая из вас вышла за меня замуж». Девицам не оставалось выбора, и они согласились отдать ему в жёны младшую сестру. Справили блестящую свадьбу, после которой странник со своей молодой женой поселился в чудесном тереме, в нём проживают и по настоящее время.

Патканов С.К. Сочинения в двух томах: Т. 1. Остяцкая молитва. Тюмень: Издательство Ю. Мандрики, 1999. С. 386-389.

Сотворение мира

Не было ни земли, ни воды, был только один Нум-Торум¹⁰. Был у Торума дом в воздухе, на расстоянии трех аршин от дверей лежала доска, и только по этой доске ходил Торум, когда он выходил из дома. И ел и пил он только мед и сур. День и ночь он бывал дома, только два-три раза в день выходил гулять. Когда он приходил с прогулки, то садился на место-перину, садился и думал.

Однажды во время его размышлений капнула капля сверху на стол. Капля скатилась со стола, упала на пол, и вышел младенец – женщина Еви. Маленькая девочка открыла дверь и вошла в другую комнату. Когда она оделась в этой комнате в платье, неизвестно откуда полученное, и вышла к Нуму, то он бросился ей на шею, поцеловал ее и сказал:

– Будем с тобою век жить.

Долго жили, коротко жили, у них родился сын. Сын рос очень быстро, потому что такие люди быстро растут, и вышел однажды на преддверную доску гулять. Отец и мать говорили ему:

– Далеко не ходи, ты можешь с этой доски упасть.

Он их успокоил, говоря, что не упадет. Вдруг сверху спустилась

¹⁰ Нум-Торум (Нуми-Торум, Торум, Торым, Санки) – верховный бог хантов и манси, олицетворяющий небесную сферу.

бумага прямо к сыну Нума и прильнула к ладони правой руки. Бумага эта поднялась вместе с ним кверху, и он пришел к дедушке. Тот его спросил:

– Ты пришел ко мне?

– Да, я пришел.

– Как поживаешь?

– Ничего живу.

Дедушка спросил его:

– Что у тебя есть там, внизу, кроме домика, широко ли там или узко?

И он ответил ему:

– Ничего не знаю, широко или узко.

– А есть ли вода или земля?

– Ничего не знаю. Вниз смотрю: везде широко, не видно ни земли, ни воды.

Тогда дедушка дал ему в руки земли и ту бумажку, с которой он поднялся кверху, и спустил его обратно в домик к Нум-Торуму, сказав на прощание:

– Когда ты спустишься вниз, то сбрось с преддверной доски землю вниз.

Когда он спустился, то землю всю высыпал вниз и пришел в дом, который был золотым. Тогда отец и мать спросили его, где он так долго ходил. Он им ответил, что был на улице, на доске, и играл. На другой день дедушка сам спустился в золотой дом Нум-Торума. Его напоили и накормили. Дедушка спросил у мальчика:

– Знаешь ли ты, кто больше – сын или отец?

Он ответил ему, что отец-бог выше сына. Отец и мать стали спорить, что есть один бог.

Дедушка сказал им:

– У вас ума нет, маленький умнее вас.

Затем дедушка скрылся. На другой день мальчик опять вышел на ту же доску, посмотрел вниз и увидел землю, но леса нет. Тогда он прибежал к родителям и сказал, что увидел землю, и стал просить спустить его вниз. Его посадили в золотую люльку и спустили на веревке вниз. Когда он, спустившись, правую ногу выставил из люльки на землю, то нога стала тонуть как будто бы в жиже. Тогда отец обратно поднял его. Мальчик рассказал, что спустился, но земля жидкая. Мать стала говорить:

– Ну ладно, сынок, завтра вместе спустимся, сама посмотрю.

Назавтра, утром раненько, спустились оба в люльке. Спустились оба вниз, и вот мать действительно увидела, что земли нет, а есть жидкое болото. Она сначала стала на ноги, потом пришлось нагнуться и уцепиться руками. И вот стала она тонуть и скоро совсем скрылась. Мальчик остался и заплакал. Наконец он потянул за веревку, отец его поднял и стал спрашивать:

– Почему плачешь и где мать?

– Мать – говорит он – утонула в болоте.

Отец стал его утешать и сказал:

– Скоро ли, не скоро ли, но все равно все умрем.

Скоро, однако, мать вышла из комнаты смеющаяся и стала говорить сыну:

– Зачем ты плакал? Все равно, когда мир будет на земле, то дети будут также оплакивать своих родителей. Скоро будут деревья и трава на земле, потом народятся везде люди.

На другой день, поутру, мальчика опять опустили на землю. Он вышел из люльки и побежал по земле: болота не было, земля укрепилась. Мальчик из земли сделал двух людей – мужчину и женщину. Когда он на них дунул, они ожили. Потом Торум создал морошку и бруснику – красную ягоду. И сказал Нум-Торум людям:

– Вот вам морошка и красная ягода – питайтесь ими.

Потом он им сказал:

– Когда я уйду от вас, то придет Куль и будет вас соблазнять. Вы ему не верьте, пока я не приду сам, когда приду сам, то скажу иначе. Он пошевелил веревкой, его подняли вверх. Тогда Куль пришел к вновь созданным людям и стал спрашивать:

– Что? Торум повелел вам есть морошку и красную ягоду?

И он дал им горсть черемухи и сказал:

– Вы едите морошку и красную ягоду – от нее сытости нет, а вот если съесть эту горсть черемухи, то от нее навсегда будешь сыт.

Они не думали есть, но Куль уговорил их. Они съели и почувствовали, что сыты. Куль скрылся. Они продолжали есть черемуху. Когда Торум пришел на землю и стал спрашивать, что они едят, они показали.

– Зачем вы послушались Куля: он соблазнил вас!

Торум пошевелил их рукой, они упали в разные стороны замертво. Торум дунул на них, они опять ожили. Потом он им сказал:

– Я вас оживил. Смотрите, придет опять Куль, будет вас соблазнять – вы его не слушайте, ешьте морошку и красную ягоду, которые я повелел вам есть раньше.

Затем он создал зайца и сказал им:

– Этого можно есть.

Затем позволил им есть и малину.

– Смотрите, – сказал он им на прощание, – не давайте себя соблазнять Кулю; ведь вы уже были мертвые, верьте, потому, что дали себя соблазнить Кулю. Теперь я вас опять оставлю здесь, и, если Куль будет вас соблазнять, не слушайте его слов, пока я не приду.

И показал он им три дерева: сосну, лиственницу и березу. После ухода Торума явился Куль и стал спрашивать:

– Зачем вам есть эту малину, что в ней сытного? А вот есть кедр – высокое дерево, на нем шишки. Возьмите эту шишку, и будет у вас полная горсть орехов, и вы будете сыты.

Когда они съели эту шишку, то увидели, что они нагие, и стали друг друга стыдиться, потом соблазнились друг другом и согрешили. После этого они спрятались в траву. Когда пришел Торум и стал их звать, они откликнулись чуть слышно.

– Почему вы спрятались? – спросил он их.

Когда он подошел к ним, они оба сидели на земле и не могли встать на ноги. И сказал им Торум:

– Вот я создал для вас оленей, овечек, зайцев, коров и лошадей, кожей их вы будете одеваться. Я говорил вам, что не нужно есть, вы не послушались, теперь оставайтесь на земле. Не оставил Торум им ни огня, ни котла, оставил только сырое мясо и сам ушел вверх, на небо. Спустя некоторое время Торум посмотрел с неба вниз и увидел неисчислимое количество людей на земле – столько, что им стало тесно и они начали воевать друг с другом. «Что из этого выйдет? – подумал Торум. Надо дать им зиму, чтобы они мерзли». И народ стал мерзнуть и умирать от мороза. Потом Торум стал размышлять, отчего осталось так мало народу. И он опять спустился на землю.

Ходил он по земле и думал. Увидел камень и приложил руку к этому камню, и пошел жар от камня. Возле него лежал маленький камень. Когда он взял маленький камень и ударил о большой, то большой – рассыпался, и из него вышла женщина-огонь. От камня пошла дорога, неизвестно куда ведущая, но очень широкая. Еще из

Происхождение человека

камня образовалась не целая лодка, то ли нос, то ли корма ее – неизвестно. Взял Торум опять камешки и стал друг о друга ударять, и показался огонь. Тогда Торум сделал из березовой коры трут, изрубил дерево, наколол дров и развел огонь. Когда он развел огонь, то собрал народ и стал отогревать у этого огня.

Потом стал он думать о том, что нельзя людям жить без варева, и сделал котел (из железа ли, из камня ли – неизвестно). И он принес в этот котел воды, повесил котел на палки, убил скотину (то ли корову, то ли овцу – неизвестно). Когда все сварилось, Торум сам сел, закусил, и ему показалась пища вкусной. Накормил он остальных, оставшихся в живых, сказав им:

– Вот я вам показал пример, как вам варить: вот огонь, вот вода; как я делал, так делайте и вы. Если будете зябнуть, разложите огонь – отогреетесь. Что добудете и что где достанете – вот так варите и пеките. Питайтесь той пищей, которую я вам посоветовал. Потом он им показал, как добывать птицу перевесами, рыбу – гимгами¹¹, как неводить, как колыданить¹² и всякие промыслы. Затем сказал народу:

– Больше я не приду к вам, так и живите.

Когда Торум поднялся вверх, то спустя некоторое время стал опять смотреть вниз на землю. Видит, что народ размножился, все трудятся. И стал думать: «Вот сколько расплодилось народу, соблазнил их дьявол». Позвал Торум к себе Куля и говорит:

– Ты без моего позволения никого не тронь, не соблазняй, пока не скажу. Когда скажу, укажу на старого или молодого, того и возьмишь. Половину народа ты возьмешь, а половина останется мне.

Мифы, предания, сказки хантов и манси. Пер. с хантыйского, мансийского, ненецкого языков.

Сост., предисл. и примеч. Н.В. Лукиной. М.: Наука.

Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 60-63.

¹¹ Гимга (морда) – ставная рыболовная ловушка в виде двух вставленных друг в друга конусов; изготавливалась из колотых планок или ветвей, переплетённых кедровым корнем.

¹² Колыданить – ловить рыбу колыданом, мешкообразной придонной снастью, применявшейся на реках.

Не на земле, а в небе живёт один человек – Кон-ики¹³. Он живёт один. Думает, что надо человека сделать. Взял глину, сделал. Как его оживить? Тот не дышал. Оставил его, пошёл к отцу.

– Вот, отец, надо как-то, чтобы человек жил.

– Ты ему воздух накачай, он оживёт.

Пришёл, у него руки и ноги оказались переломанные.

– Эй, сын, человек вечно не живёт, он заболеет. Нарочно у тебя так вышло?

– Как нарочно? Я его оставил целого.

– Нет, человек живёт, живёт и умрёт.

Он пришёл обратно, дал ему воздух, человек ожил. Как быть? Кон-ики опять один живёт. Тёрас-най¹⁴ одна живёт. Этот человек пошёл к ней, и они вместе стали жить. На земле людей вообще не было. Они две берёзовые ветки сломали, дома положили, потом эти ветки людьми стали.

Мифы, предания, сказки хантов и манси. Пер. с хантыйского, мансийского, ненецкого языков.

Сост., предисл. и примеч. Н.В. Лукиной. М.: Наука.

Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 74.

¹³ Кон-ики ('Господин-старик') - один из семи сыновей верховного небесного бога Нум-Торума. Известен и под другими именами. Кон-ики почитается хантами р. Большой и Малый Юган, а также их сородичами, проживающими в настоящее время на р. Демьянка.

¹⁴ Тёрас-най (Тёрас-най-анки) ('Морского огня мать') – персонаж мифологии восточных хантов, обитающий, согласно их верованиям, далеко в море, куда впадает Обь. Считается покровительницей людей, регулирует уровень воды в реках, оберегает от несчастных случаев на воде.

Как человек стал смертным

Медведь ведь проклят, не знаю кем. А собака Торумом проклята. Раньше человек умирал, а потом оживал всегда. Один раз он умер, а собака пошла к Торуму и спрашивает, как его оживить. Торум говорит:

– Положи ему на ноги камень, а на голову гнилушки, он и оживет.

Собака понесла гнилушки и камень человеку, а навстречу черт:

– Клади гнилушки на ноги, а камень на голову.

Собака так и сделала. Когда человек встал, камень ему лоб пробил, и он совсем умер. Собака снова пошла к Торуму:

– Я камень ему на голову положила, а он совсем умер. Тогда бог ее проклял:

– Носи шубу, и что хозяин во двор положит, то и ешь!

Раньше собака человеку настоящим товарищем была, из одной посуды с ним ела, чистой была.

Мифы, предания, сказки хантов и манси. Пер. с хантыйского, мансийского, ненецкого языков. Сост., предисл. и примеч. Н.В. Лукиной. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 75.

Почему у остяков нет своей грамоты

Когда-то в старину один остяк стал приглашать в товарищи русского, чтобы идти вместе в лес на звериный промысел. Русский согласился идти вместе в лес. Пошли. В лесу, на промысле остяк и русский, как верные товарищи, не оставляли друг друга и не расходились один от другого далеко, но всегда были вместе. Они промышляли в лесу несколько времени так, как и все обыкновенные промысловики, и ничего особенного за это время промысла с ними не случилось. Но вот однажды днем они шли по лесу на промысел, по обыкновению своему вместе, как вдруг оба увидели,

что с неба перед ними падают две какие-то бумаги. Русский, когда перед ним упали две бумаги, сказал по этому случаю остяку:

– Бог спустил с неба потому две бумаги, что нас двое: одну – для меня, а другую – для тебя. Так выбирай же себе из двух бумаг, какую только желаешь, а я возьму себе ту, которая останется.

Затем каждый из них взял себе по бумаге. Русский, взявши свою бумагу, подержал ее несколько времени в руках, посмотрел, что в ней написано, и положил себе за пазуху. Остяк со своей бумагой поступил иначе: посмотрел, что в ней написано, и положил на пень, тут случившийся, сказав при этом русскому так:

– Я свою бумагу теперь не возьму с собой, а возьму после, когда пойдем обратно мимо этого места с дневного промысла к своему стану.

Остяк, оставивши свою бумагу на пне, отправился с русским дальше в лес для промысла. По окончании дневного промысла они возвращались обратно к своему стану тем же путем, каким шли вперед в лес, чтобы взять остяку бумагу, положенную им на пень. Но что же к удивлению и несчастью остяка случилось с его бумагой? Бумаги его на пне не оказалось. Бумагу эту съел лось, который проходил в отсутствие остяка и русского мимо этого самого места, что было видно по его следам.

– Вот поэтому-то, – заключают обыкновенно остяки свой рассказ, – у нас и нет своей остяцкой грамоты. Если бы остяк с бумагой поступил так, как русский человек, – взял бы ее с собой, тогда бы и у нас была своя грамота. Хотя мы знаем, что местами есть грамотные остяки, но они все-таки учились и учатся по русской грамоте, а не по остяцкой. Остяцкой грамоты нет, ее съел лось.

Мифы, предания, сказки хантов и манси. Пер. с хантыйского, мансийского, ненецкого языков. Сост., предисл. и примеч. Н.В. Лукиной. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 179.

Легенда о щуке

По преданию, когда-то щука ползала по земле, как змея. Костей в её голове не было, были только челюсти. Этими челюстями она всё на земле поедала. Увидела однажды: летит ворон, несёт лопатку (кость) оленя. Уронил ворон лопатку, она её проглотила. Дальше ползёт. Смотрит, человек на обласке¹⁵ едет, ловушку на рыбу ставить. Взялся он ставить ловушку, а лопатку (деревянную) рядом положил. Щука подползла ближе. Мужик её по голове ударил, лопатка надвое переломилась, щука одну половинку съела. Потом она проглотила женщину, которая шла по болоту за дровами. Затем переднюю ногу лося съела. Полозья нарт съела. Ворону увидела и её съела. У Посты-янг ики¹⁶ ножи стащила и съела. Рассердился Посты-янг ики и бросил щуку в воду. С тех пор щука в воде живет, а головные кости у неё — вещи, люди и звери, которых она проглотила».

По другой легенде, сам Торум укротил нрав безобразной щуки, ударив её по левой щеке. От этого у неё в голове есть крестообразная кость-крестик.

*Животные в мифах хантов и манси.
ethnic.ru/edu/myth/myth15.html*

---

¹⁵ Облас – сибирская гребная лодка-долбленка, используемая населением старожильского русского и коренного населения (ханты, манси, кеты) Западной Сибири и Средней Сибири на таёжных реках.

¹⁶ Посты-янг ики ('Быстро бегающий старик') – один из центральных персонажей мифологии восточных хантов. Младший сын верховного бога Нум-Торума, культурный герой и покровитель людей. Одним из благих деяний Посты-янг ики было то, что он догнал неуловимого шестиногого лося и отрубил ему две ноги, чтобы люди тоже смогли охотиться на этого зверя.

Легенда о медведе

1 вариант

Медведь – сын бога Торыма и некогда жил с ним на недостижимой высоте. Свергнутый с неба за гордость, он упал нагой на землю между двумя деревьями и в таком положении лежал долгое время, так что даже оброс мхом. Тогда он обратился к богу с мольбой, чтобы он его освободил и даровал ему вольную жизнь, не отнимая в то же время его высокого происхождения. Бог сказал ему: «Дарую тебе жизнь – будь медведем! Народ будет бояться тебя, и будет клясться – вот тебе один дар от неба; а всё-таки тебя будут убивать и хоронить с почестями». Мох стал на нём шерстью. Некоторые свои божественные свойства медведь не утратил и в настоящее время, даже мёртвый, он всё знает и все видит; поэтому среди остяков распространена клятва над головой или лапой медведя. Остяк, нарушивший клятву или вообще провинившийся перед Торымом, неминуемо должен быть заеден медведем, который при встрече с человеком становится на задние лапы, чем спрашивает у Торыма, велит ли он задрать этого человека.

2 вариант

За грубость своего характера и непослушание один из сыновей Торыма был свергнут на землю. Эти свои качества он проявил в том, что, будучи сильным, постоянно обижал своего брата Николая, несмотря на неоднократные увещания Торыма. Наконец, выведенный из терпения, Торым изрёк свой приговор над непослушным сыном и сказал ему: «Звали тебя Михаилом, а отныне ты будешь медведем, потомством твоим будут звери, а на теле их шерсть, но разум у тебя будет тот же, ты будешь знать всё». Свергнутый с неба, он упал на землю и зацепился в верхних развилинах между деревьев, на высоте трёх сажен от земли. Здесь он умер и стал разлагаться. На нём завелись черви и стали падать на землю. Упадёт большой червь – и явится большой зверь,

упадёт маленький червь – и явится маленький зверь. Таким образом, в лесах появились звери.

*Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север: В 3-х т. Т. 3:
Этнографический очерк местных инородцев.
Тобольск: Губ. тип., 1911. С. 37.*

Легенда о встрече богов на Демьянке

Много тысяч лет назад собрались духи на маленьком притоке реки Демьянки, чтобы посоветоваться, куда каждый из них должен пойти. Совет длился полмесяца. На холме, где состоялась встреча, ещё и сегодня не растёт трава; небольшая река стала настолько священной, что переплывающая через неё собака теряет шерсть.

Область была поделена так: один пошёл в другую страну, другой остался в родных местах, а у кого были крылья, взлетел на небо.

*Карьялайнен К.Ф. У остяков. Путевые записки /
Пер. В. Болотова // Сибирские вопросы. 1911. № 37-39. С. 129.*

Легенды заболотных татар

У заболотных татар, проживающих по рекам Алымке и Носке, сохранились предания о сыпырах – народе, который жил в этих краях до татар. По их рассказам, сыпыры были очень маленького роста – «сорок человек входило в один горшок», «с рукавичку».

Легенда о Сангыре и Мангыре

Два брата – Сангыр и Мангыр – после падения своего ханства пришли в Сибирь на службу к хану Кучуму из далёкой Астрахани. Но Кучум их на службу не принял и прогнал, сказав, что ему не нужны предатели: «Земля большая – живите, где хотите, найдёте, где укрыться, если боитесь русских». Пришли они в Заболотье. У одного из них жена была татарка, а у другого – хантыйка. Сангыр и Мангыр считаются основателями Ачир. Это были очень высокие люди, обладавшие удивительными способностями: когда один пахал землю, другой мог его слышать и разговаривать с братом на расстоянии 20 километров. Братья обладали огромной физической силой. Так однажды братья поставили на огонь чайник, и пока вода в чайнике закипала, выкопали речку Иземетку длиной 3 км. Сангыр и Мангыр на этих землях вели войны с остяками. «От этих войн люди, жившие здесь, разбежались по другим землям». Татары до сих пор помнят и указывают места, где проходили сражения Сангыра и Мангыра с врагами.

Тычинских З.А. Легенды заболотных татар о первых насельниках края. Тобольская комплексная научная станция УрО РАН, Тобольский пединститут им. Д.И. Менделеева (филиал) ТюмГУ. Тобольск, 2016. С. 160.

Легенда об Илак-алыпе

1 вариант

На том месте, где сейчас находится Лайтамак, жил Илак-алып. Появился на свет Илак-алып в Янгутуме. Однажды девушка, собирая ягоды, проглотила крупную ягоду и забеременела. У неё родился богатырь, которого назвали Илак. Он жил в местности, называемой «Илак тора», отдельно от других людей. Таких мест «Илак-алып тора» известно два. Одно из этих мест находится рядом с Янгутумом, другое – в устье р. Лаймы. У Илак-алыпа было две жены – одна остячка со стороны Конды, а другая татарка. Он однажды выстрелил в жену-остячку, и то ли её убил, то ли ранил. Испугавшись мести, он ушел в Лайтамак. Илак-алып воевал с сыбырами и победил их. А для того, чтобы показать народу свою победу, он семь раз опоясал головами убитых сыбыров одно место на реке (омут). О том, что война с сыбырами действительно была, свидетельствуют названия реки - «Сыбыр» и одной местности – «Ночёвка войск». Алып в Лайтамаке решил спать, но перед этим сказал: «Если нападут враги, и я понадоблюсь, то поведите [лошадь] вокруг дома, и я проснусь от топота копыт». Но жители деревни его боялись и решили убить. Они подпилили сваи, на которых стоял дом, а потом повели вокруг дома лошадь. Алып проснулся, хотел подняться, но пол обвалился и он сломал ноги, а потом его убили.

Тычинских З.А. Легенды заболотных татар о первых насельниках края. Там же. С. 161.

2 вариант

Когда пришёл Илак-алып из Янгутума в Лайтамак, то после тяжёлых сражений заснул и просил не будить его. Но местные жители разбудили его, он спросонья упал с крыльца, сломал ногу и

умер. А перед смертью сказал, что если придут враги и начнётся война, то пусть раскопают его могилу, трижды проедут вокруг могилы на лошади с телегой, тогда он воскреснет и поможет одолеть врага. Те не поверили словам Илак-алыпа и решили его проверить. Когда они сделали всё, как сказал Илак-алып, тот сел в могиле, увидел, что напрасно аваны его разбудили, и сказал, что теперь он не сможет им помочь, а в будущем снова родится от двенадцатилетней девочки или лошади. С этими словами умер навсегда. Место, где захоронен Илак-алып, находится на территории деревни.

Тычинских З.А. Легенды заболотных татар о первых насельниках края. Там же. С. 161.

Легенда о старике Яхве (Яике) и его крылатом коне

Жил на свете богатый старик Яик бай (Яйхвай). Было у него 7 жён, последняя из которых была остячка. И был у старика Яика крылатый конь, на котором он за ночь объезжал всю землю. Держал Яик бай этого коня в амбаре и строго-настрого велел не подходить к амбару и не открывать дверь. Но любопытная младшая жена-хантыйка не удержалась, и пока старика не было дома открыла амбар, откуда выпустила крылатого коня. Место, где жил старик, находится рядом с д. Ишменёво. Называется оно Йорт як. Могила Яик бая с высокой елью огорожена и считается астаной¹⁷. Яик бай был первым жителем и основателем д. Ишменёво.

Тычинских З.А. Легенды заболотных татар о первых насельниках края. Там же. С. 161.

¹⁷ Астана – почитаемые сибирскими татарами древние могилы святых людей. Считается что в астана погребены первые мусульманские миссионеры, обращавшие сибирских татар в ислам.

Легенда о первых жителях Заболотья

Старик Изымет был здесь первый, но жители Заболотья пошли не от него. Два старика, у одного из которых был сын, а у другого дочь, приплыли на лодках к этим местам. Один из стариков поставил шалаш. Есть было нечего, и тогда один старик, вместе с сыном, доехал до озера, где убили чирка, нашли там утиные яйца и с добычей поехали обратно. Когда подъезжали, почувствовали запах. Подумали, что пока их не было, умерла от голода старуха-мать. Но на деле было так: старуха пошла в сторону Ишменёво, где обнаружила копанку¹⁸, в которой плавало много язей. Она руками выкинула их на берег и натопила крынку масла, запах которого и послышался старику с сыном. Затем они перегородили это место. Так появились запоры¹⁹. А вторая семья поехала в сторону д. Ишменёво. Они там стали сеять, а хлеб убирали железякой, от которой потом пошли серпы. Из зерна изготавливали болтушку, которую и ели. Эти две семьи обменивались продуктами, построили жилища, а затем и породнились. Так и пошли здесь первые жители.

Тычинских З.А. Легенды заболотных татар о первых насельниках края. Там же. С. 161.

¹⁸ Копанка – рукотворная узкая протока. Копанками сибирские татары соединяли озёра или выводили их к болотам. Протоки-каналы служили зимой для рыбы источником свежей, насыщенной кислородом воды, их использовали в качестве путей водного сообщения и мест рыбного промысла.

¹⁹ Запор – заграждение на водоёме, изготовленное из связанных в единое полотно деревянных жердей. Применялось для задержания рыбы в водоёме и было составной частью рыболовных устройств.

Легенда о тобольском бухарце Тохтасыне и остяцком котле

Жил на рубеже XIX-XX вв. в Тобольске один бухарец-казначей, очень уважаемый человек, которого звали Тохтасын. Был он заядлым охотником. В те годы сразу за Уватом начинались охотничьи угодья, где остяки добывали пушнину для царской казны. Однажды Тохтасын-хаджи, бродя с ружьём по лесу, наткнулся на охотников. Остяки варили в большом чёрном котле еду. Проголодавшегося бухарца привёл туда сладкий запах, разносившийся по округе, кроме того, возле костра можно было отдохнуть от назойливых комаров. Охотники вежливо пригласили его к трапезе.

Увлёкшись едой, остяки не заметили, каким пронзительным взглядом глядел на покрытый сажей казан Тохтасын. Что-то привлекло внимание потомственного торговца. Сейчас уже никто не может точно сказать, что именно. Возможно, казан нёс в себе какие-то орнаменты, а может быть тамгу (печать) самого хана Кучума. Остяки могли наткнуться на один из кладов и выбрать самое необходимое для жизни. Некоторые говорят, что казан, покрытый толстым слоем сажи, был из чистого золота, и об этом сразу догадался мусульманский казначей.

Бухарец уговорил остяков продать ему казан, отдав все имевшиеся у него деньги. По другой версии, охотники ему котёл подарили. Тохтасын-хаджи продал необычный казан, а на вырученные деньги построил две мечети – каменную в Тобольске и деревянную в деревне Нижние Аремзяны.

Бегдаур И. Старинные мечети Тюменской области / Интернет-ресурс, режим доступа: <http://www.islamrf.ru/news/culture/legacy/981> Дата обращения: 03.03.11.

Красноярские легенды и сказы (собраны школьным учителем из с. Красный Яр Уватского района (А.А. Мальцевым))

Куда зовет лебедушка

Говорят, лебедь-птица священная, поэтому и нельзя их убивать. Кто-то говорил, что это люди, жившие в наших местах когда-то. Земля наша кормилица была заселена странным народом, чужью прозывали их. Где-то их называли красноглазой или красной чудью. А в наших местах жила белая чудь или белогцы. Это было воинственное племя, постоянно воевали они с красноглазой чужью, а те в свою очередь с белой чужью.

Говорят, то ли они были чудными, то ли обличие имели необычное. Да и сама жизнь была у них очень странная. Таились они белого света, каждого шороха боялись. Дома строили в земле, вежей²⁰ называлось их жилище. Но имели силу огромную, да ведовство имели нечеловеческое, могли обращаться в птиц или в животных. Но это умели делать не все, лишь избранные из них соплеменники.

Правителем среди них был князь Каштак, жили они на берегу Иртыша. Ловили рыбу, зверя били. Охраняли свою землю. Границей среди чудских племён была речка Боровская. Одежду шили из птичьих шкур, умение было у них, не каждый сможет делать такое.

Говорят, были у него сын Моисак и дочь любимая Аркалым. Не знаю, долго ли они жили или время мгновением летело, как будто взмах птицы, которая взлетает с родного гнездовья, а потом долго кружит, кружит над родным местом. Шли времена, говорят, в те времена, время тянулось медленно. Но за распрями да раздорами между племенами забыли они, как шумит лес, как токует глухарь, как плачет кукушка.

В те времена в наших местах лес был дремучим, сосны да ели, кедры да пихты, одни варгани (хвойный лес) кругом. Аркалым - красавица, выходя на берег Иртыша, часто смотрела на воду, как несёт могучая река свои воды, унося с собой судьбы, времена, страдания. Девушка имела знание, могла в любую минуту

²⁰ Вежа – жилище конической формы, известно у саамов.

обернуться в птицу белокрылую лебедь. Выйдя на берег ранней зарёю, заводила она свою красивую песню, песню о тоске, красоте и мире.

В одно утро подкараулили её красноглазые, и взяли в плен. Увели в свое городище, стали держать в веже. Отправили посыльных к князю Каштаку с просьбой о выплате дани. Запросили они дань кровью, чтобы каждая семья принесла в жертву сына первенца, если не будет исполнено назначенное, больше не увидит он свою дочь Аркалым. Плачь разнёсся по земле белогской. Пришли старейшины просить князя не исполнять прошение князя чуди красноглазой, просили, отдадим землю, а сами уйдём дальше в землю невиданную.

Слышала я, что знали они язык птиц и те из них служили заветной чуди. Однажды прилетела маленькая птаха, ласточкой прозываемая, села на ветку сосны, которая росла возле вежи, в которой жил князь Каштак и стала насвистывать. А принесла она весть от красавицы Аркалым, которая просила: - Не губи детей, отец, жертвуй мной, сохрани племя. В последний момент я обернусь в птицу, взметну в небо и больше не смогу превратиться в человека.

Загоревал от такой вести Каштак, а тут ещё и Моисак с охоты вернулся со страшной вестью, что в лесу он видел белое дерево (береза), которого никогда не видел. Засуетились от такой новости племена, стали бояться. Весть разносилась по окрестностям, дошла и до красноглазой чуди.

Пришли посланники от чуди красной узнать ответ о том, какого их решение. Сказали, что если к утру не будет исполнено, то в жертву их богу будет принесена Аркалым.

Затужил тогда сильно Каштак, всю ночь ждал зари, смотрел с берега Боровой в сторону городка красной чуди. С горестью смотрел, как загорелись костры, заклубился дым.

Вывели из вежи Аркалым, повели к горящим кострам на которых должна была она быть принесена в жертву. С гордостью смотрела она на собравшихся, взглядом окинула лес, речку, луга и как-только коснулись её ноги огня очистительного, взвилась ввысь, превратившись в белую лебедушку. Полетела она в родные края, яча (жалобно крича), звала в небо своих соплеменников и

те, кто слышали её зов, превращались в белых лебедей и взлетали в небо, улета в чужие края навсегда.

Те, кто остался, ушли в землю вместе князем Каштаком и его сыном Моисаком. Ушла в землю и красноглазая чудь, зарываясь в землю живыми. Говорили, что наступят времена, когда выйдут из земли чудные племена красной и белой чуди, будут жить в мире и согласии. Только вот никогда не смогут вернуться на землю те, кто взвился в небо лебединой стаей, вместе с красавицей Аркалым. Они и сейчас, пролетая мимо, очень жалобно кричат, зовут нас с собой, жалеют, плачут о своей родине, которую, однажды покинув, не могут обрести вновь и остаться на ней навсегда. Так и человек, однажды оторвавшись от родных краев, часто тоскует о них, а не может скинуть невидимое бремя, обрушенное на него жизнью. Ищет он лучшей доли, а найти её не может.

Пришли белые люди, облюбовали белогскую землю, завели деревни, которым дали прозвание Верхний, Средний да Нижний Малысак в честь сына Каштака Моисака. Речка, впадающая в Иртыш, получила название Аркалам, а лес окружающий деревню прозывали Каштаком.

Когда вижу летящих лебедей, вспомяну всегда и сказ этот, который достался мне от людей старинных, знатких. Да вспоминаю присказ, что, мол потерял - не горюй, а нашёл - не радуйся.

*Сказ, записанный от Варвары Николаевны Самолововой,
1918 г.р., уроженки деревни Верхний Малысак
Новосельского сельского совета Уватского района.*

Кто курит табак, тот хуже собак

(старинная притча о происхождении табака)

Ходила блудница по деревням, мужиков смущала. Бабы собрались и убили её, а один мужик пожалел развратницу и похоронил её. Вырос из могилы цветок, осенью он засох. Тот мужик, что похо-

ронил блудницу, ехал мимо и увидел цветок. Остановился он, слез с лошади, подошёл к могилке. Сорвал квиток, понюхал его, пожевал. Цветок мужику понравился. А тут голос из могилы: «Заверни его в бумагу, подожги один конец и вдохни...». Последовал мужик этому совету, и дым ему понравился, задурманило его. Вот откуда табак-то пошел. Вот и сказывали старые люди, что кто курит, тот и бога из себя турит. Цыбарит - нечистому угождает.

Возьмёшь чужо лычко – потеряешь свой ремень, возьмёшь чужу иголку – потеряешь свою корову

Стары-то люди знатки были. Дядя Василий у нас жил, один жил. Старуху его, говорили, банник в бане на каменку кинул, за то, что она милостыню не подала хожалым людям. Совсем слепой был, оспа у него глаза съела, так вот он говаривал часто, что молитва от воров, три раза её надо читать и никто ничто не тронет. Раньше до Тобольска или в Самарово к остякам, в ямщину ходили, день-то едешь, а ночью отдохнуть надо. Но не будешь ведь день и ночь караулить обоз, перегружать подводы каждый час, суетно так ездить. Бывало, встанут где-нибудь на постоялом дворе, лошадей распрягут, с молитвой вокруг возов обойдут и, благословясь, спать ложатся. И сроду возы у наших ямщиков целы были.

Жил в нашей деревне деданька Иван. Один-одинёшенек остался, детей раскидало по всему белу свету. Жил старичонко молитвами, и никогда не знало его хозяйство никаких замков и заплогов. Ни саму избу, ни амбары он сроду не закрывал, ворота - и те стояли настезь открытыми. В деревне знали: у деда Ивана ничо не украдёшь. Свой-то, деревенские, знали про это, а тут переселенцы понаехали, и был у них один парень шибко горячий да напористо бойкой. Прослышал он про дедушка, взялся хвастать:

- Ой, да я. Да быть такого не может. Вот увидите: чо-нибудь украду у вашего старика.

Переглянулись люди, промолчали, а сами думают: сходи-ка, возьми.

Весной дело было, дедушка Иван до вечера копал в огороде, а как сумерки подошли, воткнул в землю лопату, а сам спать пошел. Парень был не робкой, шмыг да в огород, лопату схватил, а выйти из огорода не может. Вот уж побродил он вокруг прясла с чужой лопатой, кругами ходит, а выйти не может, и через прясло никак не перелезть. До самой полуночи бродил, стыдно стало, вдруг люди увидят, пошёл к деду, взмолился, что, мол, дедушка Иван, забери лопату.

Дед не шевелится, как бы храпит, и ни слова ему в ответ. Долгой показалась парню та ночь. Уж походил он с лопатой туда-сюда, то из избы в огород, то из огорода в избу. На колени вставал, просил:

- Дедка, возьми лопату.

Но старик спит да и только. Заря уже занялась, парень опять в дом заходит с лопатой, а дедушка перед иконами стоит на коленях, Богу молится. Парень упал рядышком и стал молить:

- Дедонька, возьми лопату.

Повернулся к нему старичонко и говорит, что, мол, поставь лопату и иди. Парень поставил её перед иконами и пошел, увидел перед собой дорогу.

*Легенда, рассказанная Парасковьей Федоровной Филатовой,
1913 г.р., уроженкой деревни Верхняя Заимка
Красноярского сельского совета Уватского района.*

О чём плачет кукушка?

Кукушка - птица обиженная, она неспроста по весне жалобно кукует. Старые люди говорили, что это мать обиженная своими детками. Поэтому и кукует, плачет, хочет изменить свою судьбу да не может. Вот и кукует, предсказывает нам, сколько ещё жить нам

осталось. Она не вьёт гнезда, не высиживает птенцов, а подбрасывает яйца в чужие гнезда. Обиделась она на своих детей. Не стала растить и выкармливать их. А случилось это в стародавние времена, когда люди почитали природу. Жила-была бедная женщина с тремя сыновьями, много горя повидала за свою жизнь, мужа в войну похоронила, и осталось одна одинешенька. Тяжко ей было. Да только не тужила она, думала, вот подрастут сыновья, помогать ей будут по хозяйству. А сынки от рук отбиваться стали. Совсем матери не слушались. Трудится женщина весь день на поле, дома да в огороде. Все самой приходилось делать и хлеб жать, и пахать, и сеять. А придёт домой вечером, надо сыновей накормить, носки им заштопать, холсты наткать. Пока всё сделает, светать начнёт. Надо снова на работу шагать.

А вечером вернётся, опять то же самое. Вот вырастут, войдут в силу, женятся, приведут невесток и заменят меня во всем. А сыновья у нее росли, как говорится, не по дням, а по часам. Только вот не помогали матери в работе. Один раз пошла мать зимой к проруби белье стирать. Начался снег с сильным ветром. Продуло её насквозь. Заболела бедная женщина, лежит и встать не может. А сыновья на улице бегают, не подходят к матери.

- Детки, - говорит им мать, - затопите печь. Холодно мне, очень холодно.

- А мы не умеем печку топить, - ответил старший сын.

- Детки, дайте мне воды напиться. Горло у меня совсем пересохло, голосу нет. А детки молчат, не слышат.

- Принесите мне воды с колодца, я пить хочу...

- Как я пойду по воду, у меня и обуви нет, да и коромысло мне не поднять, - сказал старший сын.

- Я бы сходил по воду, да у меня лопатинка²¹ прохудилась, - сказал средний сынок.

- А я не могу пойти по воду, мне и ведра из колодца не достать, - сказал младший сын.

- Потерпите, родимые вот поправлюсь я, сошью новые рубахи, справлю вам обутки, шапки мерлушковые сделаю, меховые. Только принесите мне воды, мочи нет. Хоть в кружке принесите.

²¹ Лопоть - верхняя одежда.

садилась передохнуть от усталости, вырос кукушкин лён. Так и каждую весну, прилетает она к людям, а сама тоскует, кукует.

*Легенда, рассказанная Варварой Николаевной Самолововой,
1920 г.р., уроженкой деревни Верхний Малысак
Новосельского сельского совета Уватского района.*

Сказ о зачале деревни Моисеевской, выселка Семеновского да выселка Емельяновского

Жил когда-то в одной деревне крестьянский сын Мосей или Моисей, но все его прозывали Мосеем. Подрос он, возмужал, пришло время ему свою семью завести. Задумал его тятка ожанить его, но не ведал он, что в сердце у него была уже потаённая любовь. Нравилась ему девушка из остяцкой деревни, полюбили они друг друга. И вот однажды справили они свадьбу убегом. Сели в лодку и почалили по речке куда глаза глядят. Долго ли плыли, не знаю, но добрались до места, где речка Носка делает изгиб. Взошли на берег и решили поселиться. Построили дом, завели хозяйство, распахали пашни.

А там, как водится, пошли у них детки, сыновья Семён да Амелян (Емельян). Жили да радовались - рядом речка Носка, болота полные ягод, лес со зверем да дичью. Жена его остятка красива была, темноволоса, помогала Мосею во всём. Только время шло, подросли их сыновья, только вот совет у них между собой не брал. То подерутся, то поругаются. Ожанил их отец, сосватал для них в Селенгиной остятки, стали жить большой семьёй все вместе. Но совет так и не брал сыновей, всё хотели в споре да в драках выяснять кто из них сильнее да важнее, а тут ещё и невестки сварливыми стали.

Однажды Мосей созвал сыновей Семёна да Амеляна и сказал им:

- А мы не знаем, где кружка, сказали сыновья и убежали из дому.

Весь день бегали они на улице, пока есть не захотели. Первым проголодался старший сын. И потихоньку убежал от братьев, чтобы съесть всё самому и с братьями не поделиться. Забегает домой, а мать стоит посреди комнаты, горько-горько плачет и одевается в старый кептарь. Надела она безрукавый кептарь²², а он серыми пёрышками покрылся.

Испугался старший сын. Стоит и пошевелиться боится. А мать его не видит, а лишь жалобно стонет. Взяла она медный напёрсток, а он птичьим клювом стал. Достала мать деревянную лопату, на которую хлеб в печь сажают. Стала лопата птичьим хвостом. Превратилась мать в птицу. Только вместо крыльев у неё были руки. Взмахнула она руками, а они стали птичьими крыльями и вылетела из избы в окно.

Выбежал следом за ней старший сын на улицу и закричал:

- Братцы! Братцы! Улетает наша мамка. Стала наша мать пташкой. Побежали мальчишки следом за матерью-птицей. Бегут и кричат:

- Мама! Мы тебе воды принесли! А мать сверху отвечает им:

- Ку-ку-ку! Поздно уже родненькие. Теперь я буду пить воду, где захочу, в реках и озёрах. А дети бегут за ней и кричат еще громче:

- Мама, мама, вернись! Мы тебе печь истопим, дров наносим!

- Ку-ку, ку-ку, отвечает им мать с неба, не нужно теперь топить для меня печку. Полечу я за сине море, в тёплые дальние края, где зимой цветут цветы. Тепло мне там будет и без печки...

- Мама! - кричат дети - Мама! Мы тебя накормим. Только вернись!

- Ку-ку, ку-ку, ку-ку! Не надо меня теперь кормить. Мне в лесу теперь корма хватит.

Летит она по небу, а дети за ней по земле бегут, кричат, зовут её назад. А мать-кукушка не верит им и отвечает все время одно и то же:

- Ку-ку! Поздно обо мне заботиться. Ку-ку! Но потом, когда прошла у неё обида, пожалела мать-кукушка своих детей и горько заплакала. Летит, кукует а у самой сердце стонет, болит, о детях болит, что нерадивые вышли. И там, где падали её слезы, вырастали красивые цветы. Их так и называли - кукушкины слёзы. А там где

²² Кептарь - меховой жилет.

- Пора бы вам, братцы, своим домом жить, своей головушкой думать.

Взял он две исподки (варежки) и сказал:

- Ты Семён старший сын, как правая рука, твоя правая исподка, а ты Амелян - младший сын, твоя левая исподка. Выйдем на двор, кину я их, и куда укажут они, в той стороне и постройте свои усадьбы.

Кинул Мосей свои исподки, указали они направления. Построились поодаль от Мосея его сыновья, в разных краях, не далеко, но и не близко. Завели они свои дома, хозяйство, помогали своему отцу. Там, где поселился Семён, стали называть выселок Семёновский, а там, где поселился Амелян, стали называть выселок Емельяновский. А где жил Мосей, назвали деревня Мосеева. Но иногда наши деревни называли просто деревня Моисеевка или Большая Моисеевка, выселок Семеновский - Средняя Моисеевка, выселок Емельяновский - Малая Моисеевка. Потянулись люди, стали обрастать деревни народом, но память о сыновьях Мосея жила в людях. А окружающие люди называли нас Мосеевскими остяками, с тех пор как были их жёны из остяков.

Теперь уж нет больше ни Моисеевки, ни Семёновки и ни Емельяновки. Живя в Сафьянке, я часто ходила на берег и смотрела через речку, туда, где была моя деревня. Вспоминала прожитое, думала о прошлом и часто вспоминала сказ о Мосеевке, как мне его рассказывала мама. Пусть память о нашей деревне останется в полях, лесах да окрестностях.

*Легенда, рассказанная Валентиной Федоровной Фомушкиной,
1932 г.р., уроженкой деревни Моисеевка
Красноярского сельского совета Уватского района.*

Придет горе – найдутся и причеты

Огонь одного хозяина встретился с огнём второго хозяина, и они начали говорить о том, у кого какой хозяин. Первый говорит: «Мне хорошо у моего хозяина, потому что он хорошо обходится

со мной - когда надо, то кладёт березовых или осиновых дров, а как не надо, то берёт чистой водицы и меня заливает. Так что мне хорошо живется, да и печь у меня просторная, да большая». Второй говорит: «Мне очень плохо, потому что хозяин даёт плохие дрова, то волглые²³ от непогоды, то гнилые, а когда меня не надо, то заливает помоями, даже чистой водицы жалеет. Вот я хочу ему отомстить тем, что пойду гулять по его хозяйству». Первый огонь говорит: «Когда будешь гулять, не спали там колеса моего хозяина, которые находятся во дворе твоего». Вот ночью начался пожар у второго хозяина, и сгорело всё нажитое имущество, а колеса первого доброго хозяина выкатились и остались целыми и нетронутыми. Вот и действительно как говорится: «Которая искра не упадёт, так та и не сожгёт».

*Легенда, рассказанная Анной Васильевной Черкашиной
(Бурдаковой), 1930 г.р., уроженкой деревни Маиль
Красноярского сельского совета Уватского района.*

Смиренного Бог наведёт, а ретивый сам наскочет

Когда-то давным-давно, а где именно - неведомо, да и знать не положено, случилась большая засуха да такая засуха, что не только в реках и озерах, но даже и в колодезях высохла напрочь вся вода, и люди без воды начали хворать да и помирать. Гибло всё и животные, и растения, жизнь покидала ту землю.

В том краю, где вот случилась така засуха, и жила одна вдова, а у той вдовы была всего одна дочь Светляна. Захворала вдова без воды, и дочь, чтобы не померла её мать, взяла кувшин и пошла, искать воды. Где она её искала, кто её знат, а только где-то нашла. Начерпала, полон кувшин воды и понесла домой.

²³ Волглый – сырой, напитавшийся влагой.

По дороге шла да наткнулась на одного человека, умирал он от жажды, дала ему напиток и так спасла его от смерти. Далее наткнулась она на другого человека, такого же, потом третьего, четвёртого и, вконец, седьмой человек. Всем давала испить воды и всех отвела от смерти. Глянула на дно кувшина, а воды осталось у нее только на самом доньшке.

Шла она, шла и по дороге села отдохнуть, а кувшин поставила подле себя на землю. В то время, откуда ни возьмись, появилась собака, хотела видимо, тоже пить, и опрокинула кувшин. Когда опрокинулся тот кувшин, то из него вылетело семь звезд больших и восьмая маленькая и остановились на небе. Вот те звезды и есть души тех людей, что девушка им давала пить, а восьмая маленькая, так душа собаки, котора опрокинула кувшин. Так вот Бог для того их и поставил на небе, чтобы все люди видели, какая искренняя была та девушка да светлая, да и имя у неё было Светляна. А за её искренность Бог послал дождь на ту страну, и засуха отвернулась от той земли, и вновь зазеленели поля, оправились леса, вернулись звери.

Легенда, рассказанная Екатериной Фёдоровной Деревниной (Рекедо), 1918 г.р., уроженкой деревни Средний Малысак Новосельского сельского совета Уватского района.

Проклинаем нужду в год раз, а она нас – каждый час

Создал Бог особые составы дождя на краю света, для того чтобы помогать людям. Когда появляется потребность пускать дождь на землю, то Бог посылает пророка Илию и глухого ангела, чтобы те проехали по небу в своей колеснице, оглядели землю, да поглядели где напоить окрестности. Пророк Илья да глухой ангел набирают дождь в облако и разносят его по миру. При этом нередко бывает

так, как начнут они пускать дождь, то пускают его непрерывно несколько дней подряд, а многие крестьяне переживают, думают, у кого кошенина лежит, уже прорастает, у кого зерно осыпается из колосьев. Так происходит, говорят потому, что глухой ангел спрашивает у Бога, куда нужно пускать дождь, Бог говорит ему: «Иди там, где черно», а он, не расслышав, ходит там, где вчера. Бог говорит: «Иди туда, где просят», а он, не расслышав, идёт туда, где косят. Бог говорит: «Иди туда, где ждут», а он шагает, где жнут, вот как получается.

Легенда, рассказанная Парасковьей Фёдоровной Филатовой, 1913 г.р., уроженкой деревни Верхняя Заимка Красноярского сельского совета Уватского района.

Легенда о бабке Докии

В стародавние времена жила была старая бабка Докия (баба Евдоха). Она пасла овец, пряла шерсть, и этим зарабатывала на жизнь. Одним весенним днём повела баба Докия своих овец пастись, чтобы те отведали свежей травки. Так как ранним утром было ещё холодно, баба натянула на себя 12 кожухов²⁴ из овечьих шкур, чтобы не продрогнуть. А пока она шла - согрелась, да и солнышко стало пригревать посильнее. Баба Докия стала скидывать один тулуп за другим и оставлять их за собой. Так она скинула все кожухи. Но вдруг поднялся ветер и повалил сильный снег - весной погода ещё капризна. Баба Докия собрала всех своих овец и поспешила домой. По дороге она подбирала одежду и снова накидывала на себя. Но тулупы уже были сильно припорошены снегом, и их пришлось отряхивать. Так и отряхнула, и собрала баба Докия все свои кожухи и вернулась домой. Теперь, когда весной идёт снег, значит баба Докия опять вытряхивает высоко в горах снег с кожухов и он сыплется на нас. Зато, когда Докия вытряхнет все 12 тулупов от снега, настанут по-настоящему тёплые и солнечные весенние дни.

²⁴ Кожух - подбитый мехом кафтан.

У Бабы Докии был сын по имени Чалпан, который женился вопреки её воле, на дочери царя красноглазой чуди Баташе. Царь Баташ умер от глубокой старости в 115 лет, и его похоронили в большой белой ладье во всем царском наряде в железной короне. Гроб с царем Баташем поставили в белую ладью, спустили на воду реки Боровая и подожгли.

В один холодный зимний день Докия даёт невестке, которую звали Веренея, клубок чёрной шерсти, посылает на реку и приказывает не возвращаться, пока та не отстирает его до белизны. Шерсть конечно же остаётся чёрной, и девушка сидит и плачет на берегу реки. Сжалившись над ней, появляется Иисус Христос, которого она не узнаёт. Он даёт ей цветок и говорит, чтобы она окунула его в воду вместе с клубком шерсти. Девушка следует совету, и шерсть становится белой. Она возвращается домой и рассказывает Докии, как всё было. Докия ей не верит, и обвиняет в том, что человек, давший цветок - это её тайный «ухажёр». После этого Докия отправляется пасти овец, будучи уверена, что весна уже наступила, ведь иначе «ухажёр» невестки не смог бы найти цветок. Она оделась в 12 овечьих шкур, но вдруг начинается дождь, шубы моknут, и Докия снимает их одну за другой. Но дождь внезапно становится снегом, Докия замерзает и превращается в озеро, а рядом с ним вырос осиновый лес.

Вскоре умирает красавица Веренея, а Чалпан долго страдает и тоскует по ней. Чалпан умирает от тоски по любимой, его хоронят, а из места, куда его похоронили, начинает течь ручей которому дали название Чалпан.

Записано со слов местных жителей с. Красный Яр.

Уватские сказки Минсалима

Уватские урочища... издавна эта непроходимая таёжная глухомань с затаившимися легендами, лесными тайнами, неизведанными природными богатствами притягивает человека. Селились здесь с большими трудами, но вживались крепко и надолго - лес, река, озёра кормили поселенцев. Со временем старые легенды и предания вплелись в повседневную жизнь людей, и они из поколения в поколение оставались благодарными хранителями старинных обрядов и традиций.

Золотая Богиня

Все на Свете знают, что в Сибири есть Золотая Богиня (Баба). Знают, но саму никогда не видели. Одно старинное предание рассказывает, что однажды Золотая Богиня решила объехать все свои Сибирские владения. Промчалась в своей белоснежной Тройке оленей с Золотыми рогами по всей Сибири, сделала семь стоянок и одну из них совершила на Уватской земле, у салымских хантов. Старые люди вспоминают: когда Северные Духи только собираются на зимнюю дорогу, леса, поля, дороги днём и ночью начинают менять свои одежды. Дни укорачиваются, удлиняя ночи, поля пустеют, дороги сереют, Леса ещё долго будут золотиться своим шелестящим убранством. А каждую ночь поднимается со своего Святылища Золотая Красавица, встаёт во весь рост Золотая Богиня над Урманями, Увалами берёт в руки Серебряный Семизвёздный Ковш, широко зачерпывает с небосклона золотистые звездочки, омывается, очищается... оттого Богиня и становится Золотой, светится, плескаясь в Небесной Купели... звезд все меньше и меньше, небо постепенно светлеет и наступает утро... а вечером всё повторяется вновь...

Уватская Медведица

В Уватских урочищах, на заросших дремучими урманями Увалах, в Потаённом Царстве Золотой богини обитает Серебряная Медведица. Мужичьему охотничьему глазу Она не даётся, а вот бабы, по осени собирая грибы да ягоды, не раз видели, что обличьем-то Она как всякая лесная Медведица, только росту Сохатому под стать. Днём бродит в буреломах, плещется в озёрах, набирает силу земную от всего, не забывая при том остроглазо беречь Покои Золотой Богини. А когда Темень приходит, Медведица забирается на вершину Медведь-горы и с самого Высокого Увала бросается в Ночь, летит в Небеса, рассыпаясь на мелкие и крупные вездочки, и до самой зорьки оборачивается Семизвёздным Серебряным Ковшом...

Князь Невьян

Как туго натянутый лук, тянется излучина большой таёжной реки. На светлых песках, на широких бедрах - берегах зелёными Богатырями стоят вековые деревья. Там за кедровым бором у Священного озера крепко стоял городок князя Невьяна... Немало зим Северные Боги, Лесные Духи доверяли князю Невьяну судьбы людей. Вокруг стойбища-городка селилось множество зверей и птиц, в озёрах и реках безмятежно плескалась всякая рыба. Семь лесных речек несут свои воды в Священное озеро: с увалов катится Говорливая, с болот наперегонки с ней через сосновый лес - Соболиная, недалеко вьётся змейкой Вьюшка, с болот неторопливо течёт Тёмная, прячется в высокой траве Луговая, из соседнего озера бежит-выливается протока Светлая, и от ключей по камешкам позванивает совсем крохотная - Родниковая. На всех речках, речушках, протоках, у озёр жили знаменитые шаманы, удачливые рыбаки, охотники и оленеводы, в стойбищах женщины и дети

ставили чумы, поддерживали огонь, ожидая мужчин, почитали Северных Богов и верили местным Духам, разжигали костры, приносили дары.... Много воды унесло седым Иртышом к далёкому морю-океану... Пришло время, состарился князь... и пора передать свои знания и место другим... да вдруг с чужой стороны пришли суровые воины... пожгли стойбища, городок... побили невянцев... Погиб Невьян-князь в бою за свою отчизну, невеликую, но свою родную. Напрасно ожидал его на берегу Иртыша старый Уват - отец Невьяна. Стоит до сих пор на высоком месте в излучине реки Старик Уват, держит на поднятых руках свою лодку, чтоб всем было видно: люди всегда нуждаются в другом берегу, в переправе. У каждого из нас своя лодка Судьбы, на которой мы качаемся по Реке жизни от берега до берега. А две древние птицы – Мысль и Воспоминания не покидают нас...

Соболёк

Богаты Уватские урманы всяким зверьем, да дичью. Воздух там чистый, прохладный, свежий. А вокруг леса густая поросль - опушка, потому стоят деревья ветрами не гнутые, стройные да могучие. Привольно живётся Собольку в таком лесу, все таёжные уголки облазил, все его знают, со всеми он перенюхался. Охотники ловят его не переловят, по буреломам, да по валежнику лазают, обувь до пяток изнашивают, руки, лицо сучьями – ветками исхлестывают, а Соболёк то тут, то там мехом драгоценным мелькает, хвостом зовёт - приманивает. Так однажды и заманил Охотника в болото пахучее, липкое. Еле выбрался оттуда Охотник, идёт по лесу, а на траве следы остаются тропинкой чёрной. Так до дому добрался, много лет не зарастала тропинка, по ней шли другие люди и стали добывать из болот Земную кровь - нефть. А Соболёк живет по-прежнему вольготно в Уватских лесах - сам себе Охотник, сам себе Хозяин.

Птица

В старых преданьях говорится, что Сибирью, над Уватскими холмами, да увалами летит Невидимая Птица размером с Небо... нет у Неё глаз, чтоб кого-то и что-то увидеть... нет у Нее лап, чтоб к кому-нибудь, куда-нибудь сесть... Летит Она на Восток на Солнце Птицей Времени и Пространства... Она такая огромная, что люди не могут охватить её взглядом, потому не видна она им... Зато Боги Северные, Духи таёжные, да шаманы земные в Солнечный ветер провожают летящую Птицу... неслышно летит Птица несёт на своих невидимых крыльях весь наш Мир... но есть кто-то, кто слышит шелест могучих крыльев, потому Северные Боги доброжелательны к их судьбе... иногда стоит прислушаться к этому Миру.

Священное Дерево

В самой глубине Уватских урманов, за бурлящими болотами, за синими озерами стоит в укромном месте Священное Дерево. Его никто не сажал, могучими корнями уходит в Нижний мир, зелёной верхушкой упирается в Верхний мир, а за серединой священного дерева люди ухаживают, в дни печали и радости приходят мужики поклоняться Богам и Духам, поблагодарить их за самый дорогой подарок людям – Жизнь... Разжигают костры, варят еду, угощают Духов, приносят подарки богатые, денежки, привязывают к веткам красивые платки, всякие другие жертвоприношения, поют песни, устраивают Медвежьи пляски. Дерево необычное – оно и лиственное и одновременно хвойное, считается, на Дереве и вокруг Дерева живут все... Когда шаманы летают вдоль него, то видят много всяких событий; и прошедших, и будущих ...

Лавочки – Скамейки

Пошел Дровосек как-то в лес-тайгу, нарубил, наколол дров, устал, сел на послений нерасколотый пенек... удобный оказался. Таким нерасколотым его во двор и принес. Стоит пенек перед банькой, всякий после помывки сядет-посидит, остывая от жарких паров... да вот по одному-то входят, а второму-то никак не поместиться. Прибил Хозяин поперёк пня-полена доску, получилась лавочка... ну а все новости да поглядки на улице... пришлось досочку поболе, подлиннее да на два пенька присобачить и к палисаду приставить – скамейка получилась. Вот и сидят целыми днями тетки да бабки, на жизнь другую поглядывают и в рассуждение берут... а вечерами молодежь под гармошку песни распевает. По всей деревне, на каждой улочке скамейки поставили – на одну уж никак народ не помещался...

А тут как-то сосед опять к Дровосеку-Плотнику с просьбой: «Сделай, мол, какую-нибудь сидушку-табурет... семья, мол, дети обрастают» ... оказал Мастер честь соседу, смастерил ему сидушку-табурет, да не один...

А весной перед ярмаркой Купец явился, заказал стулья заморские, какие видал в других краях, гостям чтоб не стыдно куда сесть и что показать... Тут прослышал про Столяра-Удальца Барин из заречного имения, тоже с просьбой своей к умельцу, просьбу свою посорил деньжатами: «А сделай-ка мне, Братец-Умелец, Кресло Дивное, с завитушками позаковыристее»... Только исполнил Мастер своё дело рукотворное, тут Чиновник из города прискочил с нешуточной просьбой-заказом: мол, едет он в столицу, да вот без подарка – только зря ноги истопчешь: «Вот Трон царский можешь с выточенными ножками, гнутыми подлокотниками, со львами сотворить, да поверху корону с гербом золоченую приставить»?... Не погнушался Мастер, сыновья уже подросли, взялись артелью за редкую работу, и в срок в город отвезли... Так и пошла от них Слава да Почтение ремеслу резному таежному: от полена простого-завалинки, до лавочки-скамейки, через табурет сельский на стул городской руки сами потянутся. А там и кресло всякое куражом

справится, а уж трон – вершина славного рукоделия и честь, а другим мастерам в достойный пример и ладный задор.

Городище

В стародавние времена везде по всему Белому Свету уже жили люди... и на Уватской стороне, на холмистых Увалах, у тихой речки ... тоже поселились Охотники и Рыбаки... в сибирских преданиях говорится, что они были Сильными и Мудрыми Богатырями... поначалу жили они одни на зеленом лугу, отороченном болотцем с одной стороны, с другой Увалами, а кругом тайга-урман... Жили в холодных землянках, жаркому Солнцу, Дождям проливным открытые...

Как-то поднадоели Богатырям дикие звери, хищные птицы, да и в землянках Богатырям с семьями стало тесно... пошли они к лесу, повалили каменными топорами Деревья-Исполины... сели отдохнуть на них, пришлось по нраву, лучше, чем на холодном камне... вот первые скамьи затащили на стоянку... но как-то неловко было на крутых боках, все мелкое скатывалось, соскальзывало... тогда раскололи деревья пополам Богатыри-Охотники, положили под них камни... пошире, половчее стало сидеть на деревьях-половинках, многим места хватило... Да вот опять напасть, еду-то теперь с земли поднимать трудно - нагибаться надо ... Отожгли посередке два бревна, положили на них поперек еще одно широкое, получился стол... обгорелые коротыши-пни к столу придвинули - табуретками стали...

Вождю самый большой Пень-кругляк оставили, с одной стороны ветки да сучья травой-вьюнами крепко-накрепко перевязали... кресло вышло... а на ночь все другие коколотые бревна-скамьи в ряд сложили, набросали шкуры... вот и лежанка мягкая, да теплая - Женщинам да ребятишкам приглянулась...

А чтоб зверье, да жадные птицы не беспокоили, молодые деревья кругом стоянки поставили - огородились... Городище встало...

оставшиеся деревья от стен землянок навстречу другу плотным наклоном воткнули-поставили, траву прибрежную и луговую густым слоем набросали... и дом-шалаш встал...

Осмелели Женщины, на углях еду коптили, Богатырей-Охотников-Рыбаков угощали... а те не успокоились... каменными ножами да скребками концы скамеек мордами медведей да волков украсили... а Вождю на Пень-Трон картинки про охоту-рыбалку повырезали, а все сучки-веточки орнаментом бережным обнесли...

А самый смекалистый молодой Богатырь плоскую сторону топором выдолбил – лодка получилась, на речках, на озерах Хозяином стал... другой меж деревьями половинку бревна подвесил, охрой бока натер – качалка бойкая наладилась....

С той поры много воды утекло в реках, рыба в озерах поменялась, трава в другую сторону стала расти, деревья вокруг увалов помельчали, а люди помнят своих Уватских Богатырей... не трогают их землю... ждут... а может вернуться еще...

Вниз по Иртышу

Встреча с мечтой

Мысль о проведении палеонтологической и этнографической экспедиции по Иртышу по маршруту Уват - Тугалово - Уват уже несколько месяцев будоражила наше воображение. Для осуществления этой задачи необходимо было дождаться нужного уровня воды в реке Иртыш, найти транспорт и средства. Количество участников экспедиции напрямую зависело от того, какой мы найдем транспорт. И вот, здесь хотелось бы остановиться подробнее и рассказать об удивительном человеке Юрии Васильевиче Баранцеве.

Он наш земляк, вырос в деревне Солянка, учился в Уватской школе, работал в милиции, дослужился до звания капитана. Некоторое время работал в управлении технологического транспорта на спецмашине АТ-6 в городе Радужном. С возрастом всё чаще стало тянуть на родину, и в 1998 году он вернулся в Уват, построил добротный дом, женился. Сейчас в его семье растут трое детей. Три года назад ушел из милиции на пенсию и уже 2,5 года работает в Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору специалистом I категории рыбнадзора. Увлёкся созданием казачества в Увате, добился, чтобы купили и привезли лошадей. Он весь в заботах. Кроме своей основной работы, успевает заниматься то строительством конюшни, то заготовкой фуража для коней. Домашние его видят дома очень редко, он постоянно в разъездах.

Юрий Васильевич влюблён в свой край, прекрасно знает свой район, историю населённых пунктов. Нам просто повезло с ним. Он первый предложил организовать экспедицию по реке Туртаске или по реке Демьянке - осуществить свою давнюю мечту. И нам не составило большого труда уговорить его изменить маршрут. В это время мы как раз занимались поисками людей, которые бы смогли помочь в организации экспедиции, а у Юрия Васильевича вместе с А.А. Затонским был катер КС-102.

Итак, с транспортом и капитаном определились. Средства на ГСМ (горюче-смазочные материалы) выделили заведующий рай-

онным отделом культуры С.В. Мокроусов и директор МОУ «Уватская СОШ» М.А. Жданова.

В поход вместе с капитаном отправилось 6 человек: З.В. Новикова - заведующая ЦБС, Денис Васильев - видеооператор, члены отряда «Поиск» Уватской школы: девятиклассница Татьяна Шехирева и шестиклассник Евгений Коренев, сотрудники районного музея О.В. Бронникова и Л.А. Телегина. Каждый из нас давно мечтал об участии в подобной экспедиции. Хорошо запомнились слова Зои Васильевны Новиковой: «Я мечтала об этом всю жизнь».

В 12 часов дня катер отчалил от Уватской пристани и пошёл вниз по реке. Погода для середины октября была просто великолепная. Лист с деревьев ещё не упал, и мы просто любовались буйством осенних красок природы, яркой пронзительной голубизной неба. Река жила своей жизнью, изредка навстречу попадались катера, суда с баржами и постоянно встречались лодки с рыбаками. Отсутствие работы, в основном для мужчин, в своих селениях, заставляет их заниматься нелёгким рыболовным промыслом.

Первая остановка в деревне Лебаут. Сиротливо смотрят нахолившиеся, с грустными глазницами окон и разваливающимися русскими печами, оставленные хозяевами, дома. Буйно разрослись крапива и репейник на жирной удобренной почве. У скотных дворов лежат, уже успевшие давно перепреть, кучи навоза. Кое-где к домам вплотную подступают сплошные заросли малинника, искусно маскируя обвалившиеся картофельные ямы. Но деревня ещё существует. Около дома Александра Ивановича Сизикова, рядом с телефонной будкой, бегают трое малышей, радуясь последнему осеннему теплу. Их родители уехали на заработки, оставив детей своим родителям. Судя по наличию сельскохозяйственной техники, хранящейся ещё у нескольких домов, мы убедились, что здесь жизнь ещё теплится.

В брошенных домах и в доме у А.И. Сизикова удалось найти немало экспонатов. Самые интересные из них: телефон 1943 года и щербинка. Щербинка представляет собой длинную узкую планку, края которой подняты вверх. С обоих концов планки вырезано утолщение в виде головы коня. Служила такая щербинка своеобразным табелем зарплаты ямщиков. На ней вырезали (вы-

щербливали) необходимое количество полосок, которые свидетельствовали о количестве поездок сделанных ямщиками.

В первый день мы сделали ещё одну остановку у Кошелёвской горы, чтобы попытаться обнаружить палеонтологические находки, т. е. останки вымерших животных. Берег под горой в основном песчаный и чистый, лишь два встретились илистые участки, а в северной части - упавшие деревья. К сожалению, эта наша попытка обнаружить палеонтологические находки не увенчалась успехом.

Наш катерок поплыл дальше к месту нашей будущей стоянки, которую мы наметили за деревней Ищик. Около 8 часов вечера наш сине-голубой кораблик уткнулся носом в песчаный берег. Часть команды разбрелась по берегу в поисках сушняка для костра. Какая же экспедиция может обойтись без костра, когда над нами такое бездонное звездное небо, а на берег ласково накатывают волны древнего Иртыша, как-бы заигрывая с нами? А мы, с Зоей Васильевной стали чистить язёй для уха, которых нам предложили земляки нашего капитана. А уха и правда удалась на славу, дома бы такая не получилась.

Темнело, время укладываться на ночлег в каюте. Каюта напоминала собою купе, где расположены 4 полки, а нас 6 человек. Капитан поднялся на ночлег в свою каюту. Ольга Васильевна и Зоя Васильевна забрались в спальные мешки и из вертикального положения длительное время пытались устроиться на лапнике, на днище катера. Сколько было шума и смеха пока, они улеглись на своё «ложе». А нам с Таней и Женей достались боковые нижние и верхняя полки.

Утром 10 октября, после завтрака, наша весёлая компания поплыла вниз по течению к д. Шилово. Всего 13 хозяйств насчитывается в этой уже на ладан дышащей сибирской деревеньке. Заброшенные дома жители потихонечку разбирают и распиливают на дрова. И это просто чудо, что нам удалось обнаружить ещё в сохранившихся домах 2 глинобитные печи, т.е. целиком вылепленной из густой глины, как вид русской белой печи, просуществовавший на территории нашего края до конца XX века. Печи обычно «били» в теплое время года в начале или конце лета, так как раствор из глины быстро высыхал, и поэтому нужно было спешить сделать печь в течение одного дня. Мастер ладил печь,

как правило, с помощниками. Один из них делал яму глубиной, примерно 50 сантиметров, размером 1,5 метра на 1,5 метра. Затем в яму засыпали хорошую глину, песок, добавляли конский навоз. 2 человека топтали глину и по мере необходимости подливали воду. Глина считалась готовой, если она отставала от ног. Печник с товарищами в это время делал деревянный каркас полукруглой формы высотой 70-80 сантиметров, шириной 1 метр, длиной 1,5-2 метра. Этот каркас устанавливался на фундамент, а затем наращивали доски под фундаментом и делали под подом каркас. Под - это площадка перед устьем печи. Все закладывали глиной и затрамбовывали. Глина утрамбовывалась в печь с помощью деревянных чурок с ручками. Над топкой толщина глины должна была быть 30 см. Все выравнивалось, для этого использовались скребок и терка, лишнюю глину убирали с помощью большого ножа. И после этого выводилась труба над подом до потолка. Выше от потолка выкладывались кирпичи, и наверх выводилась труба из кирпичей. Печь не трогали неделю, когда печь начинает трескаться брали дрова и затопляли печь. Печник не убирал кирпич из дымохода, пока не обмоют печку, т.е. не выпьют вина. Иногда, если раньше времени обмывали печь, то печник напивался и не успевал убрать кирпич, и тогда дым шёл в дом. Топили печь понемногу в течение 2-3 дней. Сушили. После просушки замазывали снаружи, белили, а затем раствором из глины затирали трещины внутри.

Битье печи было настоящим праздником. Хозяин устраивал вечеринку для людей, делавших печь, и угощал их вином и пряниками.

Итак, нам удалось найти доказательства того, что на территории Уватского района у русских наряду с кирпичными печами существовали и глинобитные печи.

Наше внимание привлёк аккуратный дом с голубым палисадником. Как красив, он должен был быть летом, когда цвели все цветы. Целую кучу восторгов вызвала у нас клумба с анютиными глазками, выполненная в виде корзины из веток краснотала. Здесь нас ожидала встреча с очень интересным человеком, бывшей учительницей Евгенией Георгиевной Черняковой. Это очень энергичная, с веселыми задорными глазами женщина и никак не подумаешь, что ей уже за 80 лет.

Она проработала в Шиловской школе с 1947 по 1982 год. В свободное от работы время занималась вязанием, вышиванием, а с 1974 года начала ткать ковры. Сейчас её дом украшают домотканые ковры и паласы. Ткали ковры и её дочери. На выставке, посвящённой юбилею с. Демьянского были представлены их великолепные работы. Евгения Георгиевна вместе с мужем вырастила трёх дочерей. Сейчас у них 5 внуков и 11 правнуков.

Любовь к прекрасному Евгения Георгиевна передала не только своим дочерям, но и внукам, а также правнукам. Вместе с вышивками бабушки, в доме висит и макраме, выполненное правнучкой. Вышитый букет цветов заключён в рамочку из веточек гибкого тала. Рамочка и поразившая нас клумба сделана правнуком Женей Калединым. На память о нашей встрече хозяйка дома подарила нам свои вязаные изделия: корзиночку и салфетку.

Порадовала нас встреча и с Александрой Степановной Пузиной, которая сделала интересный подарок для музея. Это подставка для тюрика и сам тюрик. С его помощью накручивалась основа из ниток для тканья.

К часу дня наш отряд, изрядно проголодавшись, с большим трудом унёс все находки, что мы собрали в этот приветливой деревеньке, на судно. На катере мы быстро приготовили немудреный обед, залили кипятком доширак, достали яблоки, печенье, варенье и так любимое Таней и Женей сгущённое молоко.

А тем временем катерок уже плыл к Черноярской горе (крутому берегу Иртыша у бывшей деревни Чёрный яр) оставляя за кормой серебряные завиточки волн. Эта гора очень сильно отличается от Кошелёвской, Юровской и Тугаловской. Она вся состоит из очень тонких длинных глиняных пластин с вкраплениями мелкой белой гальки. Кое-где с отвесной стены стекают маленькие ручейки, напоминающие водопадики. Около одного из них был вставлен лоток из жести и вода, искрясь на солнце, падала на уступ, окрашивая стену в красновато - оранжевый цвет.

Нам повезло. Мы нашли у Черноярской горы зуб мамонта и кости животных. А самую главную находку сделала Ольга Васильевна. Ей посчастливилось найти наконечник копья. Эта находка доказывает, что на Черноярской горе люди жили уже в начале II тысячелетия, и у них была развита металлургия.

Следующую ночёвку было решено провести около села Тугалово, чтобы сразу же утром отправиться в село. Нам очень понравилось это старинное поселение, здесь не чувствуется следов заброшенности. Имеются, правда, свои сложности с электричеством, которое включают в определённые часы. Несмотря на всё это, тугаловцы идут в ногу со временем. В уютной учительской мы увидели несколько работающих компьютеров.

Рядом с административным зданием установлен памятник, погибшим селянам в годы Великой Отечественной войны. Видно, что за памятником заботливо ухаживают.

В марте этого года сотрудники музея уже побывали в Тугалово и наше внимание привлёк интересный экспонат - большая нижняя челюсть мамонта. Но тогда нам не удалось уговорить учителя Людмилу Прокопьевну подарить её в районный музей. Мы прекрасно понимали, почему она так поступила: такой экспонат нужен и своей школе. И сейчас, вновь оказавшись здесь, мы решили ещё раз обратиться к ней с этой просьбой. Но к большому нашему сожалению, педагог вместе с классом минут за 30 до нашего появления ушёл в поход на 2 суток. Директор школы Анастасия Александровна Пуртова быстро помогла найти нам легковую машину. И мы с оператором Денисом отправились догонять туристов, которые к этому времени были в километрах двух от села. Получив согласие от Людмилы Прокопьевны на передачу экспоната в музей, расцеловали её и вернулись за ним в школу.

Тугаловская гора (крутой берег Иртыша напротив Тугалово) порадовала поисковиков. Мы разбили весь берег по частям и двинулись вверх по течению. Продвигаться было очень сложно, берег сплошь усеян, свалившимися с крутого яра, деревьями, постоянно встречались илистые участки. Вначале Зоя Васильевна с Таней и Женей всё пытались забраться повыше, чуть не к самой вершине горы. Немного погодя Женя с Таней спустились вниз к воде. Находки пошли почти сразу же. На дне ручья, где хорошо просматривалась синяя глина, мы увидели торчащий бивень. Через несколько минут раздался Женин крик. Он нашёл фрагмент большого бивня. Удача сопутствовала и нашему оператору. Денису тоже удалось найти палеонтологическую находку. Вслед за ним Таня Шехирева обнаружила большую берцовую кость мамонта. Такую же кость

удалось найти на высоте примерно 7-8 метров и Зое Васильевне. Больше всего палеонтологических находок в ходе экспедиции было найдено у Тугаловской горы. Это объясняется тем, что населённый пункт расположен на противоположном берегу, здесь в основном бывают только рыбаки, и ещё здесь больше ручьёв, и они хорошо размывают землю.

От местных жителей нам удалось узнать, что сюда иногда специально приезжают люди в поисках бивней мамонтов и рогов бизонов. Для них это своеобразный заработок. Обследовав гору, мы поплыли уже в обратном направлении, к дому, сделав по дороге ещё одну остановку у бывшей деревни Нижний Роман. Скорее всего, здесь в 1582 году произошла битва Богдана Брязги, возглавлявшего отряд из 50 казаков с двухтысячным войском местных остяцких князьков и пришедших к ним на помощь вогулов. Юрий Васильевич рассказал нам, что слышал об этом сражении от бывших жителей этой деревни. В начале XIX века в селе Романовском была построена церковь. Жизнь здесь была ключом. А сейчас в начале XXI века в том месте, где проходила дорога от берега Иртыша к деревне, пробита лосиная тропа и изредка сюда наведываются рыбаки.

Последнюю ночёвку мы провели у села Демьянского, предварительно обследовав высокий осыпавшийся берег. Не очень порадовал нас берег от деревни Ищик и до села Солянка. Местные рыбаки поведали нам, что здесь постоянно осматривают берег жители, а затем продают найденный материал, приезжающим сюда скупщикам сырья для косторезов.

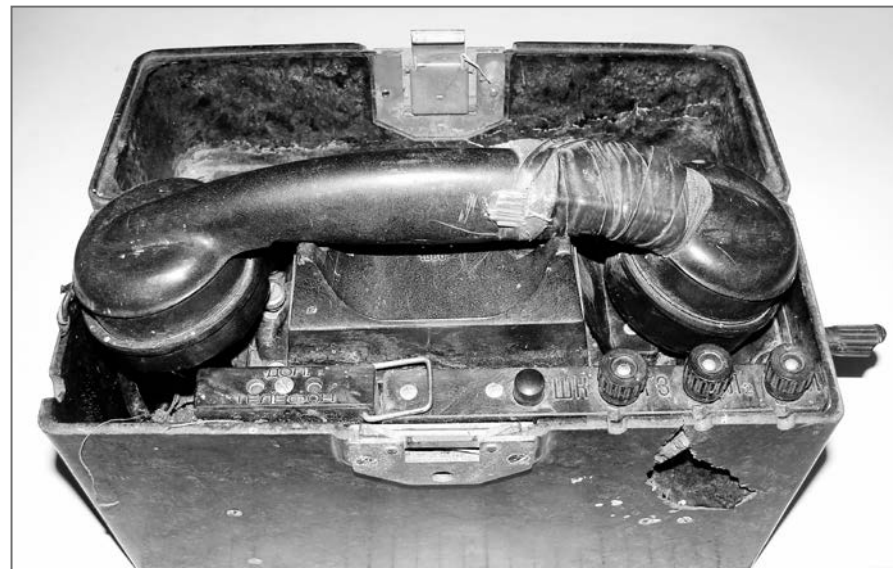
К родному берегу экипаж прибыл на четвертый день, в 6-м часу вечера. Мы начали выгружать, а затем снова сгружать экспонаты на школьный автобус. К 8 часам вечера экспонаты уже находились в музее, заполнив всё фойе.

Расставаясь, каждый из нас пожалел о том, что так быстро закончилась эта экспедиция 2007 года. Так не хотелось расставаться, поездка сдружила нас. А сколько было интересных встреч и находок. И мы, надеемся, что нас ждут новые, захватывающие маршруты, новые встречи с мечтой.

Л.А. Телегина, 2007 год.

Демьянская церковь в лесах

Телефон 1943 года выпуска найден в д Лебаут

В гостях у Е.Г. Черняковой. Слева направо: Л.А. Телегина, Е.Г. Чернякова, З.В. Новикова, Т. Шехирева. Е. Корнев, О.В. Бронникова.

*А.С. Пузина из д. Шилова
объясняет как работал тюрник*

*Бывшая учительница
Е.Г. Чернякова из д. Шилова*

*Клумба во дворе у Черняковых
в д. Шилова*

*Копаруля предназначена
для рыхания почвы*

Разрушенная глинобитная печь в д. Шилова

От Увата до Тугалово

Памятник участникам Великой Отечественной войны в Тугалово

Мы мечтали год о том, чтобы отправиться вверх по таёжной речке Демьянке, где проживают коренные жители Уватского района ханты, и познакомиться с их традициями и обычаями, а также побывать на местах бывших посёлков лесозаготовителей. К большому сожалению, уровень воды в Демьянке оказался слишком низким для того, чтобы осуществить задуманное. Было решено изменить маршрут и поплыть вниз по Иртышу от Увата до Тугалово, и провести мониторинг археологических стоянок, расположенных в пойме реки, и в то же время проверить берега на предмет палеонтологии.

Утром 20 сентября 2010 года катер «Уватсервис» отошёл от левого берега Иртыша, и мы отправились вниз по реке для проведения археолого-палеонтологической экспедиции.

Первую остановку сделали у Сургутской косы на правом берегу Иртыша недалеко от Увата. Нам удалось отыскать на берегу 2 больших зуба мамонта и один маленький. Это были наши первые палеонтологические находки.

В этот же день решено было обследовать Кошелёвское городище около села Осинник. В середине 18 века эти места посетил исследователь истории Сибири Г.Ф. Миллер. От местных ханты он узнал о городке Кошель-ваш (вош, вож) - по-хантыйски, укреплённое городище, поселение, в котором жил прежний владелец этой территории - князец по имени Кошель. Раскопки проводились в северной части памятника в начале 80-х годов XX века. В ходе раскопок было установлено, что люди жили здесь с 9 по 16 века н.э. В этом районе поселения были обнаружены следы ремесленного производства: остатки железоплавильных горнов и изделия из железа, и цветного металла, многочисленные обломки кухонной глиняной посуды, кости животных. В настоящий период археологический памятник находится в неплохом состоянии, сохранились вал, ров. Но к большому сожалению, здесь видны следы деятельности чёрных археологов.

На следующее утро стали осматривать левый берег Иртыша вверх от Осинника с целью обнаружения могильника. Любовь Николаевна Сладкова сообщила нам, что в 1960 году студент Омского училища Ищенко сдал в Тобольский музей бисер и металлические подвески, найденные на берегу у отметки 390 километр. Это был могильник, так как из берега торчали человеческие кости. Мы ничего не смогли обнаружить, скорее всего, что могильник уже давно смыт в реку.

После вкусного обеда, который нам приготовили капитан Иван Кошкарлов и его помощник Владимир Стадников, отправились обследовать правый берег реки от Ищика до Юровского. Встретившиеся нам на берегу, торговцы из Болчар, грузившие товар на неводник, рассказали, что несколько дней назад была найдена голова большого тура (зубра) в ложбинке на берегу Иртыша недалеко от взвоза. Собиратели костей постоянно проходят по берегу в поисках находок, а затем сдают их скупщикам. Поэтому, несмотря на низкий уровень воды в реке, найти интересную палеонтологическую находку - это большая удача. В темноте с трудом добрались до вагончиков, стоящих на месте бывшего села Юровского. Здесь нас ждала прекрасная баня и ужин, приготовленный С.Г. Кошкаровым, отцом нашего капитана. Заночевали в вагончике базы геологов.

22 сентября. Утром внимательно рассмотрели базу. Сергей Георгиевич всё здесь по-хозяйски обустроил, сделал карниз и наличники к домику, вырезал лебедей из автомобильных покрышек и раскрасил их в белый цвет, сделал бассейн с водой и поместил туда вырезанных из пенопласта и покрашенных уток с утятами, разрисовал даже собачью будку, а рядом с домиком разбил огорожок под овощи. На прощанье хозяин подарил нам окаменевший кусок дерева и зуб животного.

По дороге к месту стоянки катера, свернули вправо от дороги, ведущей к поселению Ищик, и подошли к Юровской церкви. Интересна история её создания и существования.

В 1800 году состоялся высочайший указ о строении в России (равно как и в Сибири) одних только каменных церквей. Действие этого указа продолжалось 16 лет. В результате в 1804 году началось строительство каменной церкви в селе Юровском. Престолов в

ней было два: первый, главный престол во имя святых праведных Прокопия и Иоанна Устюжских Чудотворцев в холодном храме, и второй - во имя святых мучеников Флора и Лавра - в тёплом храме.

С установлением Советской власти в крае резко меняется отношение к религии. Повсеместно стали закрывать церкви, регистрация актов гражданского состояния была передана в ревкомы, а затем в Советы. 31 июля 1930 года на заседании комиссии при Тобольском окружном исполнительном комитете Уральской области слушался вопрос по пересмотру дел о закрытии молитвенных зданий в округе. По решению комиссии закрыли и передали населению под культурные цели и Юровскую церковь. Село Юровское уже не существует более 20 лет, а храм стоит, начав отсчитывать третье столетие. Когда подходишь к этой церкви или проезжаешь мимо, обычно начинаешь ощущать, как начинает понывать сердце. Что же это мы люди натворили? Ведь за всё содеянное придётся расплачиваться, если не нам, то нашим потомкам.

В этот раз мы были приятно удивлены тем, что увидели иконки на деревянном стенде, висящем в разрушенном храме. Значит, приходят сюда люди и обращаются с молитвой к богу. Выйдя из разрушенной церкви, спустились к Иртышу и, подобрав собранные вечером экспонаты, оставленные на берегу, отправились к месту стоянки катера, чтобы продолжить свой маршрут.

Из-за сильного дождя не стали останавливаться у Малого Ярка, а пошли дальше к бывшей деревне Черноярской. Недалеко от неё спугнули большую стаю северной утки, отдыхающую на реке. Птицы, взлетев тремя стаями, разлетелись в разные стороны. Наше внимание привлекла большая серая птица, которая ударяла крыльями по воде, двигаясь к правому берегу, что-то мешало ей взлететь. Через некоторое время, она поднялась вверх, а следом за ней взлетела и утка. Хищнику не хватило силы поднять свою добычу.

Вскоре судно уткнулось в берег у Черноярской горы. Три года назад нам посчастливилось найти здесь наконечник копья. В этот раз с трудом в дождь, перебравшись через огромный оползень, расположенный почти посередине террасы, Любовь Николаевна наткнулась на кресало и фрагмент кузнецовской керамики, Ольга Васильевна разыскала сошник для однорядной сохи и окаменевший кусок дерева, а мне удалось разыскать два зуба мамонта. Са-

мое главное, что здесь у Черноярской горы, археологу просто повезло, она обнаружила фрагмент керамики с узорами. Тщательно обследовав этот участок, мы сумели найти ещё 24 фрагмента керамики с орнаментом. Как оказалось, это кинтусовский тип керамики эпохи позднего средневековья (12-15 вв.). Для неё характерны прямые или косые вертикальные ленты, или треугольные фестоны. Вдоль шейки сосудов расположены ямки. По плечикам проходят горизонтальные линии узора в виде уточек. Вне всякого сомнения, здесь находился археологический памятник, который уже смывается рекой. Пока трудно ответить, что это за тип памятника. В распадке на берегу, в оползне, почти в темноте удалось раскопать торчащие доски. Две из них оказались с косым срезом и одна с дырочкой на краю. Может быть, нам удалось найти могильник.

На следующее утро обследовали вначале берег у села Тугалово, а затем перебрались на правобережье, чтобы осмотреть берег у крутого высокого яра. Поделили территорию на участки и двинулись вверх по Иртышу. Ольга Васильевна пошла по самому высокому участку и вскоре мы услышали её радостный крик: «Сюда, скорее сюда!». Когда мы подбежали, то увидели её стоящей в оползне под корягой, вытаскивающей нижнюю челюсть мамонта. Это была действительно замечательная находка. Кроме этой находки нашли ещё два великолепно сохранившихся зуба мамонта.

Я проверяла берег у самой кромки, заходя в воду, здесь хорошо держит песок и не заметила, как подошла к большому оползню и с помощью палки перепрыгнула на кочку, а палка осталось воткнутой в землю. Стою, осматриваюсь, кругом ил. Вообще ничего хорошего, придётся подавать сигнал бедствия. Женщины ушли далеко вперёд и чтобы дойти до меня, им придётся вернуться назад к началу пути и двигаться по песку у самой воды, да ещё нести с собой палки, чтобы набросать их к кочке, где я застряла. Но мир не без добрых людей. Мимо проплывали Пуртов Павел Викторович с сыном на шлюпке, и с их помощью мне удалось попасть на твёрдую землю. Большое спасибо им за помощь.

После Тугалово повернули обратно и отправились на поиски деревни Нижний Роман. Именно здесь, по мнению археолога, доктора наук Могильникова В. проходила битва между казаками под предводительством сподвижника Ермака, пятидесятника, есаула

Богдана Брязги и народами, проживающими по рекам: Иртышу, Демьянке и Конде за Демьянский городок, в котором как указывается в Кунгурской летописи и находился знаменитый идол народов севера Золотая Баба. Этот городок располагался, примерно в 40 километрах к северу от села Демьянского.

Долго осматривали берег в предполагаемом месте нахождения городка и безуспешно. Но зато нас ждал великолепный ужин. Иван с Владимиром напекли блинов и приготовили очень вкусный борщ. Наш катер встал на прикол вместе с катерком рыбаков из города Тобольска. Поздним вечером капитан Александр Панов отправил нам полное ведро карасей. Мы ещё раз убедились в том, что мир не без добрых людей.

24 сентября высадились около бывшей деревни Мурза у большой кучи из удобрений, смываемых в реку. От деревни остался ангар, старый дом. В двух домишках живут рыбаки, а на берегу стоит новодел - дом Дементьянова с постройками. Хозяин пообещал нам помочь в поисках Рачёвского памятника и дал телефон своего друга Калинина Сергея в селе Демьянском. На берегу нашли интересную находку бляшку для упряжи лошади, относящуюся примерно к 19 веку, и фрагмент чёрной русской керамики.

После обеда пошли на село Демьянское, где экспедицию уже ждали друзья Дементьянова Сергей Калинин и Анатолий Слинкин. Они и повезли исследователей к Рачёвскому металлургическому комплексу.

Археологический памятник расположен на горе, куда очень трудно подниматься. Вначале идёт спуск с горы и подъём на гору высотой метров 30-40. Комплекс состоял из 14 плавильных печей-горнов двух типов с углублённым основанием и наземным. Основания первых представляло собой цилиндрическую яму диаметром 0,7-1,1 м. Стенки её были обмазаны толстым слоем глины. Сверху яму перекрывал глиняный купол, а в нижней части подводилось дутьё от мехов с помощью глиняных трубок-сопелок. Горн заполнялся шихтой, состоявшей из слоёв дроблённой болотной руды, древесного угля и флюса, в качестве которого служили шлаки и кости. После завершения плавки купол горна разбирали, выгребали шлак и осевший на дно кусок губчатого железа - крицу. Затем крицу проковывали, после чего железо шло дляковки нуж-

ных изделий: ножей, стрел, тесел и т.д. В таких горнах выплавляли железо жители Рачёвского городища в 12-13 веках. В 14-15 веках использовались более совершенные наземные горны. По уровню развития техники металлургии и железообработки мастера таёжного Обь - Иртышья стояли близко к уровню развития этих отраслей в Новгородской земле, хотя несколько уступали ей. В настоящий период Рачёвский археологический памятник полностью перекопан, и ничего не удалось обнаружить в отвалах раскопов. Частично, находки найденные археологами на Рачёвском городище, находятся в музее города Ханты - Мансийска.

В 7 часов вечера были уже у Малого Ярка, но из-за темноты не смогли обследовать берег. В 8 часов утра в субботу 25 сентября мы уже внимательно осматривали останец (изолированный участок возвышенности, сохранившийся от разрушения в виде отдельного массива), на котором находилось раньше поселение. На отмели нашли большое количество обломков русской керамики без рисунков, осколки штофа (стеклянной бутылки прямоугольной формы зелёного цвета) датируемой 19 веком. А самое интересное то, что здесь мне посчастливилось найти бусину. Точно такую же бусину археологи нашли во время раскопок на Солянковском могильнике. Ольга Васильевна обнаружила замечательную находку лепную керамику ручной работы сделанную, примерно на рубеже I-II тысячелетий нашей эры. Это фрагмент жаровни татарского типа, подобные изделия находили во время раскопок в Искере, бывшей столице Сибирского ханства недалеко от города Тобольска. В сентябре 2018 года, во время 5-го посещения Малого Ярка мне вместе с З.В. Новиковой удалось наконец-то найти фрагмент керамики с узорами, свидетельствующий о том, что люди проживали здесь, примерно 3-4 тысячелетия назад. Фрагмент лежал в Иртыше на расстоянии 15-20 сантиметров от берега.

Спускаясь вниз по течению, мы не смогли подойти к берегу у села Солянка из-за низкого уровня воды в Иртыше, и решили побывать там, на обратном пути. Судно пристало у взвоза, не дойдя до деревни Ищик. Пришлось обращаться за помощью к главе Юровской администрации Долговой Нине Анатольевне. Она отправила к нам на помощь шофёра Тютина на служебной машине, и мы быстро добрались до Солянковского могильника.

Этот археологический памятник расположен рядом со спуском к речке Дуванке. Хантыйский языческий могильник 17-18 веков был раскопан в 1982 году. Большинство погребённых людей были похоронены с соответствующим погребальным инвентарём, который необходим умершим в загробном мире. Женщин хоронили в праздничной одежде с украшениями, а мужчин - с оружием, орудиями труда. На груди одного из погребённых была обнаружена прямоугольная костяная пластинка с вырезанным схематическим изображением фигуры человека - так называемая «яттарма» - вместилище души человека. Пластинка находится сейчас в хранилище Тобольского музея.

Рядом с могильником раньше росла ель священное дерево остяков. Они привязывали на её ветви ленты, кусочки ткани, здесь же молились своим богам. Это дерево очень хорошо помнит коренной житель села Валентин Яковлевич Мокроусов. Время от времени сюда заглядывают чёрные археологи в поисках металла. Добычей одного из них, побывавшего здесь за несколько дней до нашего приезда, стала старинная монетка с дырочкой, служившая когда-то украшением для женщины.

После обеда пошли к Кошелёвской горе, чтобы проверить берег. Буквально сразу же наткнулись на небольшой бивень мамонта. Надвигающаяся темнота заставила нас поторопиться, и мы продолжили свой путь. Плыли медленно, пропуская суда с баржами. Очень обрадовались, когда увидели огни ночного Увата. Вот и закончилась наша очередная экспедиция. Сколько интересных впечатлений, встреч. Сколько замечательных людей окружает нас. Без них нам бы не удалось, осуществить поставленной перед нами задачи; проверить в каком состоянии находятся археологические памятники на территории Уватского района. Мы только начали вести эту работу и надеемся, что она будет продолжена.

Л.А. Телегина, 2010 год.

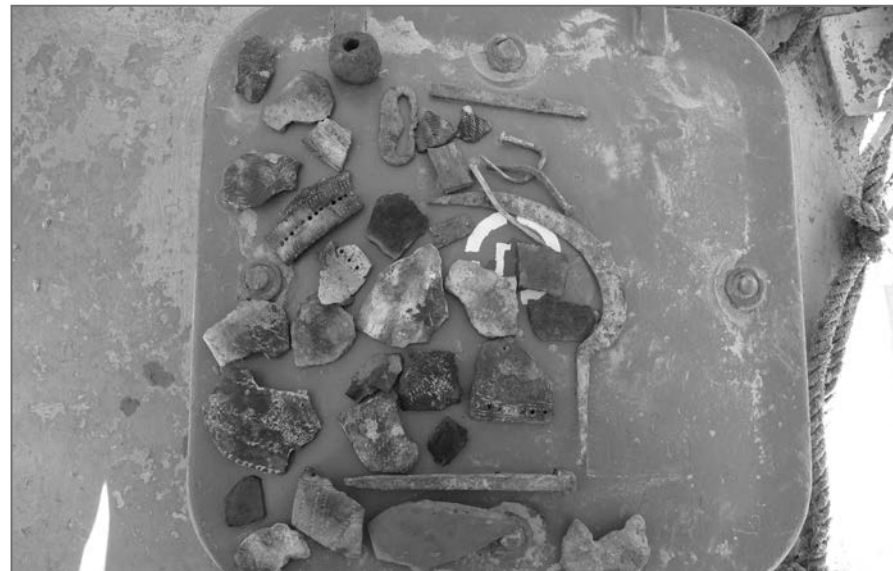

Юровская церковь

Зуб мамонта

Эти экспонаты пополняют фонды краеведческого музея

Катер «УватСервис»

Солянковский могильник

Кошелёвская гора

О. Бронникова и Л. Телегина с экспонатами на борту катера

Бусина найдена на берегу Иртыша у бывшей д. Малый Ярок

Легенда позвала в дорогу

После горячего недельного тепла последней майской декады потянуло резко холодком. Ветер спешил сбить лепестки кипящих яблонь, а рябины в это время успевали прихорошиться, раскрывая нежно пахнущие с желтоватым оттенком соцветия. Солнце то выглядывало из-за облаков, то снова пряталось. Время от времени из туч сыпало мелким неприятным, таким колющим дождиком. Казалось, природа не желает отпускать нас в очередное путешествие вниз по Иртышу.

Нас позвала в дорогу легенда. В Кунгурской летописи говорится о том, что при взятии Демьянского городка казаками сподвижника Ермака пятидесятника есаула Богдана Брязги не удалось найти знаменитую Золотую бабу, так как её спрятали коренные жители края, остяки, предки современных ханты.

Историк Миллер утверждал: *«В устье реки Демьянки, где теперь находится село Демьянский ям, не видать никаких следов старого остяцкого укрепления».* А далее Миллер писал: *«По рассказу летописи, кроме князца Демьяна с остяками в городке находился другой знатный князец по имени Роман, который при сдаче бежал вверх по реке Конде. Это дает возможность определить местонахождение городка. По имени же Романа названа остяцкая деревня, находящаяся в 30 верстах ниже Демьянки. Так как против этой деревни на восточной стороне реки Иртыша на горе можно видеть остатки какого-то старого остяцкого укрепления, то я думаю, что это и есть старейший Демьянский городок. Остяки называют теперь это место Чукас. Среди окружающей низменности это отдельно стоящая гора, которая не имеет никакого соединения с остальным высоким восточным берегом Иртыша, где горы значительно отшли от реки. Можно было бы думать, что эта гора - произведение человеческих рук, но ее чрезвычайная величина дает повод сомневаться в последнем: у подножия она имеет в окружности около двух верст, а в высоту около 30 и более сажений».*

Нам очень хотелось найти следы Демьянского городка на Чугасе и в то же время посмотреть, что же осталось на месте бывшего

поселения Горная Суббота, расположенного на высокой террасе, почти равной по высоте Чугасу, а также побывать на песчаной гриве, расположенной в районе Нижне-Романовской старицы.

30 мая 2016 года могучий седой Иртыш встретил нас высокими с белыми гребешками волнами. Катер стало сильно покачивать, и капитану пришлось придерживаться берега, идти почти вплотную к прибрежному талу, утонувшему в большой воде, которая до тех пор ещё продолжала прибывать.

Идём мимо деревни Лебаут. Хорошо видно, что вода уже подходит к домам. Они были построены, примерно в середине XX века. Часть их ждёт своей очереди, чтобы свалится в реку. Один из домов почти упал в объятия Иртыша. Хозяева этих брошенных жилищ, уже давно покинули родное селение, разъехавшись кто куда. В отдалении чётко виднелось новое строение из серого кирпича. Теплится ещё жизнь в деревеньке Лебаут.

У села Осинник со стороны реки имеется ещё приличный запас береговой полосы, а вот со стороны дороги вода очень сильно угрожает селу.

После обеда ветер начал успокаиваться, судну стало легче идти. Небо снова затянуло облаками, опять затрусил дождик, который за семичасовой путь принимался за свое «мокрое дело» раз шесть. За это время нам встретилось всего 3 судна и 1 моторная лодка. Обидно стало за батюшку Иртыша. Такая замечательная река для судоходства, а ходить-то получается и некому.

В 7 часов вечера увидели на берегу у села Демьянского, стоящую в лесах церковь. Просто великолепно, что будет полностью отреставрирована одна из 2 сохранившихся каменных церквей из 7 существовавших в начале XX века на территории нашего края в рамках границ Уватского района.

В мае 2003 года Надежда Семёновна Шумкова староста Свято-Успенского храма села Демьянского на запрос в Тобольский государственный архив об истории храма, получила следующий ответ: *«...в клировой ведомости о церкви сказано, что церковь во имя Успения Божьей Матери Тобольского уезда села Демьянского сооружена тщанием прихожан в 1831 году (по плану и фасаду составленному в 1800 году. Зданием каменная, двухэтажная с такою*

же колокольной: крепка, обнесена деревянной оградой, сторожка церковная помещается в деревянном доме в церковной ограде. Престолов в ней три: 1-ый в верхнем этаже во имя Успения Божьей Матери.

2-ой в нижнем этаже святителя и чудотворца Николая с приделом с северной стороны во имя Алексея Божьего человека.

Есть в приходе особо чтимая икона Алексея человека Божьего, в день празднования которой 17 марта стекается много народа.

На приходском кладбище часовня во имя Воскресения Лазаря. В селе Демьянском 2 училища, одно министерское, другое церковно-приходское. Учительницей первого состоит Параскева Михайловна Кожева. Законоучителем и учителем второго состоит Иоанн Стефанович Кремлёв. Учащихся в 1-ом - 21 мальчик и 3 девочки. Во 2-м - 16 мальчиков и 3 девочки».

Надежда Семёновна рассказала мне также легенду о месте выбора храма, услышанную от батюшки. «Прихожане положили икону на место предполагаемого строительства храма. Икона Успения Божьей Матери на следующий день появилась там, где сейчас находится нефтеперекачивающая станция. Значит, там прихожане должны были построить церковь, а это было далеко от села. Икону снова принесли на старое место, и так происходило не один раз. Наконец Богородица уступила прихожанам, и икона осталась там, где её положили. В 1800 году началось строительство. Все жители перед началом и окончанием любой работы, будь то пахота или сенокос, поднимали кирпичи на стену храма. Строили храм всем миром. Кстати, дата основания его считается с момента закладки кирпича. Таким образом, в 2020 году Демьянскому Свято - Успенскому храму исполнится 220 лет».

В 10-м часу вечера попытались причалить к Тугаловскому берегу. Картина удручающая, Иртыш плещется у самой кромки берега. Спасибо нефтяникам, помогли сделать дамбу в самом низком месте и отстояли село. Ночевали в катере, приставшему к противоположному более безопасному берегу Иртыша.

На следующее утро встретились с проводником В.А. Колеватовым, с которым договаривалась А.А. Пузина, глава Тугаловской

администрации. Первая мысль, которая возникла у меня в голове при его появлении, была такая: «Не перевелись ещё богатыри на земле сибирской». Владимир Андреевич в свои 65 лет выглядит гораздо моложе. Рост прямо сказать у него гренадёрский где-то около 2 метров. Он, не смотря на занятость, согласился показать нам белую песчаную гриву в Нижне-Романовской старице. Наш катер двинулся следом за лодкой.

Весь день обследовали гриву. Погода стояла скверная: холодно, ветер, часто шёл дождь. Кстати оказались захваченные в экспедицию куртки. Выявили примерно 60 впадин разных размеров и глубины. Примерно в 80 метрах от старицы был обнаружен пяточок, на котором были обнаружены в большом количестве фрагменты металлического шлака, который можно квалифицировать, как отходы металлургического производства, скорее всего средневекового времени. Найден первый памятник!

На южной оконечности мыса располагается небольшое кладбище прошлого века. Явно фиксируется 3 погребения с надмогильными сооружениями в виде крестов, покрашенных красной краской. Они уже наполовину разрушены и лежат на земле, поэтому определить их персональную принадлежность совершенно невозможно. Скорее всего, они принадлежат христианам.

В 7 часов вечера вернулись на судно, и пошли к Нижнему Роману. Здесь стоит всего один дом с хозяйственными постройками, где проживает семья с детьми из города Тобольска, приехавшая сюда 2 года назад. Вода почти вплотную подошла к усадьбе со всех сторон. Мы попытались пройти к Иртышу в этом месте, но не получилось. Пришлось заночевать, а на следующий день возвращаться прежним путём.

1 июня отправились вниз по реке к бывшей деревне Горная Суббота. Название поселения связано с местом его расположения на горе, а что касается Субботы, то оно по одной из версий было заложено в этот день недели. Поднялись туда по бывшему взвозу, затянутому подрастающими деревьями. Сохранились 2 взвоза, скорее всего первый конный, а второй пешеходный. Местность очень красивая, хорошо с горы просматривается могучий Иртыш.

Видно, что деревня была большая. Сейчас вся территория затянута малинником, крапивой, пыреем. А.А. Затонских бывал здесь в 1986 году и рассказал нам, что застал здесь примерно с десятков оставленных жителями домов. Часть из них были двухэтажные, основательные. Сейчас от деревни осталось одно название. А жили на этом месте люди не одну сотню лет. От хозяйственных построек остались лишь обгорелые столбы загона и колодец.

Но зато здесь прекрасно сохранилась, оставленная за ненужностью сельскохозяйственная техника: комбайн, многолемешный плуг, сеялка, грабли и т.д. И тут нам одновременно всем участникам экспедиции пришла в голову мысль: а не создать ли в Увате музей под открытым небом и туда после реставрации установить уже всю эту технику. Долгие годы район был сельскохозяйственным и наши дети и внуки должны знать, чем занимались их предки. А самое главное это будет способствовать патриотическому воспитанию молодёжи. В Тюменской области крайне мало музеев с экспозициями под открытым небом: на Андреевском озере в Тюмени, Торум-Маа в Ханты-Мансийске, этномузей в п. Половинка в Кондинском районе. Наш вариант экспозиции сельско-хозяйственной техники своей оригинальностью мог бы привлечь внимание не только жителей Увата, но и любых гостей района и способствовал бы поднятию престижа как района, так и области.

На юго-восточной окраине бывшего поселения расположено кладбище, где наряду с памятниками второй половины XX века сохранились три старинных деревянных креста, выкрашенных в красный цвет и один крест с шишковидными украшениями. Интересно, что уже на втором кладбище встречаются кресты красного цвета.

В «Списке населённых мест Тобольской губернии» за 1903 г. сообщается, что в деревне Горно-Субботинской находилось 20 дворов, 51 мужчина, 60 женщин, часовня и 2 торговые лавки. Поселение относилось к Филинской волости до 1916 года. В «Списке населённых пунктов Уральской области» за 1928 год приводятся следующие данные: «Субботинский сельский совет, 13 нас. пунктов: Горно-Субботинская д., Колидышевские (Кондюшевские)

юрты, Луговая Субботская (Юртинская) д., Ново-Эскинские юрты, Осиповская (Осинов мыс) выс., Сарабиновский (Афонинский) выс., Серебрихинский выс., Сыровские юрты, Ходовская (Грива Ястребкова) выс., Цингинские юрты, Шалимова д., Эскинские (Эська) юрты, Ячинская (Яча) д. было 196 дворов и 884 жителя». В 1934 году Субботинский сельсовет был переименован в Лугово-Субботинский. Деревня Горная Суббота прекратила своё существование примерно в начале 70-х годов вместе с остальными населёнными пунктами.

Около 7 часов вечера причалили к бывшей деревне Луговая Суббота. У самого берега покачивалась на волнах часть деревянного сруба дома. Примерно в метрах 20 от подтапливаемого берега стоит знак с надписью «Деревня Луговая Суббота основана в середине 18 века родом Вторушиных и Шешковых. В деревне находились школа, церковь, колхоз, сельский совет, маслоцех, почта, звероферма. Май 2013.». Правда в деревне не было церкви, а была часовня. Хочется сказать большое спасибо тем, кто установил этот памятный знак. Побольше бы вот таких неравнодушных людей и крепче была бы наша связь с землёй, с малой родиной.

В полукилометре от берега стоят 2 полуразрушенных пятистенка (дом из 5 стен) и изба (дом из 4 стен). Участникам экспедиции удалось разыскать навес для дверей, пичуги (грузила из обожжённой глины), кованые гвозди. Бытует мнение, что Луговая Суббота была основана раньше, чем Горная Суббота. Заглянем немного в историю этой сибирской деревни.

В 1928 году в Луговой Субботской насчитывалось: хозяйств - 53, мужчин -122, женщин -136. Население было русское.

Из воспоминаний В. Чукомина, жившего в Луговой Субботе, а ныне проживающего в селе Уват: «В 60-е годы было примерно 24-26 дворов, где жили семьи Пуртовых, Копыловых, Воронцовых, Пинигиных, Медведевых, Кошкаровых, Грудановых, Вторушиных. Была школа на втором этаже, а на первом жили Чукомины и Вторушины. А.И. Вторушина была учительницей. Стоял клуб, магазин, водонапорная башня. Имелись 2 коровника и телятники. В 1964 г. уехали Медведевы, в 1965 г. - Чукомины».

В.А. Ланготкин, занимающийся историей малых деревень, будучи ещё учителем истории в школе с. Тугалово, сохранил интересные данные об этой деревне: «В 1977 году в Луговой Субботе - 6 хозяйств, 13 жителей. 1983 - 2 двора. Последние, Вторушины, уехали в Тугалово после 1983 года». Стало ещё одной деревней меньше на Уватской земле.

2 июня встретило нас теплым солнечным утром. Готовимся к поездке на Чугас. «Чугас» - в переводе с хантыйского языка «одинокий холм в низине». С большим трудом пробираемся через древесный хлам залитого половодьем леса. Капитан решил оставить катер на Иртыше и на моторной лодке отправиться на разведку водного пути к конечной точке нашего путешествия, в результате которой, нам пришлось 2 партиями добираться до места. По дороге то и дело встречались пространства, забитые лесом, через которые просто так не пройдешь на лодке, приходилось всё время лавировать между деревьями.

Чугас удивительно красивое место. Умели же люди в древности выбирать места для жизни. На такой высоте, в крепости, любого врага можно было удержать.

Только поднялись на останец и сразу же на мысу увидели городище с 2 рвами и валом между ними. Через главный ров имеется 3 выхода. К сожалению, нам пока не удалось найти керамику, подтверждающую датировку памятника. Из обнажения культурного слоя был поднят маленький фрагмент лепной керамики без орнамента. Внутреннее пространство городища достаточно ровное, визуально различимых следов жилищных построек не наблюдается. Однако, фрагмент керамики совместно с фортификационными объектами - это надежные свидетельства, что мы нашли еще один памятник. Демьянский ли это городок - остается пока под вопросом. У нас не хватило времени исследовать весь останец. Мы осмотрели только самый мыс, выходящий к речке. Но, похоже, это самый удобный участок для жилья. И здесь мы тоже увидели следы присутствия чёрных копателей, как и в других местах, где мы побывали во время этой экспедиции, опередивших нас буквально на несколько дней.

Рядом с археологическим памятником располагалась деревня Чугас. Пока женщины осматривали памятник, мужчины прошлись по территории еще одной исчезнувшей деревни и нашли: кованый топор, наконечник сохи, кузнечные клещи. Снова заглянем в историю этой деревни.

В начале 20 века, в 1903 г. в селении было 9 дворов, 25 мужчин и 20 женщин. До 1916 года Чугас(ный) находился в составе Филинской волости. По данным переписи 1926 года в селении насчитывалось: хозяйств - 11, мужчин - 35, женщин - 25. Оно находилось уже в составе Романовского сельсовета вместе с другими 6 населёнными пунктами: Застаричная д. с д. Ефимовской, Кармышак(-овский) выс., Ново-Романовское село с выс. Ефимовским, Подчугас(ная) д., Черняковский выс., Чиликановские юрты.

Из воспоминаний Т.И. Новиковой (Пузиной), родившейся в д. Подчугас: «В середине 50-х годов в деревне осталось 6 домов, из них в 3-х проживало по 2 семьи. Это были семьи Самохваловой М.М., Пузина В.М., Пузина И.А., Пузиной В.А., Пузиной Е., Овсянкина Н.П., Коробейниковой А., Пузиной А., Батеневой А. В основном главами семей были вдовы, у которых мужья погибли во время Великой Отечественной войны. В начальной школе, где занимались дети из деревни Подчугас, преподавала учительница Филимонова М.П.. Деревни не стало около 60-х годов».

Почти рядом с Чугасом внизу на невысокой гривке находилась деревенька Подчугас. В 1903 году в ней проживали 7 мужчин и 6 женщин, имевших 2 двора. В советское время в ее 6 домах проживали семьи: Овсянкиных П. и П., Батеневой З., Пузиных Н.А. и Е.А., Бухтаяровой М.В. и Самохваловых. Сейчас на месте исчезнувшего селения стоят несколько обгоревших столбов и прослеживаются картофельные ямы, заполненные водой. Осталось буквально сантиметров 20 и вода затопит всю гривку. Недолго просуществовала деревенька Подчугас. Люди стали покидать жилье после большого наводнения 1957 года.

3 июня мы высадились у деревни Шиловой, побывали в доме ушедшей из жизни учительницы Черняковой Е.Г., у которой мы были в гостях лет 7 назад. Здесь сейчас находится её зять Валентин Рыбаков, любезно, предоставивший нам предметы для районного

музея. Деревня изменилась не в лучшую сторону. Число жителей сократилось. Живут в Шилово в основном пенсионеры, но есть одна молодая семья с маленькими детьми. Дома заметно постарели. Порадовал один дом, обшитый сайдингом, где живут пенсионеры, приехавшие на родину с Севера.

После Шиловой пошли домой на Уват. В ходе экспедиции были открыты 2 археологических памятника, скорее всего средневекового периода. Мы побывали на месте нескольких исчезнувших деревень, узнали больше об их истории.

Л.А. Телегина, 2016 год.

Иртыш подтапливает исчезающую д. Лебаут

Демьянская церковь после реставрации

Отслужившая свой век сельскохозяйственная техника на месте бывшей д. Горная Суббота

Колесо уже артефакт

Одно из самых красивых мест в районе гора Чугас

Здесь была д. Подчугас

Знак на месте бывшей д. Луговая Суббота

Проводник Владимир Колеватов из с.Тугалово

Деревня Шилова

В гости к демьянским ханты

Вверх по Демьяну

Верхне-Демьянская волость занимала территорию бассейна р. Демьянки и прилегающей к ней части бассейна р. Иртыш. В 1795 г. в волости насчитывалось 17 юрт с населением 387 человек, коренных жителей края - остяков (ханты). О них писали учёные финн К.Ф. Карьялайнен и С. Патканов. Серафим Патканов в бытовом и экономическом очерке «По Демьянке» подробно описал своё путешествие в 1887 г. и рассказал о занятиях и о быте жителей края. Несомненно, за 127 лет произошли большие изменения. Нам участникам экспедиции очень хотелось выяснить, а какие же изменения произошли в жизни ханты. Сумели ли они сохранить свои культуру, какие существуют проблемы, что ожидает их в будущем.

День первый. 31 мая 2014 года в 9.30 втроём пошли из Увата вниз по Иртышу до устья Демьянки на катере БТРМ - 1, принадлежащем А.Н. Посохову. Мы планировали за 2 недели пройти расстояние в 790 километров от райцентра до стойбища Бабиково, делая плановые остановки. На Иртыше вода стояла уже на мере, а на Демьянке в верховьях уровень воды стал резко падать, поэтому дальше вверх решили не ходить.

9.50 по пути встретили самоходку «Кидус» госпромхоза «Кедровый», которая пошла по тому же маршруту. Капитан Анатолий Никонович заранее договорился с капитанами Валерием Анатольевичем Игловиковым и Сергеем Ивановичем Ведровым плыть по возможности в связке по общему маршруту. Это дальновидное решение капитана помогло нам сэкономить время в пути. Самоходка шла и днём и ночью, а самое главное во время совместного путешествия беседовали с пассажирами и делали необходимые записи. На другом судне плыли П.А. Лихачёва (Оглоблина) из п. Немского, А.С. Семёнова из п. Ярсино, Л.А. Осипова из п. Казак (Рогаис) и В. Лянтин из п. Бабиково.

Валерий Игловиков помогал нам общаться с информаторами, чувствуется, что для них он свой человек и прекрасно осведомлен обо всём, что происходит на Демьяне. Как-никак больше 30 лет

работает в «Кедровом» и постоянно общается с работниками госпромхоза.

За беседой даже не заметили, как вошли в реку Демьянку. Капитан пытался по нашей просьбе разглядеть места, где находились раньше д. Карабашево и п. Березняки, но всё безрезультатно. Берега густо заросли лесом, и ничего не говорило о бывших поселениях. Плавая по р. Туртас, мы довольно таки легко находили следы старых мест обитания людей; все поселения находились на берегу, а здесь это сделать намного сложнее, так как они расположены не на самом берегу, а подальше.

О д. Карабашевой в конце 19 века писал Серафим Патканов. Это было первое жилое место, состоящее из 2 домиков, основанное на месте бывших Карабашевых юрт, которое он посетил во время своего путешествия по реке Демьянке.

Посёлок Березняки был построен спецпереселенцами. Посемейный список спецпереселенцев спецпосёлка Березняки Тобольского леспромхоза по состоянию на 13 февраля 1936 г. содержит 54 фамилии. В посёлке имелась школа, больница. Он был перевезён в 1960-е годы в п. Демьянку.

18.40 остановились у бывшего п. Ситик (Нового Ситика), расположенного на правом берегу реки, также основанного спецпереселенцами. Удивило то, что на месте поселения не было привычных зарослей малины и крапивы, а почти чистая площадка. Скорее всего, кто-то выкашивал её. На этом месте раньше находился лесоучасток, велись лесозаготовки. Снова прицепились к самоходке и поплыли дальше к бывшей д. Сор, где сейчас находятся дачи жителей п. Демьянка. Мимо дач прошли в темноте, поэтому ничего не удалось сфотографировать.

Патканов писал, что в конце 19 в. в Соровых юртах было всего 4 дома, из которых 2 принадлежали остякам, 1 - пустой вследствие смерти хозяев и 4-й составлял собственность крестьянина, которого остяки приняли для помощи в земской гоньбе. Сейчас рядом с бывшей д. Сор расположена железнодорожная станция Демьянка.

День второй. 1 июня. В 6.15 нас разбудил капитан, сообщив, что скоро будет Черемкой на 145 км. Через 10 минут мы были уже на берегу. Нам удалось найти остатки полуземлянки, а рядом поляну заросшую малинником и шиповником, свидетельствующие о

том, что люди давно покинули эти места. В к. 19 века где-то здесь в Черемкоевских юртах стоял 2-этажный дом. «Хозяин дома - как писал Патканов - составлял своего рода редкое исключение среди остяков - не пил водки и поэтому жил весьма исправно и хозяйство его считалось лучшим по реке Демьянке». В 1940 годах в Черемкое было 4-5 домов, имелась звероферма (разводили чёрно-бурых лис). В 1960 годах в посёлке находился рыбоприёмный пункт. Следует отметить, что раньше поселения остяков - юрты располагались в основном в нижнем течении р. Демьянки.

9.20 на 165 километре вверх по течению реки расположены кое-где сохранившиеся полуразрушенные срубы зданий, оставшиеся от бывшего посёлка Лумкой (Лымкой). Считается, что это было старое хантыйское поселение. Около 1937 года здесь был образован рыболовецкий колхоз «III пятилетка». В посёлке была школа, больница, метеостанция (с 1960-х гг.), магазин (дом-лавка), ледник. В конце 50-х годов здесь было от 15 до 20 домов и проживало более 100 человек. Исчез посёлок около 1980-х годов. Сейчас лес постепенно начинает наступать на него. Кое-где виднеются, освоившие новую территорию, кустики Марьяна корня. Рядом с бывшим населённым пунктом расположена новая красивая дача, построенная по-хозяйски, где всё продумано до мелочей. Например, на грядке с луком лежит чёрная плёнка с прорезями для луковиц, чтобы помешать росту сорняков и дать возможность сохранить лук от замерзания.

10.10 продолжили свой путь. По кустам очень хорошо видно, что уровень воды упал примерно более метра, оказывается это связано с тем, на какой высоте находится место над уровнем моря. Вода в Демьянке коричневая, так как течёт из болот. Река Демьянка по ширине раза в три больше реки Туртас. За время нашего плавания нам встретились здесь примерно 20 судов. Думается что, скорее всего, поэтому мы почти не встречали зверей, а вот следы медведя и лося на 170 километре на берегу разглядели с помощью капитана. Кстати несколько лет назад тюменские учёные проплыли по реке Демьянке в поисках следов летающего змея, о котором шла речь в легендах коренных жителей нашего края. В одной из старых легенд говорится о том, что на огромном старом кедре было гнездо дракона, и сказывают, что его показали когда-то одному из

этих учёных. Сколько мы не спрашивали жителей Демьянки об этом гнезде, никто ничего не мог сказать. Зато, примерно на 175 километре, удалось увидеть и сфотографировать большое гнездо какой-то крупной птицы.

12.02 на 184-185 километре Демьян, как уважительно называют его жители, разделился на 2 части и вновь соединился на 193 км.

13.30 состоялось первое открытие выставок: «Демьянские ханты» и «Изделия из бисера Уватских мастериц» для пассажиров и персонала самоходки «Кидус». Музей «Легенды седого Иртыша» представил вышивки из бисера А.А. Медведевой, В.А. Белкиной, З.П. Баглаевой, а также поделки Т.Г. Захаровой и А.В. Пузиной. Выставки вызвали большой интерес у жителей Демьянки. В дальнейшем они не раз просили показать, как делают такие поделки, и где взять подобные образцы вышивок. Привлекла внимание и фотовыставка «Демьянские ханты», любезно представленная нам В.Н. Адаевым кандидатом исторических наук, занимающимся изучением истории коренных жителей края, проживающих по реке Демьянке.

В темноте подошли к базе Куньяк.

День третий. 2 июня. Ночью не стали будить сторожа и решили заночевать в катере, встав у берега. Нам срочно нужно было подзарядить аппаратуру и выйти на связь с В.Ф. Слинкиным, так как горючего хватило бы только до Калемьяги. Утром экипаж самоходки «Кидус» ушёл вперёд, оставив нас решать свои проблемы. На Большом Куньяке находится вертолётная площадка, стоит баня, 2 гостевых домика. Сторож Анатолий Николаевич Фокин рассказал, что Куньяк был построен в 2000 году.

8.05 отошли от базы и продолжили свой путь. Зоя Васильевна Новикова учится управлять катером, давая возможность отдохнуть капитану. Оказывается катер идёт быстрее, если прижиматься к берегу. Здесь течение не такое сильное. Выгодно идти как бы на грани между стрежью (полосой речного потока с наибольшей скоростью течения и глубиной) и берегом, на границе светлого и тёмного. Где течение, там светлая дорожка, и вода там всегда выше, а у берегов ниже. Это явление можно, пожалуй, сравнить с выпуклостью очков.

335 км. - устье реки Малый Куньяк. От него до промбазы Восточной 40 километров. Это место заправки вертолётов и место отдыха для пилотов, летающих на буровые месторождений Пихтовое, Урнинское, Усть-Тегусское, Тямкинское и другие. В этом районе, судя по грузам встречающихся судов, ведётся активная разведка недр.

Обычно оборудование для буровых завозят по зимнику. Геофизики рубят профиля длиной в 2-3 метра, а затем протаскивают косы (провода на конце датчика, который фиксирует колебания почвы), делают шурф, закладывают взрывчатку и подцепляют датчик, а затем взрывают. С помощью датчиков определяют, можно ли дальше производить бурение. Бурят до пласта, если есть положительный результат, демонтируют буровые, ставят качалки и начинают качать нефть.

12.10 проходим мимо Транбала, в прошлом - достаточно крупного посёлка, где проживали 6-7 семей ханты, находился свой магазин, а сейчас стоит охотничья избушка.

13.00 подошли к промбазе Восточной. На берегу катер встречал молодой человек с 2 собаками лайками. Капитан отправился на берег для связи с «Большой землёй».

14.10 проходим небольшой исчезнувший посёлок Эбудор на 387 км. За Эбудором встретились первые сопки. Вскоре увидели нефтепровод на 390 км.

20.00 наконец-то пристали к первому хантыйскому поселению д. Тямка, расположенному в 5 километрах ниже бывшего поселения Калемьяга, и в 460 км. от устья Демьяна. На высоком правом берегу реки живёт семья Усановых, состоящая из трех сестёр Татьяна, Ольги и Алёны и двух братьев Геннадия и Василия. Самая старшая в семье Татьяна, ей 31 год, а самому младшему Василию 19 лет. Всего несколько дней живёт здесь жена Геннадия Людмила, привезенная им из Югана. Брак оформили евангелисты, посещающие эти места уже третий год. Женщины одеты в национальные одежды, в халаты с вышивкой, подпоясанные поясами. Мужчины облачены в обычную одежду. Новые дома построены для семьи Усановых работниками башкирской экспедиции, стоящей на их старом месте жительства в Калемьяге.

На улице стоят печки, в которых пекут хлеб круглый год. Каркас для печки стянут проволокой и обмазан глиной с травой. Имеет-

ся баня. Есть небольшой огород, около которого пасётся стадо из 11 овец. Вместо привычных для нас тазов в хозяйстве используются куженьки из бересты, напоминающие корытца. У лабазы стоят нарты. Вялится щука, у которой удалён хребёт, а мясо нарезано мелкими квадратиками. Кстати мясо щуки очень вкусное. Усаны считаются охотниками госпромхоза «Кедровый», и поэтому на самоходке им привезли 10 бочек бензина, а также доставили по просьбе семьи диван, теплицу, газовую плиту и даже рассаду капусты. Побеседовав с семьёй, мы пригласили её на просмотр выставок расположенных в каюте катера. Особое внимание посетителей привлекла фотовыставка «Демьянские ханты», так как они увидели на фотографиях родственников и знакомых.

21.15 снова привязались к самоходке, и в ночь пошли на Иткиегу против течения реки со скоростью 8 км. в час, а у БТРМ-1 скорость против течения 12 км в час, зато капитан получил возможность нормально поспать.

День четвёртый. 3 июня. 7.30 остановились на 515 километре у поселения Иткиеги. В прошлом здесь была охотничья избушка, а с 2000 года живёт Л.Н. Ярсина с семьёй дочери А.В. Пономарёвой. У Александры с Николаем трое детей: дочь Женя 7 лет, сыновья Андрей 3 года и Александр, родившийся в апреле 2014 года. У малыша вместо кровати стоит куженька из бересты с берёзовыми опилками. Лучше всего для этих целей подходит пень-гнилушка, который разминают и укладывают в качестве пелёнки, а сверху могут посыпать стриженную лосиную шерсть.

Николай, муж Александры, вырос в Вагайском детском доме. 9 лет назад он поехал с другом по таёжной реке Демьянке, увидел Сашу и остался навсегда в Иткиеге, а через год молодые зарегистрировались. 3 года назад после смерти тестя В.И. Ярсина Николай стал хозяином. Он охотится, строит новый дом. Правда не всегда хватает житейского опыта, ему всего 27 лет и поэтому придётся заново устанавливать крышу у нового дома. Александра охотится на зайцев и соболей, делает куженьки, шьёт вместе с мамой Людмилой Николаевной лёгкие летние и утеплённые зимние халаты. Она показала нам свою шубу из заячьих шкур и шубку из белки с воротником из хорька на годовалого ребёнка. Женщины ханты шьют также национальную обувь нырики, используя для

этого ткань и выделанные шкуры оленя и лося, а также применяют нитки из жил. 100 жилинок заплетают в косу, а потом вытягивают и шьют нырики. Людмила Николаевна, когда охотилась, изнашивала за сезон 4 пары ныриков.

Вместе с З.В. Новиковой мы вручили женщинам и детям подарки: цветные карандаши, краски, альбомы, книги, бисер, платки, конфеты. Такие же подарки были вручены всем детям и женщинам, живущим по реке Демьянке.

13.30 плывём дальше и через полчаса остановились на 540 километре у д. Ярсина, состоящей как бы из 2 частей. Внизу рядом с берегом живёт М.И. Ярсина с мужем И.И. Оглоблиным, а наверху на горе, примерно в 700 метрах стоят дома С.И. Ярсина - его брата Павла (семья 4 человека) и П.Ф. Усановой - сестры жены Семёна Ивановича, с сыном Юрием. Всего проживает здесь 10 ханты и 1 русский, все они родственники между собой. Поселение Ярсина было образовано Ефремом Ярсиним. Сын Ефрема Иван 1919 года рождения был привезён сюда в люльке, а сейчас здесь проживают семьи 2 внуков и внучки Ефрема.

В семье С.И. Ярсина живёт Анастасия Семёновна Семёнова, мать супруги Елены Федуловны. Рассказывают, что когда стали выдавать паспорта Анастасия Семёновна, не знающая русского языка, а отсюда и не понявшая вопроса об её фамилии, назвала имя своего отца Семёна. Так она и стала Семёновой.

Семёну Ивановичу 63 года, жена Елена младше его на 16 лет. Интересна история их женитьбы. Семён ни разу не видел свою будущую жену. Он услышал, что в верховье есть девушка, и поехал с отцом на моторной лодке свататься в д. Казак, и при этом истратил 4 бака горючего. Семён с невестой, вернувшись домой, стали молиться, а потом устроили небольшую вечерку. Молодожёны на свадьбу надели одежду белого цвета. Расписались молодые позднее года через два.

Ярсина очень чистое поселение, сюда часто навещают представители СМИ для съёмки национального посёлка. В доме у Ярсиных нет ничего лишнего. В прихожей стоит стол и кровать Анастасии Семёновны, а в зале расположен стол, 2 кровати и диван, ещё кровать установлена за перегородкой. Пол и перегородка в доме покрашены масляной краской. Зимние вещи хранятся в ла-

базе, поэтому в доме нет ни комода, ни плательного шкафа. Стены побелены известкой, на стене висит ковёр и грамоты с номером газеты «Уватские известия» со статьёй об Ярсине.

Не раз в доме у Семёна Ивановича проводились медвежьи вечерки. Это медвежьи поминки и справляют их по каждому убитому медведю и приглашают гостей на праздник. Посредине комнаты ставят стол с головой медведя и лапами. На голову зверя надевают шкурку соболя или выдры, чаще всё же соболя. На лапы кладут украшения из бисера, а рядом ставят в маленьких берестяных куженьках чай, брагу, хлеб, рыбу. Ведущий в маске из бересты ведёт вечерку, чтобы царь леса не узнал его в другой жизни. Семён, как правило, надевает маску глухаря, Елена - глухарки, а остальные надевают маски других птиц. Хозяин дома поёт песни, рассказывает истории. Отец Семёна знал 300 песен, а он более 50, но, к сожалению, не знает их перевода. Семён Иванович, облачившись в национальный наряд, исполнил для нас одну из песен. Песня исполнялась примерно в течение часа.

По медведице поминки справляют 4 дня, а по медведю 5 дней. Зимой специально не топят печку, чтобы мясо животного не испортилось. Если это происходит летом, то мясо всё же варят и едят. В том случае, если зверь съел человека, а это определяется по клубку человеческих волос сохранившихся в желудке, то тушу сжигают. Если же медведь задрал человека и не успел съесть, и его застрелили, то их хоронят вместе в одной могиле. Тушу медведя без гроба укладывают вниз, а сверху устанавливают гроб с человеком. Почему же медведю воздаются такие почести? Дело в том, что он считается сыном верховного божества Торума (Торыма). По одной из легенд бог решил наказать непослушного сына, и послал его на землю в образе медведя лесного царя, владыки животного мира и пообещал, что люди будут воздавать ему почести. Коренные народы Севера до сих пор так и делают.

Семён показал нам священное место, основанное ещё отцом Иваном Ефимовичем. Оно находится в 1,5 километрах от селения Ярсина. Когда основывается новое поселение, как правило, рядом выбирают место для жертвоприношений и обрядов. Примерно 7 лет назад, здесь должны были проложить профиль (просеку), но по его просьбе просеку проложили мимо священного места. Сейчас

здесь можно увидеть куски старой, полуистлевшей ткани на десятке деревьев, а внизу у корней деревьев лежащие монеты и остатки соболиных шкур. Семён, попав под влияние евангелистов, последние годы не посещает родовое священное место.

Не ходят Ярсини и на родовое кладбище. Нас туда уже на обратном пути сводил Иван Оглоблин. Кладбище из 5 захоронений расположено в полукилометре от деревни. Ханты копают могилу глубиной 1 метр 20 сантиметров, а сверху устанавливают сруб в виде домика в 3-4 венца. Крышу сруба покрывают бревнами диаметром примерно в 20 сантиметров. Устанавливают крест. Ханты хоронят обычно на следующий день или в день смерти, если жарко на улице. Гроб обшивают белым материалом с чёрным крестом. В него укладывают подушку без пера, под тело на дно подстилают шкуру лося или оленя, одевают нырики и повседневную одежду, кладут котелок, нож, топор и т.д. Поминают мужчину на 5-й день, так как он главный в семье, а женщину на 4-й день. С этой целью разводят костёр на могиле, готовят еду и едят, кипятят чай и пьют, частично выливая на могилу. Не поминают на 9 и 40 день, не отмечают и годовщину, не делают венки.

В Ярсино в подгорной части у Марии Ивановны мы внимательно рассмотрели одну из наиболее известных хантыйских рыболовных ловушек - морду. Изготавливается она из длинных кедровых планок, переплетённым кедровым корнем или очищенным от коры черёмуховым прутом. Подчас морды изготавливаются очень больших размеров - выше человеческого роста, попавшая в такую ловушку рыба долгое время остаётся живой, так как не повреждается. Расставаясь с нами, семья Ярсиных передала в дар музею большую куженьку.

День пятый. 4 июня. 10.00. Взяли курс на Немское. Вместе с Зоей Васильевной поднимаемся в капитанскую рубку посмотреть по карте дальнейший маршрут экспедиции. Всегда очень интересно находится рядом с капитаном. Анатолий Никонович много раз ходил по Демьянке, прекрасно знает жизнь ханты и может рассказать немало интересного о них. Его хорошо знают здесь и очень уважают. Кстати, Анатолий и сам ханты по национальности.

Пройдя 50 километров, пристали к левому берегу у селения Немского. Название посёлка дано по одному из первых его жите-

лей, немцу по национальности. Немец с женой немкой проживал в посёлке в конце 1920-х - начале 1930-х годов. В посёлке позднее жили потомки эвенков и пришлого населения (русские, чувашаи). Ханты там не селились. Сейчас здесь проживает П.А. Лихачёва (Оглоблина) с семьёй дочери. Полина русская по национальности и вышла замуж за эвенка Григория Лихачёва. Эвенки/тунгусы пришли сюда в 20 веке из Восточной Сибири. Полина Лихачёва штатный охотник с 18 лет, и охотится уже 45 лет. В 2005 г. Полина убила 13 медведей, а на вид она маленького роста, что даже не подумаешь на неё, что она может быть такой смелой и отважной. Ведь далеко не каждый мужчина решится встретиться один на один с хозяином леса. Она добывает в год до 60 бобров. Очень хорошо покупается бобровая струя. Штатные охотники должны сдавать по плану определённое количество шкур в госпромхоз, и им разрешено продавать самим то, что добыли сверх плана.

В Немском всего 2 дома - Полины и её дочери Загаиновой Екатерины. Они отличаются от домов ханты планировкой и мебелью, наличием русской печи. В хозяйстве имеется скот: корова, бык, курицы и даже голубь, что является особой гордостью Екатерины. Есть хороший огород. Марина и Миша помогают матери и бабушке по хозяйству. Они закончили только 3 класса и бабушка забрала их из школы, считая, что так будет лучше для них. «Иначе, - как считает Полина Александровна, - внуки не приживутся не в той жизни и не в этой жизни. Тайга не станет для них родным домом». Время покажет насколько мудрым, окажется её решение.

Екатерина Григорьевна рассказала нам о четырех перекатах (порогах), которые должны были встретиться на пути к деревне Нефёдово. Самый большой из них Шайтан (Чёртов) камень. Когда уровень воды в реке низкий, то порог может достигать 70-80 сантиметров высоты. Не дай бог, если заглохнет мотор, то лодка может перевернуться. Ханты боятся ходить туда на лодке, а её мать спускается по порогу. Дно у реки в этом месте каменное и каменные породы проходят по дну речки Тальция примерно на 10-15 км. Один из перекатов называется Тихоновским, по имени деда, который жил здесь когда-то.

Интересная история связана с Казацким перекатом. Полина Лихачёва поведала о ней участникам экспедиции. В годы граж-

данской войны, белогвардейцы, отступающие по реке, убили коммуниста Головина в д. Герасимовке и поплыли вверх по течению. Лодка с казаками перевернулась на перекате и всё оружие утонуло. С тех пор перекат стали называть Казацкий.

16.00 подошли к д. Нефёдово (640 км.) Название происходит от фамилии основателя С.Г. Нефёдова. Ещё издали наше внимание привлёк аккуратный забор с хозяйственными постройками на берегу, свидетельствующий о том, что здесь живёт настоящий хозяин. Это владения Владимира Петровича Григорьева замечательного человека, интересного собеседника, своеобразного философа, отца семи детей. Он часто бывает у нас в музее и живо интересуется всем новым. О такой усадьбе можно только мечтать. Всюду абсолютный порядок; даже стайка (хозяйственная постройка) для животных выглядит так, как будто здесь проживают люди. Выкрашенные наличники на небольшом окне, арка над входом в стайку, навоз складывается в специальный ларь. Рядом с домом баня, дом поменьше, где спят дети летом и огород. Тут же расположен и аэродром, где частенько садятся вертолёты, а раньше приземлялись самолёты АН-2, ласково называемые Аннушками.

Володя чуваш по национальности, а жена Наталья Геннадьевна прибалтийская немка - православные и воспитывают детей исходя из того, чему учит религия. Старшая дочь Елена отлично училась в школе и сейчас сдавала экзамены за 11 класс, мечтая поступить после школы в медицинскую академию. Родители учат детей жить не одним днём и думать не только о себе, а и об окружающих. Помню как Володя говорил мне о том, как с детьми плавали на лодке по реке Демьянке, и собирали по берегам мусор: пластиковые пакеты, бутылки.

После бани, вкусно поужинав, мы внимательно слушали Володины рассказы о посёлках, о людях живущих когда то в них, о роли авиации в их жизни, об истории создания предприятия «Кедровый». Переночевав у гостеприимного хозяина (жена была в Увате), снабдившего нас ещё молоком, яйцами, рыбой, попрощавшись с семьёй, отправились к конечному пункту назначения - Бабиково (Лянтино).

День шестой. 5 июня. 12.15 проходим мимо избы О.А. Лянтиной и, примерно через километр, увидели встречающих нас семью

её брата И.А. Лянтина. Поселение основано в 1960-х годах ханты Лянтинскими с озера Горелого. Оно появилось после исчезновения расположенного на 3 километра выше его п. Бабиково, поэтому за ним закрепилось второе название Бабиково. Иван переехал сюда лет 5 назад снизу. Его старая изба стояла всего в 1 километре от новой избы. У ханты существует запрет на переезд на другое место вниз по реке, иначе семью будет ждать несчастье, а вверх можно переезжать. Участок рядом с домом расчищается под вертолётную площадку, но корни деревьев ещё не удалены, так как это очень сложная работа для одной семьи. На небольшом участке посажен картофель.

В большом уютном доме с родителями живут четверо детей. В начале июня они собрались все вместе. Олеся (13 лет) и Марина (9 лет) приехали из села Демьянского, где они учатся и живут в интернате. Виталий должен уйти служить в армию, а Олег (17 лет) собирается получить профессию, поступив на учёбу по направлению от центра занятости. Станет ли Демьянка для них в дальнейшем родным домом? Сейчас ответит очень сложно.

Иван с женой Марией профессиональные охотники. В октябре перед началом охоты он по традиции отправляется на родовое священное место и просит духов об удачной охоте. Перед тем как обратиться с просьбой к духам в доме у Лянтинных проводят праздник «пари». Вначале Мария в большом котле варит 6 часов голову лося, разделанную на отдельные куски, которые не солит. Затем накрывают стол для всей семьи и берут берёзовую палку, на которую вешают первую добычу всех членов семьи. Это может быть шкура соболя, лисы, выдры добытая даже несколько лет назад. Также размещают на ней яркие платки и куски ткани длиной до 7 метров. Палку с содержимым помещают у окна подальше от стола. Затем на специальную деревянную поварёшку кладут дымящийся уголь, кусочек чаги, шерсть оленя (лося), высушенные оленьи яйца и окуривают стол, стулья, еду, меха. Затем вся семья встаёт по направлению к столу, мужчины впереди, а женщины сзади и старший мужчина произносит молитву с просьбой об удачной охоте, о здоровье близких людей. Участники обряда произносят молитву и кланяются в сторону стола, и делают круг по солнцу. И так повторяют несколько раз. После небольшого отдыха повторяют молитву

и снова совершают круг по солнцу на месте и только после этого приступают к еде.

Мария Федуловна, жена Ивана, не раз проводила обряд, связанный со сбором ягоды морошки. С этой целью каждым участником обряда берётся кусочек ткани меньше половинки носового платка, выбирается самая крупная ягода и на неё надевается платок, как на голову. Все встают и произносят молитву и просят духа об удачном сборе ягод. Жители Демьянки поклоняясь своим богам, проводя обряды, продолжают оставаться язычниками если не подверглись влиянию евангелистов.

Вскоре в Бабиково пришла Ольга, женщина невысокого роста с обаятельной улыбкой. Она замечательный охотник и хозяйка. Каждый год к ней навещается в гости медведь. Как не пыталась она его убить, не получается, уж больно хитрым оказался мишка.

Своими маленькими руками она ремонтирует лодочные моторы, пилит деревья, строит баню, пытается сделать лодку долблёнку и не боится плыть по Шайтанскому перекату.

В каждой хантыйской деревне мы встречали незаменимых помощников таёжного рыболова и охотника лодку-долблёнку и нарты. Русские на севере лодку называют «облас», «перемётка» или «осиновка». Хантыйское название «ай-рыт». Лодка выдалбливается из цельного ствола осины. Борта потом постепенно разводятся с помощью клиньев. Для того, чтобы толщина бортов была равномерной, в обрабатываемый ствол дерева забиваются специальные деревянные шпеньки, окрашенные смолой. Древесину внутри ствола выбирают специальными тёслами до тех пор, пока не показывались чёрные головки забитых шпеньков.

Плавают на обласе с помощью одного весла (луп) с выгнутой лопастью. Весло изготавливают из соснового или кедрового кремля (смолистого ствола). Женское весло обычно меньших размеров. Весло должно быть сделано из тяжёлой древесины, чтобы легко и бесшумно погружалось в воду. Выгнутая часть позволяет грести только с одной стороны, без необходимости каждый раз переключать весло с одного борта на другой борт.

Ручные или собачьи нарты (амахуль) широко используются ханты для перевозки провианта на место промысла или вывоза лосиного мяса, рыбы к дому. А также женщинами для хозяйственных

нужд: перевозки дров, воды и снега. Спереди нарт прикрепляется специальная дуга-барабан, предохраняющая их от ударов и повреждений. Человек тянет такие нарты с помощью специальной лямки, в помощь к нему впрягают собак.

У демьянских ханты в каждом селении стоят лабазы. Лабаз представляет собой невысокий продолговатый сруб, установленный на столбах-стойках высотой 1-2 метра. Столбы застругивались особым способом для защиты постройки от грызунов. Для подъёма в лабаз в наклон к нему ставили специальное бревно с зарубками-ступеньками, уходя из амбара бревно убирали. Лабазы служили для хранения хозяйственных вещей, продуктов, а также культовых предметов.

Юлия дочь Ольги после школы год работала охотником, а в этом году собирается поступить в лесотехнический колледж, чтобы связать свою жизнь с лесом. Она знает много историй, легенд, обрядов. Мы узнали от неё о том, что у каждого ханты есть второе имя духа. Имя духа Юлиного двоюродного брата Олега Лянтина - Ас ики, такое же имя и у Семёна Ярсина. У Ольги Александровны и её племянницы Олеси - Пус ими.

Вместе с Марией Федуловной мы доплыли до Кирилкиной реки, расположенной недалеко от стойбища вверх по реке, где она нам показала черемшу - дикий чеснок. Он не такой горький, как домашний чеснок. Мария показала, как нужно плавать на лодке-долблёнке и прокатила в ней Зою Васильевну. Она угостила нас свежеспечённым, очень вкусным хлебом. Пообщавшись с гостеприимными хозяевами, прихватив с собой Юлию и Олега Лянтиных, отправились в обратный путь, намереваясь переночевать в Нефедово.

Седьмой день. 6 июня. Мы снова побывали в гостях у В. Григорьева, и узнали много интересного о судьбе его семьи.

7.50 отошли от поселения. Вскоре оказались у Немского. Во время пути домой постоянно общались с Юлией и Олегом и узнали от них немало интересного о жизни, обычаях народа ханты. В Ярсиню к нам подсел Иван Оглоблин, который повёз в п. Демьянку для друзей сделанные им лыжи с камусом.

19.10 сделали остановку у бывшего посёлка Калемьяги. В прошлом большой посёлок, где вместе с ханты жили поселенцы.

В годы гражданской войны здесь погиб и был похоронен красноармеец Сычѳв. Позднее в поселении располагались магазин и начальная четырёхлетняя школа-интернат, где училось около 12-15 учеников. В настоящий момент здесь находятся сенокосные угодья семьи Усановых, а семья живет в 4 километрах от Калемьяги вниз по реке. До сих пор на месте бывшей Калемьяги стоит полуразвалившаяся изба Сергея Усанова, где мы нашли старые детские нырики, пяло, сверло. Недалеко от дома стоят, доживающие свой век, несколько деревянных строений. А в километре от них стоят голубые вагончики экспедиции.

Зверя на Демьянке стало меньше, это видно не только по следам на берегах реки, но об этом не раз говорили и местные охотники. Правда, вот медведей стало, почему то намного больше, особенно на промежутке от Трамбала до Тямки.

С нетерпением ждѳм, когда появится Лысая гора. На протяжении всего нашего пути мы интересовались этой горой. И только С.И. Ярсин смог объяснить, где она находится. Дело в том, что существует легенда, связанная с этой горой.

«Много тысяч лет назад собрались духи на маленьком притоке Демьянке, чтобы посоветоваться, куда должен идти каждый из них. Совет длился полмесяца. На холме, где состоялось собрание, ещѳ и сегодня не растѳт трава; небольшая река стало настолько священной, что переплывавшая через неё, собака теряет шерсть. Область была разделена так: один пошѳл в другую сторону, другой остался в родных местах, а у кого были крылья - взлетел на небо». Как, оказалось (выяснилось), она расположена рядом с нефтепроводом, и на её вершине сейчас растут берѳзы. Кстати, нам было также интересно узнать о том, а приходилось ли жителям Демьяна встречать лесного человека. Очень часто этот вопрос вызывал недоумение у собеседника. А вот Елена Федуловна Ярсина поведала о том, что младший брат отца Сергей примерно лет 50 назад видел в лесу лесного человека, заросшего шерстью, спящего на дереве. Дед и бабушка Елены сказывали внукам, что лесной человек существует.

Восьмой день. 7 июня. Чуть забрезжило, снова отправились в путь. Повалил густой снег, не помню, чтобы в Увате в начале июня шѳл такой снег. В 7.30 катер пристал к промбазе «Восточная», что-

бы забрать горячее. На базе стоят большие баки с ГСМ, которые доставляются сюда на самоходке. С большим трудом погрузили 5 бочек солярки. Продолжаем записывать рассказы юных жителей Демьяна. Идѳм не останавливаясь.

Девятый день. 8 июня. Попытались ещѳ раз найти Березняки и Карабашево, но всё безрезультатно.

13.05 вышли на Иртыш, впереди ещѳ 100 километров пути. Попробуем подвести итоги нашей экспедиции. За время пути прошли 1540 километров от Увата до Бабиково и обратно. Во время пути представляли выставки, беседовали с жителями, делали записи и пришли к следующим выводам: ханты, проживающие по реке Демьянке, сохранили частично свои национальные черты в еде, орудиях труда, охоте, обрядах, традициях, предметах быта.

В общих чертах до нашего времени сохранился традиционный костюм ханты. Правда, лучше всего сохранились элементы женского костюма. Женщины по-прежнему в любое время года, будь то повседневная работа, выход на промысел, или поездка в гости, в Уват, отдают предпочтение традиционной одежде. Женский костюм включает в себя суконный халат (сак), орнаментированный бисерной вышивкой и отороченный чаще всего мехом выдры, платок и обувь из оленьего меха. Мужской костюм состоит из суконного халата, отороченного мехом выдры и орнаментированных ныриков.

В то же время появилось немало нового в жизни Демьянских ханты: газовые плиты, телевидение, сотовая связь и т.д. Проблемой для них является вопрос о создании семьи. Очень хотелось, чтобы по Демьяну и через десятилетия жили коренные жители Уватского района ханты.

Л.А. Телегина, 2014 год.

Катер БТРМ-1

Людмила и Татьяна Усановы из д. Тямка

Вялятся щука в д. Тямка

*В д. Иткиега (слева направо): Н. Пономарёв, Л. Телегина,
А. Семёнова, А. Пономарёва*

*Вручение подарка директором
музея Л.А. Телегиной
Жене Комаровой*

Л.Н. Ярсина из д. Иткиега

*А.С. Семёнова с зятем С.И. Ярсиным и дочерью Е.И. Ярсиной
из д. Ярсина*

*Людмила и Татьяна Усановы на выставке
«Изделия уватских мастериц из бисера»*

Огород Марии Ярсиной

Рыболовная ловушка-морда д. Ярсина

Ярсинские мадонны (слева направо: Мария, Прасковья, Елена)

Священные деревья у д. Ярсина

В.П. Григорьев из д. Нефедова за изготовлением лодки-долблѣнки

*Охотник О.А.Лянтина
из д. Бабикова*

*Мария Лянтина
за обработкой шкуры*

В лодке долблёнке З.В. Новикова с М.Ф Лянтиной

М.Ф. Лянтина растапливает уличную печь в д. Бабикова

Кладбище у д. Ярсина

С жителями д. Ярсина (Слева направо в нижнем ряду: Л.А. Телегина, Е.Ф. Ярсина, А.С. Семёнова, З.В. Новикова, М.И. Ярсина. В верхнем ряду С.И. и П.И. Ярсинь)

Мост через реку Демьянка

Медвежья вечерка

Из окна вертолётa МИ-2 прекрасно видно, как весна постепенно вступает в свои права. В начале пути от Увата до Демьянки на сопках хорошо просматриваются белые свечи берёз с вишнёвым обрамлением кроны и статные нежно-салатовые стволы осин, стоящие ещё среди девственного белого снега. Затем пошли болота с небольшими блюдечками проталин и с проступающими из подтаявшего снега моховыми кочками, пресечённые чёткими линиями просек и лентами зимников (дорог). Время от времени под окном иллюминатора мелькали небольшие озёрки, покрытые темноватым льдом, отделённые друг от друга гривками с хвойными и лиственными деревьями. Вскоре пошла зона леса с преобладанием хвойника и мелких, очень извилистых речушек впадающих в реку Демьянку и уже заполнявшихся тёмно-коричневой болотной влагой. Демьянка - одна из пяти самых крупных по водоносности рек юга Тюменской области (после Иртыша, Тобола, Тавды и Туры), названа в честь остяцкого князя Демьяна. Длина - 1159 км, площадь бассейна - 43,8 тысяч км². Сверху видно, что на реке осенцы (осенний лёд) ещё расположены высоко, и только начинают образовываться забереги. До Ярсина лететь, примерно, часа полтора.

Мы летим с лётчиком Алексеем Прокопьевичем Носыревым по приглашению Семёна Ивановича Ярсина к ханты в стойбище Ярсина на медвежью вечерку. В составе группы: оператор А. Емелёв, фотограф И. Лупашко, сотрудники районного музея «Легенды седого Иртыша» Л.А. Телегина и О.В. Бронникова.

Очень давно, когда люди не умели ещё добывать огонь, жил медведь вместе с отцом за облаками и видя оттуда землю, меняющую свой наряд с белого на зелёный, думал, что жизнь на земле интереснее, чем среди звезд. Трижды просил медведь своего могущественного отца отпустить его на прогулку вниз, пока тот не согласился и спустил сына в люльке на землю. Проголодался медведь на земле, стал проситься обратно, но родитель бросил ему

лук, стрелы и огонь и повелел жить на земле, добывая себе пищу, и чинить справедливый суд над теми, кто творит зло. А в случае, если сам сын поступит несправедливо, то человек учинит расправу над ним. Медведь не внял предупреждениям отца, много натворил бед. Убил его один из семи братьев-охотников, забрал у него лук, стрелы и огонь, которыми с тех пор и стали пользоваться люди. Так рассказывает легенда.

Медведь для северных кочевых народов не просто сильный и свирепый зверь. Это хозяин тайги, сосед, старший брат и охотник. Ненцы, ханты, манси почитают его издревле. В финно-угорских странах считается, что Медведь - Сын Бога Торума, по одной из легенд из любопытства спустившийся на Серединную Землю к людям. Люди, не узнав, случайно убили его и только потом поняли, что Он их Родственник, Брат, Друг. Поэтому к Медведю всегда относятся не как к зверю, а как к Сыну Божьему, почитают его, уважают, любят.

Охотники перед тем, как убить зверя, совершают особый ритуал, чтобы очистить и вернуть душу медведя небесному отцу.

В духовной культуре ханты большое значение имеет культ медведя и связанный с ним комплекс мифов и обрядов, называемый «медвежий праздник» или «медвежьи игры». Он приурочен к зимнему солнцестоянию и весеннему равноденствию и проводится как периодически, так и по случаю добычи медведя на охоте. На Демьянке этот праздник называется медвежья вечерка.

Вторая форма праздника сохраняется на Демьянке и сейчас. «Медвежьё вечерку - поминки - ханты обязательно справляли раньше над каждым убитым медведем. Эти обряды и сейчас проводятся ими, но только в том случае, если «братец» не оказался «нечистым», то есть виновником гибели человека. Бесспорным доказательством виновности считается присутствие в желудке зверя клубка человеческих волос. Мясо нечистого медведя обыкновенно сжигается.

Если нет возможности справлять вечерку непосредственно после охоты, убитого медведя убирают в холодный амбар, где он и лежит до удобного случая. Семён Ярсин убил медведя в ноябре прошлого года, а мы прилетели к нему на праздник 13 апреля. С

его слов, последняя медвежья вечерка справлялась, примерно лет 10 назад и проводил её отец Семёна. Как правило, она справляется 4 дня по медведице и 5 дней по медведю. Для нас был подготовлен сокращённый вариант праздника.

В просторной избе Семёна собрались все участники праздника. Это жители Ярсина: жена Семёна Ивановича Елена и его тёща Анастасия Семёновна, брат Павел с дочерью Зоей, сестра Мария, сестра Елены Прасковья с сыном Юрием.

В комнате очень холодно, так как открыто полностью окно, чтобы не было запаха. В простенке между окнами установлен «священный» стол, сделанный к этому важному событию, на котором лежит медвежья голова со шкурой, накрытая саком (халатом). На голове лежит шкура выдры и 3 яркие полоски из бисера, на носу - 4 полоски шириной от 2 до 8 сантиметров. У носа расположена специальная деревянная планка. На глазах лежат монеты. Лапы украшены полосками бисера и бусами. Поверх шкуры уложены маленькие туесочки из бересты. Стол обрамлён 2 стенками (перегородками) из тонких реек. К одной из них прикреплена ветка кедра. Перед медведем установлен стол с угощением. На 3 тарелках лежит хлеб, печенье, а около них стоит кружка с горячим чаем. Около стола на полу лежат 5 реек, которые будут использоваться во время проведения вечерки. На кровати недалеко от стола лежит старинный национальный музыкальный инструмент наркас-юх

Обряд начался ровно в 4 часа дня с пробуждения хозяина тайги медведя С.И. Ярсиным. Семён был одет в ярко-зелёный сак, расшитый бисером. На ногах - чирки из тонкой, хорошо выделанной оленьей шкуры с узорами, окрашенными корой лиственницы в коричневый цвет. На руках - рукавицы из оленьей шкуры с прорезью для рук. На лице - берестяная маска, большая яркая шаль, накинута на голову. Медведь не должен видеть лицо и руки человека, иначе он будет мстить человеку за свою смерть. В течение 20 минут ведущий дергал за цепь с колокольчиком и пел песню, посвященную медведю. В ней он рассказывал хозяину леса о том, что уже солнце встало, птицы запели свои песни, и люди проснулись, и что ему уже тоже пора вставать.

После окончания песни Семён с Павлом отодвинули стол с угощением от «священного» стола. Затем старший брат Семён снял

украшения с головы зверя и взял в руки чашку с жиром и смочил им голову и расчесал её специальным гребнем, а после этого убрал бисерные украшения с лап и проделал то же самое, а затем уложил всё обратно. Мужчины поцеловали медведя в голову, а старейшая женщина поцеловала нос и лапы зверя. Затем стол с едой поставили на место, поставив снова вплотную к медведю.

Семён, облачившись в новый наряд, сменив шаль, продолжил представление. Его пение сопровождалось богатой мимикой и жестикующей, а сам поющий надевал особую берестяную маску и переодевался при исполнении каждого номера, меняя платки, шали, нырики, саки. Петь песни может всякий, кто имеет к этому способность, в том числе и женщины. Но в данном случае пели братья Ярсина Семён и Павел. Во время пения один из них по очереди отмечал число спетых песен, делая нарезки на длинной палке, медвежьим посохе, изготовленной для этой цели. Вечером хозяйка дома убрала утреннее угощение от виновника торжества и поставила на стол жареную рыбу, кедровые орешки, сушёное мясо и свежий хлеб. Последней была исполнена вечерняя песня. В ней пелось о том, что наступил вечер, засыпают звери и птицы и что пора на покой и ему, хозяину тайги. В первый день было исполнено братьями 26 песен. Они продолжались от 2-3 минут до 30-40 минут.

На следующий день обряд начался в 8.15. Снова была исполнена утренняя песня. Песни исполняются, как сказал Юрий Усанов, племянник Елены, на старом языке. Он, владея языком ханты, с трудом понимает содержание сценок и песен. Даже Семён Иванович не в состоянии был перевести некоторые исполненные им песни. Он помнит их с детства, те которые исполняли его отец и дед. Раньше на празднике исполнялось от 300 до 500 песен. Семён говорит, что он помнит песен 50, а на самом деле исполнил вместе с братом 102 песни. В основном он очень артистично исполнял их сам. На медвежьей вечерке, по большей части, звучат песни и сказы сатирико-юмористического содержания, как правило, из охотничьей жизни. Осмеиваются хвастовство, неудачный промысел, несообразительность, то и дело изба оглашается дружным смехом. В одной из песен говорилось о том, как их деды перебрались с реки Юган на реку Демьянку и обосновались здесь.

Участникам предоставляется возможность импровизации, неожиданных сценок, острых шуток. Они-то и придают ту злободневность, которая соединяет древние обряды с сегодняшней жизнью.

14 апреля был проведён сокращённый вариант праздника, т. е. трижды в течение дня будили и усыпляли медведя, что приравнивается к 3 дням. В промежутках исполняли песни и разыгрывали сценки. Пятый день начался в 12 часов ночи и продолжался до 8 часов утра 15 апреля. Снова представление началось с пробуждения медведя, а затем зазвучали песни и разыгрывались сценки. В 5 часов утра в комнату зашли 3 женщины 2 мужчин в саках и платках и подпрыгнули одновременно, и изобраили танец уток (соксунов). Потом Павел и Юрий начали сражаться 4 палками, показывая действие во время охоты. Затем на улице женщины начали изображать возню утят. После этого Павел, облачившись в вывернутую шубу, выступил в роли филина, а его брат выступил в роли охотника, и разыграли сценку о птице, повторяющей слова охотника. Через несколько минут Павел уже изображал журавля. Он сбросил тарелки с едой, раздвинул рейки на перегородках, поклевал лапы, сбросил украшения и вытащил монеты с глаз медведя. После этого журавль удалился.

Ведущий же привёл медведя в порядок, смазал лапы жиром и расчесал голову зверя. Стол был снова поставлен на прежнее место. Затем Семён принёс 3 кушп (похожие на берестяные туески), и положил на шкуру зверя, а рядом сложил маски, сак. После этого Семён принёс большой пук сухой травы тимофеевки. Павел разложил траву дорожкой к «священному» столу и покрыл её узкой длинной белой тканью, прикрепив одним концом к столу. Анастасия поцеловала морду и лапы у сына бога. Ведущий принёс угли и стал окуривать медведя, сопровождая свои действия небольшой речью, и ударами палок друг о друга.

Перед концом представления Семён Ярсин в течение часа исполнял «Прощальную песню», где поведал о том, что видел и слышал медведь на вечерке. В завершении обряда он уже появляется в комнате в качестве ворона, откидывает сак и переворачивает голову. Присутствующие здесь «актёры», бросают в птицу палки и ворон улетает.

После того, как обряд закончился, каждый из присутствующих пытается узнать, каким у него в этом году будет промысел. Для этого поднимают медвежью голову. Кто поднимет ее легко, у того и промысел будет хорошим, а кто с трудом - у того плохим. Как правило, убитого медведя делят на части, варят и едят, чем, рано или поздно, и заканчивается вечерка. Но в нашем случае этого не произошло, так как зверь был убит ещё в прошлом году.

Нам очень повезло, что мы стали свидетелями такого замечательного обряда на территории Уватского района, что свидетельствует о том, что коренные народы сохраняют свою национальную культуру на нашей уватской земле.

Л.А. Телегина, 2015 год.

Голова медведя

С.И. Ярсин будит медведя

Возня утят

*В путь-дорогу собрался охотник
в исполнении Семёна Ярсина*

Павел и Семён Ярсина разыгрывают сценку

Танец утят

Журавль забирает украшения у хозяина тайги

Перед танцем (слева направо: Елена и Мария Ясины, Прасковья Усанова, Анастасия Семёнова и Зоя Ярасина)

Медвежий посох

В объятиях глухих урманов Туртаса

Первая экспедиция по Туртасу

С 16 по 22 мая 2009 года была проведена этнографическая экспедиция по реке Туртас. Цель экспедиции выявить поселения, которые располагались по этой реке.

День первый. В 8.10 втроем мы уже были на правом берегу у паромной переправы через Иртыш. Минут через 10 участники экспедиции сидели в машине «Вольво» и ехали по направлению к посёлку Туртас, закупили продукты и отправились по дороге, ведущей к Кальчинскому месторождению, к мосту через реку Туртас. Машина остановилась у моста, и мы стали грузить вещи на катер. Затем ещё раз уточнили маршрут по картам, которые нам любезно представил бывший директор Уватского леспромхоза Ф.С. Кожевников. Наш маршрут должен был пройти от посёлка Туртас до развилки реки, где он делится на два рукава - Большой и Малый Туртас. Затем экспедиция должна была проследовать по Большому Туртасу до бывшей охотстанции, а потом повернуться обратно и идти до его устья.

В первом часу дня пошли против течения вверх по таёжной реке. За кормой на правом берегу осталась Катина гора. Есть несколько версий, объясняющих это название. По первой версии, на этой горе медведь напал на девушку Катю. А по второй, она была застрелена белогвардейцами в годы гражданской войны. Считаю, что вторая версия не правильная, так как колчаковцы по Туртасу не поднимались.

Первую остановку сделали около горы на левобережье. Мы предположили, что это место могло быть местом поклонения коренных жителей. А какая это красивая гора! Высота её примерно метров 60. Рябчики тоже облюбовали её. Затаив дыхание, участники экспедиции рассматривали, как птицы по-хозяйски прогуливались по склонам. Попробовали черемшу (дикий чеснок). Кстати он ни сколько не горький. Спустившись с крутого берега (ярыма) и пройдя по берегу, обследовали место, где рябчики глотают галечник, необходимый для перетирания пищи.

В 16.00 прошли мимо бывшего лесоучастка Бичени или Карачинских рёбер, располагавшихся раньше у места впадения речки Бичени в Туртас. В своё время эту речку «топтал» известный многим старожилам лесник Г.М. Баранцев. Со слов его сына В.Г. Баранцева происходило это так. «У места впадения речки, ручья, озера в реку там, где собиралась рыба подышать кислородом у живуна, т.е. у живой воды, отступали от истока с одной стороны на полтора метра и делали канавку (жёлоб) для прохода воды по льду и замораживали канавку. Со льда убирали снег к краям и трамбовали, чтобы вода не расходилась по реке, а шла по очищенному от снега месту (жёлобу). Снег и земля должны были хорошо промёрзнуть, чтобы вода не просачивалась. В само русло частично втыкали колья, и забивали их сеном с землёй, и таким образом, на уровне льда с метр, получалась маленькая дамба. В марте вода доходила до дамбы, и поднимала уровень воды, а затем шла по жёлобу на льду длиной метров 30 и шириной 1 метр 20 сантиметров. Затем вырубалось отверстие во льду. Жёлоб и отверстие делали одновременно. Вода уходила по жёлобу в речку, а дамбу держали ещё два три часа, а затем убирали. Рыба из-за недостатка кислорода была вынуждена плыть подо льдом, и напрямик попадала в фитили. Способ ловли рыбы браконьерский, но вынужденный. Нужно было чем-то кормить рабочих».

В годы войны рабочие лесоучастка заготавливали берёзу для ружейных болванок. Они вытёсывали заготовки в лесу, а потом вывозили на санях с высокими копыльями (стояками высотой 40 см.), забирая болванки у поваленных берёз.

Ближе к вечеру загремел гром, засверкала молния, и полил проливной дождь. В 10 часов вечера катер пристал к бывшему посёлку Ильтым-гора, расположенному у подножья горы с одноимённым названием, которая является частью Тобольской горы. В Уватском районе она называется по-разному Горная, Кошелёвская, Туртаская в зависимости от того, где она проходит. В середине XX века у подножья горы стояло несколько барачков. В годы войны депортированные поляки, молдаване, калмыки заготавливали берёзу и распиливали на лыжную и ружейную болванку. О том времени сейчас только напоминают колёса, оставшиеся от электрорама, да ямы, выкопанные в горе для гаражей, предназначенных для тракторов.

А сейчас у озера стоит великолепный деревянный добротный дом с мансардой Александра Анатольевича Затонских. Рядом пристроилась уютная баня, построенная в виде пирамиды. Дом сделан с большой любовью. Здесь можно приготовить еду и даже посмотреть телевизор. Младший Затонских, кстати, тоже Александр, решил приготовить для гостей жареных линей, которыми их угостили, проезжающие мимо рыбаки. Ужин получился на славу. Замечательной оказалась и баня.

День второй. Только в 13.00 исследователи отправились дальше по своему маршруту, так как капитан с утра отвозил сына вместе с другом домой в посёлок Туртас. Волны от катера, набегая на берег, окатывали стволы тальника, стоящие у самого берега. Кусты чёрной и красной смородины, приготовились раскрыть свои бутонны. Вслед за ними собирались распуститься соцветия на багряных стволах волчьего лыка. Чуть повыше во втором ярусе растёт черёмуха. Ещё бы неделя и мы бы плыли по белому коридору из цветов кипящей черёмухи. На самом берегу теснятся берёзы, осина, ель, реже встречается кедр, сосна и ещё реже лиственница. Значит места здесь сырые и не очень - то удобны для поселения людей в древности. Первобытные охотники и рыбаки предпочитали сухие сосновые и кедровые гривы.

Вскоре остановились у 3 ручьёв (чагатов) у Чистой речки. На озере виднеются бобровые хатки, а на берегу лежат сваленные животными деревья. Диаметр одного из них составил около метра. Какие умницы эти бобры, подпиливают дерево зубами так, чтобы при порыве ветра оно упало в воду. Вот и стоят, дожидаясь ветра, осины, подпиленные с разным градусом уклона и тоненькой серединочкой дерева диаметром около 5 сантиметров.

По дороге к Тихой речке спугнули старого лиса. Мы с любопытством разглядывали спущенные верховые капканы на соболя и куницу. Оказываются, охотники их не убирают на лето, чтобы звери привыкли к ним.

В 19.30 прошли мимо бывшего лесоучастка Агиян, образованного уже после войны, примерно в 1947 году. Сюда переехали рабочие из лесоучастка Атнист после его закрытия. В 1948 году в Агиян были привезены украинцы и белорусы. В народе их называли «бандеровцами», а сослали этих несчастных сюда за то, что они

не выработали 31 трудодень. Был даже издан приказ, разрешающий стрелять по ним в случае побега.

На расстоянии 3 километров от Агияна, вверх по реке располагался Старый Агиян, где жили рыбаки и охотники. Эти населённые пункты были названы по правому притоку Туртаса Агияну.

Ещё дальше вверх по реке через 7-8 километров находилась рельсовая или декавильная дорога протяженностью от 4 до 6 километров. Она была проложена от Бобровского мыса по болоту к горе, где росла хорошая сосна.

В 22.00 проплыли мимо «министерского» озера. Оно славится тем, что здесь ловятся караси с большими головами и укороченным туловищем.

В 1.30 встали на ночёвку, отплыв от Нового Туртаса 1,5 километра.

День третий. Утром к катеру пристала лодка с двумя рыбаками, бывшими жителями посёлка Новый Туртас, угостившими нас линиями. Оказывается эту рыбу можно поймать во время ледохода, икромета и ледостава. Рыба очень пугливая, стоит только выстрелить из ружья, и она ложится на дно.

За 7 дней нашего путешествия нам встретилось всего семь человек, а в целом по реке плавают человек двадцать. На ночь в лодке можно спокойно оставить любую вещь и никто ничего не возьмёт. Здесь не запирают охотничьи избушки.

Во время следования мы увидели и побывали не в одной охотничьей избушке. В них свободно хранятся продукты, снасти, горючее. Изредка встречаются очень старые избушки-землянки. Одну такую землянку встретили у ручья Большой Як.

А по реке Большому Туртасу подивились на избушку, где отводила свою душу творческая натура, создав 2 великолепных кресла из цельного дерева и установившая их по обе стороны от «интересного заведения». Над дверью охотничьего домика помещено изображение женщины, напоминающее древнюю бабу, встречающуюся в степях. Думается, что такая современная избушка с верандой, привлекла бы внимание туристов. А то, что охотники - люди с добрым юмором, мы убедились, когда прочитали над дверью одной из изб надпись «сельсовет» и увидели развевающийся флаг.

Самым замечательным событием этого дня, был подъём на Мотыговскую гору. Иногда её называют Лысой горой или Дыровойтой. Это одно из самых красивых мест не только в Уватском районе, но и в Тюменской области. Именно здесь через некоторое время река проложит себе новое русло там, где сейчас образовался узенький перешеек шириной в несколько метров. С примерно 60-метровой высоты как на ладони виден полуостров, который скоро превратится в остров. На фоне нежной весенней зелени выделяется коричневая лента изгибающейся таёжной речки, питающейся болотными водами. Несколько лет назад в горе образовалось отверстие, а сверху держался полуметровый слой почвы. В настоящее время гора здесь усела на несколько метров. Налюбовавшись прекрасным видом, поблагодарив бога реки, стали подробно обследовать это интересное место. На самой вершине нашли стелющиеся хвойные деревья.

Следующую остановку сделали у Горбуново, а затем в Герасимово. Последнее поселение располагалось в 8 километрах от второй Дыровойтой горы. Назвали его по имени охотника Герасима. Он был арестован в годы войны по доносу за то, что хранил нарезное оружие - винтовку. Сын Михаил исчез тоже в годы войны. Позднее здесь были построены бараки, и располагался мастерский участок. А сейчас, как и все населённые пункты, связанные с лесной промышленностью, заброшен и затягивается лесом. Так природа заживает свои раны - наследие деятельности человека.

В 11 часу вечера Ольге Васильевне посчастливилось снять на камеру, сидевшего на берегу реки хозяина тайги, но особого желанья позировать у медведя не оказалось. Он быстро исчез среди деревьев в тайге.

День четвертый. На ночёвку встали уже в первом часу ночи у самой стрелки, где река раздваивается на Большой и Малый Туртас. Утром решили обследовать близлежащую территорию и заблудились. Немного поплутав, вышли на голос нашего капитана. После обеда решили идти дальше на шлюпке. В путешествие на лодке по реке вместе с капитаном отправились Любовь Николаевна и Ольга Васильевна. Погода, наконец-то направилась, и установилось тепло. Исследователи вернулись к вечеру, побывав на месте исчезнувших поселений Петраково и Бурчаково, привезли с собой находки:

гирю, уголки для кладки кирпичей, гвозди, подкову и т.д. По дороге путешественникам удалось снять на камеру плывущего бобра.

День пятый. Идём обратно вниз по течению к устью Туртаса и скорость движения из за этого увеличилась на 2,5-3 километра. Интересно, а как же раньше плавали по Туртасу. Старожилы рассказывают, что раньше после войны вверх от устья Туртаса плыли на лодке с помощью гребей (вёсел). Старшина с гребцами ставили вехи на отмелях вместо бакенов. Вехи делали из тала, а вершину завязывали узлом из краснотала. По реке ходили винтовые пароходы «Сталинград» и «Архангельск». Они тянули за собой баржи груженные фанерой.

Люди в основном добирались до районного центра пешком, собирались партиями по 10-15 человек и шли, останавливаясь на ночёвку в деревнях Берёзовка, Шандар. Сибиряки плавали по реке на деревянной лодке с двухлопастными вёслами. Если встречались отмели, то тогда лодку тянули верёвкой. Почту в летнее время доставляли на лодке со стационарным двигателем.

По пути сделали несколько остановок. Как правило, останавливались там, где видели на берегу следы пребывания человека, о чём свидетельствовали заросли малины и крапивы. И по ходу нашего маршрута на одной из последних остановок, где стояла повидавшая виды охотничья изба, переделанная из бывшей хозяйственной постройки, обнаружили основания жилищ. В основании одной из них нашли бутылку с дёгтем 1938 года.

Когда мы шли между Старым и Новым Атнистом, неожиданно сломался двигатель, и нам пришлось остановиться на ночёвку. Старый Атнист был образован в 1936, чтобы местные жители, поселившись здесь, могли заниматься рыболовством. В рыбоартель, объединились 7 семей: Канаевы, Долгошеины, Карповы, Семёновы и др. Она прекратила своё существование в 1940 году. Лесоучасток Новый Атнист открылся в 1939 году, он находился в 2 километрах от Старого Атниста вверх по реке. Именно здесь работали депортированные поляки. В 1946 году лесоучасток перевели в Агиян, который как лесной кордон просуществовал до начала 70-годов.

День шестой. Идём на шлюпке, так как катер так и не удалось отремонтировать своими силами, и он остался стоять недалеко от Атниста. Температура минусовая. Речка подернулась льдом. Падает

снег. Остановились у Нового Атниста и попытались разыскать польское кладбище. По дороге дошли до охотничьей избушки Бузмакова и повернули обратно. К большому сожалению, у нас ничего не вышло с поиском кладбища депортированных поляков. Недалеко от берега, в лесу наткнулись на заржавленную борону, значит, бывшие жители занимались и сельским хозяйством. У озера Облеват на берегу Туртаса обнаружили остатки жилищ рыбаков XX века.

На месте Нового Туртаса, нет привычных взгляду зарослей малины и крапивы. Здесь была проведена рекультивация почвы, высажена сосна. Сиротливо смотрятся несколько сохранившихся зданий от бывшего посёлка лесозаготовителей. Одно из них здание лесничества до сих пор стоит на балансе предприятия. До сих пор стоит двухэтажная кинобудка из красного кирпича, а здание дома культуры, как и все остальные строения, были перевезены в строящийся тогда посёлок Туртас.

А какое замечательное начало было у этого посёлка. Строило Новый Туртас Уватское СМУ Тюменского леспромхоза. В 1957 году посёлок становится центром развития лесной промышленности в районе. Если раньше лес заготавливали на расстоянии 5 километров, то сейчас появилась возможность привозить древесину за 50 километров. С этой целью прокладывались дороги в лесу. В самом посёлке осуществлялась переработка древесины, пилили тарную досочку, шпунтовый квадрат, из которого делали тюрички для пряжи, применяемые в текстильной промышленности. В посёлке лесозаготовителей проживало 2,5 тысячи человек, приехавших сюда в основном из Пермской области, где прекратили заниматься заготовкой леса, и близлежащих участков, расположенных по реке Туртас. Это был современный посёлок, в котором находились котельная, электростанция, ФАП, школа десятилетка. В посёлке было много молодёжи. Кстати, в леспромхозе начинала свою трудовую деятельность в качестве сучкоруба, известная певица Жанна Агузарова. Сейчас в посёлке Новый Туртас живут её родственники. Постановлением правительства в 1972-1973 годах была запрещена заготовка древесины молевым сплавом, что и определило судьбу посёлка лесозаготовителей.

В девятом часу вечера остановились у Старого Ильтыма. Александр Анатольевич показал нам остов старой самоходки, когда-то

курсирующей по таёжной речке. У мужчин, плавающих по Туртасу несколько лет назад, собирающих металлолом, не поднялась рука, чтобы сдать её во вторчермет. Они решили оставить остов самоходки, как памятник. Заночевали снова на даче у гостеприимного хозяина А.А. Затонских, предварительно отогрелись в горячей бане.

День седьмой. В 9 часов утра пошли на лодке к истоку Большого Яка. Двигаясь по звериной тропе, обнаружили на соснах шерстинки оставленные хозяином леса и лося, а также увидели знак, оставленный когтистой медвежьей лапой.

Перебравшись по льду через ручей, наткнулись на интересное растение похожее листочками на ландыш больших размеров, а по форме напоминающий кукурузный початок. Растение называется черемица Лобеля, семейство Мелантиевые. В роду 25, по другим данным 45 видов. Они распространены в Европе, Азии и Северной Америке, произрастают на сырых лугах, травяных болотах, в светлых лесах. Корневищный многолетник. Стебли облиственные, прямостоячие, высокие до 1,7 м. Листья широкоовальные. Цветки беловатые, красноватые или зеленоватые, собраны в метельчатые, реже кистевидные соцветия. Растёт не менее 50 лет. Массовое цветение повторяется через два-три года. Первое цветение в 10-30 лет. Все части растения ядовитые. Используется в народной медицине. Нам посчастливилось также увидеть и целую плантацию растения марьин корень.

В 6 часов вечера нас уже ждали на промбазе «УватСтройИндустрия» в Туртасе, где напоили горячим кофе и провели экскурсию. Мы с удовольствием посмотрели, как готовятся керамзитоблоки и брусчатка. Думается, что жителям Уватского района просто повезло, что здесь совсем под боком готовят такую качественную и нужную всем продукцию. Затем на машине мы поехали на место бывшей деревни Кускачки, где Валерий Григорьевич Баранцев установил памятник своей родной деревне, основанной в результате Столыпинской реформы. Это единственный своего рода опознавательный знак, поставленный на речке Туртас.

Валерий Григорьевич поведал нам историю родной деревни и своего рода Баранцевых. «Деревня была названа по наименованию трёхкилометрового копытообразного богатого рыбой озера Кускач-

ка. Она находилась в 8 километрах от посёлка Туртас, именно до неё с полкилометра не дошёл строящийся тогда царский тракт, предназначенный для облегчения освоения сибирского края, по которому и прибыли переселенцы. Первым жителем этой деревни был Судникович, вторым Прокопий Ильич Косолапов, а затем Матвей Егорович Баранцев. Они начали вырубать лес под пашню. Позднее сюда приехали семьи Карповых, Канаевых, Шарановых, Дударевых, Семёновых и др...

Матвей Егорович Баранцев прибыл с семьёй из Вятской губернии. Он был крепким мужиком, деревянных дел мастером. Вместо ведер плёл корзины из прутьев тала, а также из корней, которые заготавливал по берегам рек. Корзины использовались для сбора картошки, грибов, ягод и т.д. Он умел делать и полозья саней. Для этого необходимо было сначала заготовить берёзу определённого диаметра, затем снять с одной стороны дерева древесину, чтобы она была плоская (пластина), а потом укладывали на стеллажи в землянку, выкопанную у речки. В землянках древесину нагревали над печкой. После нагрева вытаскивали из землянки древесину поштучно и загибали полоз в специальном станке при помощи ворота. Дед продавал сани колхозам, а помимо саней изготавливал и телеги. Матвей Егорович был также и хорошим бондарем, т.е. изготавливал бочки деревянные для соления, для воды и т. д., умел делать летнюю обувь «босяки» из берёсты. Был верующим. Молился каждое утро по 10 минут, соблюдал все посты, в выходные дни старался не работать. Он прожил 87 лет и вместе с женой Анастасией Николаевной вырастил 9 детей».

У Александра Анатольевича Затонских есть замечательная мечта, установить опознавательные знаки на местах всех исчезнувших деревень. В свои 38 лет, он прекрасно понимает, что ничего не должно быть забыто, и что так важно сохранить этот хрупкий, существующий рядом с нами мир природы.

И пусть мы были в пути 7, а не 9 дней и не смогли осуществить свой план в полном объёме, мы узнали много нового, обрели новых друзей, а до конца свой маршрут пройдем немного позднее.

Л. А Телегина, 2009 год

А.А. Затонских на Мотыговской Дыроватой горе

В 1 ряду А.Т Карпов с женой Е.Д Карповой и внучкой Ниной. Стоят: дочь Л.А Тимофеева с племянником С.А. Карповым из д. Кускачка

В 1 ряду слева направо сидят: П.И Косолапов, М.Е. Баранцев с внуками Валерием и Павлом, и с женой А.Н. Баранцевой; стоят: Г.М. и Л.Д. Баранцевы из д. Кускачка.

Там, где живут легенды

(продолжение экспедиции)

Быстро пролетело холодное, неласковое лето. Наступил сентябрь, развесивший на деревьях красные и жёлтые листья, небрежно разбросавший опавшую листву на перенасыщенную влагой землю и пожухлую траву.

11 сентября археолог Л.Н. Сладкова вернулась из северной экспедиции в свой родной город Тобольск. Вместе с другими учёными она пыталась найти новые доказательства уникального открытия, которое было сделано ею в прошлом году. Любви Николаевне удалось найти на севере Тюменской области орудия труда, сделанные человеком примерно 50-150 тысяч лет назад. Это настоящая научная сенсация! И вот 12 сентября она была уже в Увате.

На следующее утро, мы снова в прежнем составе, переправившись на правобережье, на машине поехали по направлению к посёлку Туртас. Во время майской экспедиции 2009 года мы не смогли из-за поломки судна пройти до конца свой намеченный маршрут, поэтому решили вернуться к бывшей деревне Кускачке, где закончился наш предыдущий маршрут, и пройти до устья Туртаса в поисках поселений, основанных коренными жителями и русскими.

День первый. Во втором часу дня мы на катере отплыли от Нижнего Чебунтана и пошли вверх по р. Туртас. Через несколько минут водитель Леонид Гайдук заглушив двигатель причалил к берегу. Наш гид Александр Анатольевич Затонских повёл группу на гриву с ягелем (белым лишайником), чтобы выйти к озёрам Большой и Малый Янтык и исследовать их. Грива - удивительно красивое место. Сосны разбежались по ней, отсвечивая своими теплыми рыжеватыми стволами. Во мху часто встречаются порхалища птиц, видны следы деятельности барсука. На белом фоне хорошо просматриваются ещё сохранившиеся последние грибы.

Вдруг неожиданно натыкаемся на яму: настил, лежавший когда-то сверху, уже обвалился. Оказывается, более 30 лет назад с помощью таких ям, используя бульдозер, нагружали землёй машины. Самосвал становился под отверстие, сделанное в бревенчатом настиле, а бульдозер подгрёбал грунт к краю. Кузов наполнялся песком, и машина увозила его к месту назначения.

Мы продолжаем свой путь по направлению к озёрам. Начали попадаться углубления одинаковой формы, скорее всего здесь когда-то ставились слопцы для ловли животных или птиц. Примерно через час вышли к первому озеру, а затем продвинулись дальше по дороге ко второму озеру. Вскоре дорога нас привела к реке, где и стали поджидать катер.

На судне решили приготовить ужин из белых грибов, собранных по дороге. Часть группы пошла с проводником, чтобы осмотреть территорию, прилегающую к старой землянке у озера Тюма. И снова не нашли ничего интересного. На судне выяснилось, что начал беспокоить двигатель, и водителю пришлось заняться его ремонтом.

День второй. На следующее утро прибыла «аварийно-спасательная команда» в лице Александра Бузмакова и Юрия Верхоланцева. Пока шли ремонтные работы, мы решили обследовать окрестности. Любовь Николаевна и Ольга Васильевна отправились по правому берегу вверх по реке, чтобы разыскать памятник первостроителю, и вскоре подошли к ЛЭП. Метрах в пяти от берега стоит памятник из опоры с надписью: «Здесь 10.07.82 г. при строительстве ЛЭП-500 кВт трагически погиб член КПСС, старший прораб Даниленко Александр Васильевич. От коллектива участка». Женщины, сорвав последние полевые цветы, положили их к подножию.

PS. Оказывается, сейчас этот памятник уже не существует, его сдали на металлолом. Как только вандалы не боятся возмездия за содеянное. Верю, что существует закон бумеранга.

В путь смогли двинуться только в 4 часа дня и вскоре проплыли под железнодорожным мостом, а затем миновали старое плотбище, где сплавщики собирали плоты из брёвен. Катер причалил к берегу. Мы отправились по гриве к озеру Игитка, расположенному рядом с бывшей деревней Кускачкой. Медвежья тропа привела нас к лежанке, устроенной в крапиве под черёмухой. От неё решили двигаться дальше к лайде.

Мне уже несколько лет не давала покоя легенда, рассказанная Любовью Андреевной Тимофеевой, бывшей жительницей деревни Кускачки. Она слышала её от своего дедушки, когда была маленькой девочкой. «В полукилометре от деревни находится лайда, на которой жили старые люди. Однажды они услышали недобрую весть

о том, что к ним движется сильный и коварный враг. Люди долго обсуждали, что же делать, и наконец, приняли решение подрубить столбы у жилищ и похоронить себя заживо. Так они и сделали».

Нам удалось разыскать эту лайду, которая вплотную подходит к Катиной горе. Оказывается, жители называют её Хмелевой лайдой. До сих пор деревья на краю двух полей, заросших крапивой и малиной, оплетает дикий хмель. Что интересно, на ней не растёт ни одного деревца, а заросли такие, что наш водитель Леонид исчез из виду сразу же, как только шагнул в эти «джунгли».

Уроженец д. Кускачки, ныне 70-летний москвич, Александр Матвеевич Баранцев говорил, что в юности на лайде косил траву. Его племянник Валерий Григорьевич Баранцев вспоминал, как деды сказывали, что до того как образовалось поселение в начале 20 века спецпереселенцами по Столыпинской реформе, тут проживали остяки. Все эти годы здесь рос хмель, его собирали и варили пиво. Недалеко от лайды обнаружили яму глубиной 1,5 метра и ещё несколько небольших углублений. Для того чтобы иметь полное представление об этом месте, нам следует вернуться сюда ранней весной.

Возвращались обратно к судну по охотничьей тропе, и вышли на гриву, подковой огибающую озеро. Она поросла берёзами и сосняком, золотистые листья толстым слоем покрыли дорожки, над которыми возвышались темно-зелёные стебли плавуна. Здесь у кострища нашли небольшую острогу и подставку для копчения рыбы. У истока впервые увидели бобровую плотину, из-за которой вода поднялась на полтора метра. Привольно чувствует себя бобр на Туртасской земле. Вторую ночёвку снова провели у Нижнего Чебунтана, на правом берегу.

День третий. В 9 часов утра, позавтракав, мы поплыли вниз по Туртасу. Через два часа были уже у места впадения речки Бусалы в Туртас. Она тянется на протяжении двадцати километров вдоль материковой террасы в сторону Уков. Хорошо сохранился зимник - дорога, по которой вывозили зимой лес. Здесь прекрасно растут лиственница, сосна, берёза и другие породы. Деревья покоряют своей статностью и величавостью. На берегу реки обнаружили яму глубиной в один метр. Может быть, это была когда-то землянка рыбака. Нам встретились по дороге около 20 разорённых хозяином тайги

муравейников. Изредка встречались настоящие жёлтые грузди с нежной бахромой.

Побродив по гриве часа четыре, мы снова вернулись на катер. Капитан взял курс на бывший спецпосёлок Быковку, основанный раскулаченными в 1930 году. Но рыбак, встретившийся на нашем пути, объяснил, что Быковка осталась позади, а наш катер находится в районе Максимовки, тоже бывшего спецпосёлка. Поднявшись на высокий берег, мы обнаружили, что здесь не сохранилось никаких построек, а место, где находился населенный пункт, зарастает лесом.

После обеда снова отправились в плавание. Впереди, у устья Выи, нас ждала Берёзовка. Это дышащая на ладан деревенька, в которой проживает всего несколько человек. Группа добралась до неё в 6 часов вечера и стала внимательно осматривать берег. Археолог Любовь Николаевна нашла обломок глиняной посуды, относящейся примерно к XVIII веку.

Деревня Берёзовка, основанная русскими, появилась на месте старого остяцкого поселения. Если судить по осколкам керамики, найденным у кладбища, расположенного в нескольких сотнях метров от селения, люди проживали здесь с VI по XVI век. Необходимо провести более тщательное исследование данной территории. На наш взгляд, это место должно было привлечь внимание коренных жителей, занимающихся звероловством, рыбалкой и сбором дикоросов.

Уже в темноте поплыли вниз по реке, мечтая на следующий день внимательно осмотреть место, где стояли исчезнувшие остяцкие Туртасские юрты. Именно здесь находилась крепость, в которой «сидели» татары, и её без боя взял сподвижник Ермака, пятидесятник есаул Богдан Брязга. Звали в путь и легенды о Туртасе, услышанные много лет назад. К сожалению, нашей мечте не удалось сбыться - не желает река Туртас делиться своими тайнами, и всё время что-то мешает осуществить задуманное. Снова подвёл катер.

Что же удалось узнать интересного об истории нашего края в ходе майской и сентябрьской экспедиций 2009 года по Туртасу? Прежде всего, мы установили, что все населённые пункты, существовавшие по реке, можно разделить на несколько типов: а) основанные коренными жителями - остяками (Туртасские юрты); б) поселения

русских первых волн переселенцев в Сибирь в 18-19 веках (деревни Ивановка, Шандар...); в) переселенческие участки, созданные крестьянами, отправившимися в Сибирь по Столыпинской реформе (Чебунтан, Кускачка...); г) спецпосёлки основанные раскулаченными (Быковка, Максимовка.); д) посёлки лесозаготовителей, возникшие в 20 веке (Ильтым, Новый Туртас...).

В начале 2020 года кандидат исторических наук В.Н. Адаев предоставил мне очень интересный материал «Отчёт производителя работ И.В. Иллинича о работах по исследованию бассейна р. Большой Туртаски и её притоков в целях выявления пригодности угодий, расположенных по ним, для сельскохозяйственных и колонизационных целей за 1900 год». Этот отчёт помог выяснить причину исчезновения остяцких поселений на данной территории.

И.В. Иллинич писал «Во времена, которых не запомнят даже по преданиям теперешние старожилы, на Большой Туртаске поселились оседло остяки, пришедшие с Васюгана. Они проживали оседло, но продолжали числиться в составе Васюганских общин; отсюда ежегодно приезжали выборные для сбора ясака. По истечению некоторого времени, поселившиеся на Туртаске Васюганские остяки, отказались платить ясак, а после настойчивых требований со стороны выборных, убили этих последних; после этого по распоряжению административной власти, все жившие по Туртаске в глухих лесах остяки были переселены к устью её и основали теперь существующие Туртасские юрты. Момент выселения остяков из глубины Туртасских урманов к устью уже сохраняется в памяти современников, как предание от дедов и отцов; оно имело место 150 лет тому назад».

Автор очерка также сообщает, что выселены остяки были из юрт: Рямоульских (Качаиновы, Юликовы, Читаевы) и Куяульских (Агаевы) и их потомки в 1900 году ещё проживали в Туртасских юртах.

По утверждению И.В. Иллинича «С давних времён все угодья по Большой Туртаске находились во владениях прежде Рямоульских и Куяульских, а впоследствии Туртасских остяков, которые были поделены на участки или вотчины, которые носили одинаковые названия с речками и, вдоль которых они располагались. Всего вотчин по Большой Туртаске и её притокам, не считая Уи и Малой Туртаски, которые находились в особых владениях, считается 31, а именно в левую сторону её - 15, а по правую - 16.

По левую сторону: 1) Вершинная, сюда входят угодья, расположенные по речкам самой вершины Большой Туртаски, Тарахьи, Ахрасов Большого и Малого, Гарны и Пудавны; 2) Куяульская; 3) Рагаясская; 4) Кышкыпская; 5) Мамсевская; 6) По Малой Туртаске до устья р. Курливы; 7) Таврасская; 8) Катцыская; 9) Алуурунская; 10) Аггианская; 11) Карагайская; 12) Ильтымская; 13) Кускачская; 14) Чубунтанская; 15) Нижне-Бусальская.

По правую сторону, считая от верховьев: 1) Юргарская; 2) Исювская; 3) Косчагыдская; 4) Верхне-Бусальская; 5) Кацыярская; 6) Бурчаковская; 7) Ильгиярская; 8) Мотыгинская; 9) Ваусинская; 10) Цайсевская; 11) Атнисская; 12) Калысская; 13) Антранинская; 14) Шиньинская; 15) Рямоульская; 16) Чортанская.

Интересно, что до 1887 года, по утверждению Иллинича, все эти угодья принадлежали остякам Туртасских юрт и за право промысла местные русские промышленники платили остякам аренду чаще всего натурой, отдавая известный процент от результатов промысла, но с 1887, когда все эти угодья были объявлены государственной собственностью, промышленники перестали платить арендную плату. Остякам Туртасских юрт было отделено несколько вотчин по их просьбе, и никто не нарушал их неприкосновенность.

В 20 веке название Туртасские юрты перестало существовать, а появилось новое - деревня Туртас. В 1991 году из деревни уехали

последние жители Агаевы Дмитрий Андреевич и Анфиса Николаевна. Так на карте Уватского района не стало ещё одного населённого пункта.

В бассейне р. Туртас было обнаружено очень мало археологических памятников в ходе экспедиций, организованных в конце XX века, так что таёжная глубинка, где до сих пор живут легенды, ждёт ещё своих исследователей.

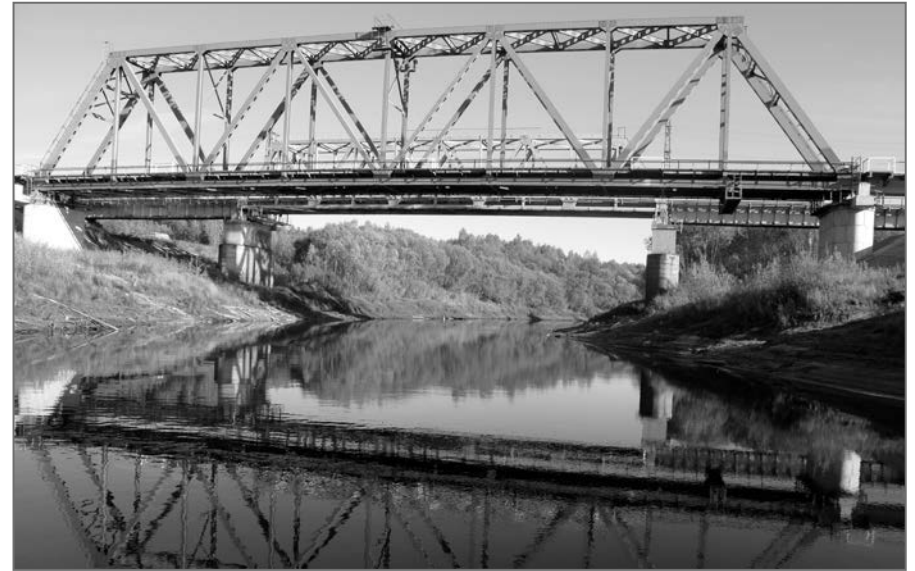
Л.А. Телегина, 2009 год.

Памятник А.В. Даниленко

Катер «УватСтройИндустрия»

Мост через реку Турмас

Река Вяя у д. Березовка

Речка Бусалы

Тайны урочища Ильтым

Идут последние тёплые дни золотой осени. Мы снова отправились уже в третью экспедицию в этом году и третью по р. Туртас (название реки связано с тертасами, представителями алтайских племён, пребывавших на Иртыше) по приглашению нашего покровителя А.А. Затонских. 6 октября в 9 часов утра пересели с хантера на узик А.А. Захарова на базе предприятия «УватСтрой-Индустрия» в посёлке Туртас, и поехали к бывшему посёлку лесозаготовителей Ильтыму, чтобы исследовать урочище Ильтым.

Урочище - в широком смысле, народное название любого географического объекта или ориентира, о котором договорились («уреклись») люди. Урочищем может стать любая часть местности, отличная от остальных участков окружающей местности. Весьма интересен тот факт, что львиная доля урочищ на топографических картах связана с деятельностью человека, и в большинстве случаев является собой заброшенные деревни, реже - покосы, или места, в которых когда-то что-то происходило или велась какая-то деятельность.

Дорога оказалась не очень сложной, правда, два раза пришлось выйти из машины и прогуляться пешочком. Как много нынче дичи в тайге! По пути следования, то и дело впереди нас из порыжевшей травы вспархивали рябчики, взлетали глухари, прохаживающиеся с гордо поднятой головой на длинной шее по обочине дороги. Несколько раз дорогу перебежали белочки.

Вскоре мы оказались на месте бывшего посёлка Ильтым. Он возник, как считает участковый лесничий Чебунтанского лесничества В.Г. Баранцев, после большого таёжного пожара 1955 года. От посёлка Мостовое осталось всего несколько домов, остальные сгорели. Примерно в 1958-1959 годах образовался Новый Ильтым, но уже на левом берегу, куда и перебралась часть погорельцев. Рабочие занимались заготовкой леса, т.е. валили (пилили) деревья, а затем трелевали (вывозили) хвойные хлысты (хлыст - ствол поваленного дерева, отделённый от корневой части и очищенный от сучьев) на берег Туртаса, затем раскряжёвывали. Раскряжёвка

- поперечное деление стволов деревьев, очищенных от сучьев хлыстов как поштучно, так и пачками на долготье или брёвна, кряжи, чураки и пр. Осуществляется непосредственно вслед за валкой леса и очисткой стволов от сучьев на лесосеках. После хвойный пиловочник длиной 5-6 метров укладывали в штабеля на берегу реки. Весной с приходом большой воды убирали стойки у штабелей из пиловочника, и брёвна скатывались в воду. Лес с помощью бригады сплавщиков сплавляли (молевой сплав) по реке до её устья, до сплава участка Ялба. По пути следования рабочие смотрели, чтобы брёвна не оставались на берегах, а для того, чтобы лес не унесло в реку Выю, выше её устья у озера Чучкояк ставили двухкилометровую запань. Она представляла собой своеобразный карман, окружённый обоновкой из соединённых между собой проволокой брёвен и наполненный хвойным пиловочником, который по мере необходимости выпускали из запани и сплавляли до обоновки, расположенной вниз по течению Туртаса. На ялбинском шпалозаводе из брёвен получали горбыль, тес, шпалу. Затем пиломатериалы с помощью кранов грузили на баржи и отправляли к месту назначения. Мне посчастливилось побывать в Ильтыме зимой 1969 года, когда я работала литературным сотрудником в районной газете «Коммуна». Сейчас на его месте вырос лес и местами поднялся малинник. Как быстро в тайге зарастают следы пребывания человека!

У берега в шлюпке нас ждал Николай Евдокимов. Вначале мы пошли вверх по реке, чтобы осмотреть крутой берег. На плёсах обнаружили лосиные следы. Затем пошли к системе озёр, называемой Обушки, и остановились у омута. Сказывают, что его глубина метров 20, а площадь составляет от 100 до 150 м². Рядом с омутом, чуть ниже по течению реки находится пережат, на котором мы обнаружили мелкую гальку и пластины лимонита - болотной железной руды. Решили причалить к берегу и исследовать его. И ведь бывает же такое, только высадились на берег, как буквально в 2 шагах от лодки, почти у самой воды, Любовь Николаевна наткнулась на фрагмент древней керамики. Наш общий радостный крик «ура» огласил Ильтымское урочище.

После этого переправились на левый берег, чтобы дойти до системы озёр. Отойдя примерно с километр от берега, пробираясь

через завалы, на самом высоком месте гривы, огибающей старицу, превратившуюся в болото, нашли в осыпи мелкие обломки от 13 глиняных сосудов, относящихся к эпохе бронзы. Поселение из одного жилища существовало здесь во II тысячелетии до нашей эры.

На таком небольшом пространстве, удалось найти керамику сразу в двух местах. Это первые памятники в среднем и верхнем течении реки Туртас.

Настоящей загадкой для нас стала следующая находка. Это большой камень размером примерно 1 м x 1,2 м, по форме напоминающий лягушку. Он поднимался из воды примерно на 40 сантиметров у левого берега вверх от Обушков не доходя до Ильтым-Горы. В этом году уровень воды в Туртасе оказался самым низким за последние 15 лет, и камень был хорошо виден. В большую и даже среднюю воду валун, видимо, надежно скрывался на дне реки.

В записках ранних исследователей Сибири упоминаются камни валуны, которые иногда в результате мерзлотных процессов выталкиваются землёй на поверхность. Для таёжных аборигенов прошлых веков они были «живыми» существами и почти всегда превращались в предмет культа. Может быть, этот камень был действительно культовым. Такая находка очень редкое явление для Уватского района. Думается, что люди, проживавшие здесь в древности, могли проводить возле него какие-то свои обряды, если, конечно, он был им известен. Камень, скорее всего, стоял на суше, на берегу. А со временем, в связи с тем, что река ломала берег, оказался в воде.

Мне приходилось слышать о камне, лежащем в районе Кошелёвой горы. Но это, скорее всего, надгробие священнослужителя по фамилии Раждаев (со слов очевидцев), так как на нём указана его фамилия.

Неожиданно в памяти всплыла легенда, услышанная 2 года назад от Любови Николаевны. Это мансийская легенда. Манси наши соседи, живущие по реке Конде.

«Жили-были 2 брата. Пришло время младшему брату жениться, а невесты рядом не оказалось. Решил он пойти по миру невесту искать. Просит он старшего брата пойти с ним в помощь. Вдвоём-то легче и путешествовать, и от врагов отбиться, а если что и невесту

украсть, если добром не отдадут, но старший брат отказался. Тогда младший брат проклял старшего брата: «Так оставайся же дома, лежи на берегу реки камнем и пусть каждый проезжающий мимо точит об тебя нож». Так, может быть, и наш камень тоже выполнял функцию точильного камня. Интересно, какие ещё тайны-загадки хранит Ильтымское урочище?

Иногда можно услышать вместо Ильтым-гора название Старый Ильтым. Т.И. Кухаренко, руководитель поискового отряда «Югра», хорошо известная далеко за пределами нашей области, работая в архиве с газетой «Коммуна», нашла интересную заметку. В газете от 1 октября 1942 г. в статье «Соревнование лесорубов продолжается» сообщалось, что 2 бригады лесорубов 13 сентября закончили строительство мастерского участка Ильтым. Пожалуй, первыми его жителями стали семьи Канаевых и Сметаниных, переехавшие из деревень Герасимовки и Трах-Бурени, расположенных в верхнем течении реки Туртас. В середине XX века у подножья горы стояло несколько барачков. В годы войны депортированные поляки, молдаване, калмыки заготавливали берёзу и распиливали её на лыжную и ружейную болванку. О том времени сейчас напоминают только колёса, оставшиеся от электрорама, да ямы, выкопанные в горе под гаражи для тракторов.

На следующий день пошли в разведку вдоль старого русла таёжной реки. Шли долго по прибрежной гриве, пробирались сквозь густой валежник, пересекали водные преграды, падали, вставали и снова шли. Внимательно осматривали все удобные для жилья места. Но безуспешно. Видимо, обнаруженное вчера жилище было на этой старице единственным. Нас это обстоятельство чуть-чуть огорчило. Но находка двух памятников, вселяет надежду на открытие новых древних поселений казалось на «пустом» Туртасе.

8 октября решили осмотреть озеро около Ильтым-Горы. Это место просто замечательное. О том, что здесь жили лесозаготовители, говорят находки, обнаруженные на поверхности земли. Александр Анатольевич нашёл здесь стальные рельсы, по которым рабочие в вагонетках, запряжённых лошадьми, возили пиломатериалы.

Сейчас на озере поселился маленький лесной народец - бобры. Там, где они появляются, начинает исчезать красота. У ручья, свя-

зывающего озеро с рекой, бобры построили плотину. Когда её разрушили, чтобы понизить уровень воды в водоёме, бобры сумели построить ещё более прочную плотину, по которой мы легко перешли на другой берег ручья. Лесные жители проложили в дальней части озера, хорошо протоптанные дорожки, около которых мы обнаружили подпиленные ими, а затем поваленные ветром деревья. Часть лесин стояли в ожидании своей очереди, кое-где навалившись на стоящие рядом деревья. Передвигаться по владениям бобров было не просто, а вдруг порыв ветра и дерево может свалиться на нас. Удивило то, что некоторые деревья были свалены давно, и спилы уже почернели от времени, а бобры так и не использовали их в своих целях. Встретились осины, реже берёзы, уже упавшие на землю, и размеченные бобрами примерно на полтораметровые отрезки-бревнышки. Оказывается, бобры должны обязательно точить свои зубы, иначе они могут вырасти до огромных размеров, что приведёт к гибели животного.

Из-за болотины не сумели обойти вокруг озера, повернули обратно. После обеда сначала на лодке, потом на машине поехали осматривать гривы, прилегающие к болоту, бывшему старому руслу реки. Места хорошие, крепкие, не затопляются водой, но следов древнего человека мы там не нашли. С большой неохотой мы покидали заповедные уголки Ильтыма. Хотелось и туда и сюда, но время нашего пребывания неумолимо сокращалось. Нас ждал Уват, а хозяина - свои дела.

Так закончилась третья экспедиция по реке Туртас. Думается, что история реки Туртас, а не только урочища Ильтым, полна тайн и загадок и ждёт своих исследователей.

Л.А. Телегина, 2016 год.

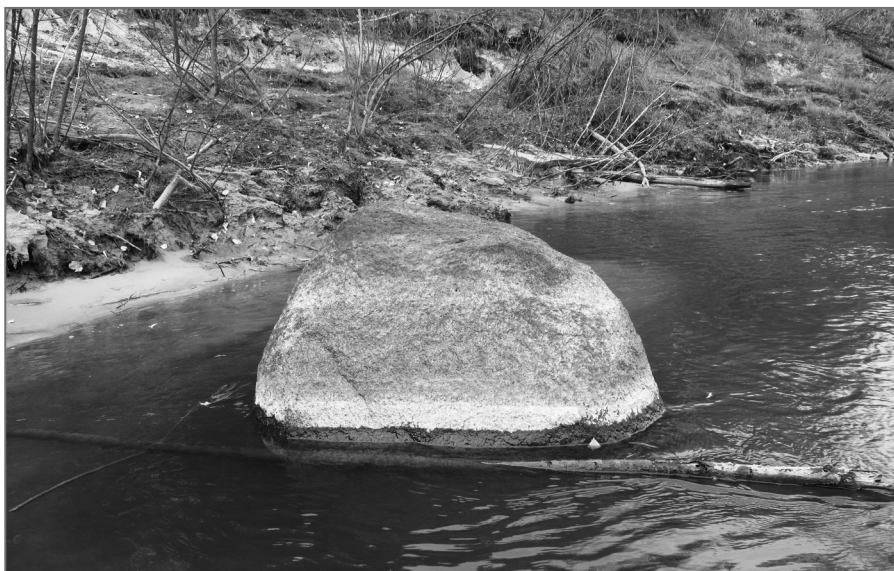
Река Туртас

Участники экспедиции слева направо: О.В. Бронникова, Л.А Телегина, Л.Н. Сладкова, Н.В Евдокимов, А.А. Затонских

Здесь поработали бобры

Камень с урочища Ильтым

Среди болот

По Тюме

Большая вода 2016 года, которую так долго ждали, чтобы наполнились влагой высыхающие озера, заставила нас задуматься над тем, чтобы подкорректировать наш экспедиционный план. В первую очередь нас привлекали реки, где селились первые жители нашего края. А когда из-за низкого уровня воды мы не имели возможности двигаться по воде, отправлялись в путешествие по суше в заброшенные населенные пункты, чтобы иметь представление о том, как заселялась наша земля Уватская, какие места были в предпочтении у наших предков и почему.

Этот год оказался очень «урожайным» для музея. Удалось совершить экспедиции по рекам Иртышу, Туртасу, Тюме и Евару.

14 июля экспедиция отправилась на катере «Николай Чудотворец» А.А. Затонских вниз по Иртышу к реке Тюме. Что мы о ней знали? Весной прибывают на нерестовую речку рыбаки за лёгкой добычей. Наведываются сюда весной и осенью охотники, чтобы пострелять дичь. Да еще кто-то слышал про коммуну «Северную».

В Большой Тюменской энциклопедии удалось разыскать 3,5 строчки про р. Тюму - «Тюма (Абалашка) левый приток реки Иртыша (472 км²). Протока Старая река. Исток на междуречье р. Иртыша и Конды. Длина 166 км, площадь водосбора 1600 м². Приток-1».

Уровень воды понемногу опускался, но вода в берега ещё не вошла. Катер шёл по разливу напрямую с помощью навигатора. То и дело из-под носа судна взлетали стайки уток. Дичи в этом году много. Утки успешно прятались в затопленных кустах и в высокой траве. Хищникам очень сложно было подобраться к ним с суши, да и с воздуха не так просто заметить осторожных водоплавающих птиц. Несколько раз в течение дня нам встречались большие пернатые хищные орланы-белохвосты, охотившиеся на уток. Эти красавцы-птицы занесены в Красную книгу Международного союза охраны природы России и Красную книгу Салдинского края.

В 8 часов вечера подошли к большому речному завалу. С трудом растащили часть деревьев. У судна стоит хорошая защита на валу,

низкая посадка - 0,7 метра, да и предназначен он был для буксировки плотов с брёвнами, т.е. использовался на сплаве. Поэтому катер легко пошёл прямо по лесинам, плавающим в воде.

Следующий день я бы назвала змеиным. Во время одной из вылазок на берег Зоя Васильевна увидела лежавшую на поваленном дереве гадюку, нежившуюся на жарком июльском солнце. И в этот же день, я впервые в жизни увидела плывущую в воде змею. Она пересекала Тюму, подняв голову сантиметров на 5-10 над водной гладью. Через час снова увидела подобную картину. Как-то стало немного не по себе.

Идти было по-прежнему трудно из-за завалов на реке. На правом берегу увидели две маленьких охотничьих полуразрушенных избушки. Первое сооружение было квадратным в плане 2 метра на 2 метра, а второе 2 метра на 4 метра. Такие избушки называются переходными. Это значит, что охотник останавливался в них лишь на ночёвку во время перехода. За основу брали расстояние, которое можно было пройти за короткий зимний день. Базовая избушка находилась в другом месте.

По берегам таёжной речки растёт в изобилии сосна, осина и берёза. Сосна отличается от сосны, растущей по рекам Демьянке и Туртасу. Она приземистая, основательная такая. Часто встречаются молодые осинки, объединённые лосями. Почти не видно черёмухи и кустов смородины, так часто встречающихся по реке Туртас. Скорее всего, это связано с размерами рек. Туртас в несколько раз шире и длиннее Тюмы. Иногда по берегам петляющей реки встречались почерневшие от времени пни от спиленных одиночных деревьев. Интересно, с какой целью это было сделано?

Время от времени встречались старые берёзы с частично снятой берестой. Вероятно, из бересты в своё время изготавливали туеса, кузова, а может быть использовали её для покрытия крыш охотничьих жилищ.

Участники экспедиции почувствовали резкую головную боль и заломило в висках, во время высадки на левом берегу у небольшой полянки, почти рядом с барсучьей норой. Один Николай ничего не почувствовал, так как ушёл в другом направлении от поляны. Ну вот, ещё одна загадка для нас. И в этот же день столкнулись ещё с одним интересным явлением. В одном месте стрелка компа-

са остановилась. В других местах ничего подобного с компасом не происходило.

Идя по намеченному маршруту, обследовали высокий берег. В другом месте с удивлением заметили на земле вышелушенные свежие кедровые шишки. Должно быть, белка полакомилась орешками, а может и ронжа (кедровка) отведала, так рано созревшие вкусные орешки. Грибы и ягоды встречались очень редко. Не грибной, да и не ягодный нынче год, тяжело придётся этой зимой лесным жителям.

Николаю удалось увидеть бобра. Интересна история появления в Уватском районе этого самого крупного грызуна Евразии. За способность к сложным работам (строительство хаток, плотин) бобр почитался народом ханты как священный зверь. Именно благодаря почитанию бобра удалось сохранить небольшую популяцию азиатского подвида бобра в верховьях рек Тавды, Конды и Сосьвы, где в 1920-х годах был организован Кондо-Сосьвинский заповедник. Основатель заповедника В.В. Васильев, начинавший свою работу на территории Уватского района, отправил в 1935 году из заповедника партию бобров для расселения по р. Демьянке. Сейчас бобра можно встретить на всей территории Уватского района.

По карте вышли на высокую гриву, возвышающуюся на 5-6 метров над уровнем болота, но решили осмотреть её уже на обратном пути. Мы не оставляли надежды, дойти до истока, воспользовавшись высоким уровнем воды на Тюме.

На ночь поставили сетку, но всё было напрасно. Рыба не брала на удочку, да и на спиннинг не желала попадаться. Рыбаки удивлялись тому, что она плавала почти на поверхности. Видно было, что она судорожно хватается ртом воздух, не обращая никакого внимания на наживку. Ничего подобного им не приходилось встречать раньше. Позднее мы смогли найти ответ на эту загадку. Оказывается, мы стали свидетелями довольно редкого природного явления, о котором даже бывалые рыбаки не слышали. Высокий уровень воды, наличие большого количества гниющей в воде прошлогодней травы и листвы, июльская жара сделали своё дело - начался летний замор. Часть рыбы погибла, и плавала на поверхности неприятно пахнувшей воды. Часть судорожно хватала воздух. Тут уж не до еды - быть бы живу!

Река становилась всё уже, а завалов всё больше. По спилам лесин в завалах мы пришли к выводу, что промысловики во время наводнений поднимались далеко вверх по реке.

На третий день пути, преодолев более половины маршрута, мы решили повернуть обратно, т.к. идти дальше было невозможно. Сделали остановку около высокой ленточной гривы, расположенной примерно в 100 метрах от берега. Вдоль гривы проходит проторённая звериная тропа. Постоянно встречаются порхалища боровой дичи, встретились и барсучья нора. Грива очень красивая, покрыта белым мхом-ягелем, со всех сторон её обнимает болото. Мы насчитали на ней 44 впадины. Вероятно, это памятники эпохи средневековья. Судя по аналогии с Нижне-Романовской гривой (статья «Вслед за легендой»). Некоторые впадины размером 2 метра на 3 метра глубиной 0,5-0,7 метра похожи на железодельные металлургические печи. Все другие впадины больших размеров, но меньшей глубины походят на жилищные впадины разных эпох, начиная от ранней бронзы и кончая средневековьем.

На следующий день, позавтракав, пристали к берегу недалеко от устья Евара, чтобы посмотреть на отслужившую свой век охотничью избушку. Удалось найти кованые гвозди да кольцо от собачьей цепи.

Трижды приставали к берегу, чтобы осмотреть мысы при впадении речушек в Тюму. На одном из мысов нашли впадину. Предположительно, это жилище раннего средневековья.

Во второй половине дня разбились на 2 группы. Любовь Николаевна с Зоей Васильевной и Николаем на лодке, любезно представленной нам Валерием, братом А.А Затонских, пошли в разведку, а мы с капитаном отправились на поиски места, где в 30-е годы XX века находилась коммуна «Северная». Мы не заметили её, когда шли вверх по течению. В этот раз дошли до устья Евара. И что за напасть такая, снова прошли мимо избы, и поэтому пришлось поворачивать обратно, чтобы разыскать её.

И вдруг совершенно неожиданно увидели сквозь густые прибрежные заросли свежесрубленную промысловую избу, построенную примерно лет 7-8 назад. Рядом с избой поставлена большая баня с предбанником. Около строений была скошена крапива,

обильно разросшаяся вместе с лопухами на месте бывшего человеческого жилья. На этом самом высоком участке берега реки и находилась коммуна «Северная».

Первая в районе коммуна «Северная» была организована 4 мая 1928 года из 39 хозяйств (6 батрацких, 22 бедняцких и 11 середняцких) с 84 едоками на выселке Тюмовский. Крестьянами был заплачен вступительный взнос и паевой в 150 рублей.

В коммуне «Северной», кроме земли площадью 1735,19 га были обобществлены скот и птица: лошадей - 22, коров - 14, овец - 27, свиней - 2, кур - 7, петух - 1; орудия труда: собан (сабан) - 1, соха - 1, бороны - 8, грабли конные - 1, сенокосилка - 1; орудия лова: невод - 1, ряжёвок - 15, сетей - 17, фитилей - 15, морд - 5, запоров - 15, собак (на белку, горностаю) - 3. Ружей - 13, капканов волчьих - 12, горностаевых - 56, лисьих - 1.

В коммуне все члены должны были жить вместе. В «Северной» для 84 человек двух имеющихся домов было явно недостаточно, и поэтому вскоре был приобретён, вывезен и построен третий дом размером 10x19 аршин. Постепенно на участок должны были перевезти дома коммунаров, имеющиеся в деревнях. К сожалению, не удалось найти больше материала о первой коммуне, созданной на территории Уватского района.

В 1965 году здесь побывал шофёр заготконторы райпотребсоюза А.А. Захаров. По его словам, на этом месте ещё стоял длинный многоквартирный дом. В двух крайних комнатах жили семьи Панфила и Дениса. Панфил жил с женой и дочерью, а Денис с женой. Они занимались охотой, рыбалкой и сдавали солёную рыбу в бочках в заготконтору. Сейчас этот перевезённый из «Северной» дом стоит на улице Аэродромной в Увате. В нём располагался в свое время райпромкомбинат райпотребсоюза: швейная и столярная мастерские, бухгалтерия. У промысловиков «Северной» имелось несколько лошадей, на которых ездили по зимнику в Осинник, на Заимку.

Примерно в 2-3 километрах отсюда на мысах рубили сосну, ставили срубы. А весной по большой воде вывозили на баржах с катером в Лебаут, Осинник и Уват. В райцентре из кондовой сосны были построены магазины: книжный (сейчас магазин «Лола»), «Рыба-мясо» у бывшего речного вокзала, пекарня.

Пока наш капитан топил баню, участники экспедиции пошли на лодке вниз по течению до места, где заканчивался высокий берег. На мыске увидели полуразвалившееся строение. Одна стена была когда-то выкрашена в бордовый цвет, что и помогло ей сохраниться. Бревна диаметром примерно 20 сантиметров. Внутренняя сторона стены сильно стёсана топором. Посредине избы выросла берёза диаметром более 30 см. Предположительно, строение было построено в 30-е годы. В 7-8 метрах от избы Любовь Николаевна обнаружила в зарослях крапивы звериную лежку размером 2 метра на 1,5 метра. И мы быстренько оттуда ретировались, тем более что уже смеркалось, да и нас ждала баня.

Какое же это счастье - баня! Мы просто почувствовали себя, как вновь родившиеся. Все время стояла жара, и тяжело было находиться в энцефалитных костюмах. А без них тоже никак. Большое спасибо хозяевам бани.

На следующее утро вернулись на вчерашнее место со звериной лежкой, чтобы лучше рассмотреть его. На поверхности нашли кованые гвозди, осколки стекла, относящиеся к прошлому веку. Вполне возможно, что здесь могло находиться и более древнее поселение, уж очень хорошее место.

17 июля мы решили изменить свой маршрут и пойти по реке Евар, чтобы выйти к Тишкиному сору, рассчитывая найти свидетельства пребывания там людей в далёком прошлом.

Вернувшись с Евара, снова продолжили исследование берегов Тюмы, а затем и Старой реки, старицы Иртыша. В 500 метрах от Иртыша нашли следы поселения, брошенного жителями в прошлом веке. Оказалось, что это была деревенька Софонова. О ней нам рассказал один из рыбаков, встретившихся на берегу.

В ходе экспедиции, мы пришли к выводу, что на исследованном пространстве, много столетий назад существовали поселения наших далёких предков. А сейчас эту территорию посещают только охотники и рыбаки. Промысловые избышки встречаются редко. Считаем, что необходимо дальнейшее исследование края в рамках границ Уватского района.

Л.Н. Сладкова у развалившейся охотничьей (переходной) избушки.

Современная охотничья изба на месте бывшей коммуну «Северной».

Л.Н. Сладкова и А.А. Затонских на гриве со впадинами.

Рискованный маршрут

В разведочной экспедиции этим летом мы решили отклониться от намеченного маршрута и дойти до истока р. Евар. Чем-то древним пахло на нас от почти санскритского ее названия. Речка эта, левый приток Тюмы, вытекает из Тишкинского рыбного сора, да и сама является «Меккой» для местных рыбаков. Мысль о возможности нахождения там какого-нибудь археологического памятника гнала нас вперед до тех пор, пока катер с названием «Чудотворец» не отказался поворачивать в очередной крутой излучине речки.

Ограниченность во времени заставили нас продолжить путь уже в три часа пополудни на моторной лодке. День выдался солнечный, по небу плавали мелкие кучевые облачка. Ветер едва шевелил верхушки высоченных осин. Мы предполагали, что дорога в 30 с лишним километров будет не простой, но не подозревали, что настолько. Расчитывая заночевать на сору в отмеченных на карте «избушках», мы запаслись едой. Взяли весь бензин, какой был, погрузили исследовательский инвентарь и тронулись в путь. Мотор решительно взревел, и мы полетели по извилистому таежному Евару.

Светлый березово-осиновый лес блестел на солнце, залитый длительным в этом году половодьем. Первозданная красота дикого уголка Уватской земли захватила всех. Мы как будто проникали в мир отраженных в воде деревьев, кустов, облаков. Лишь внезапные вылеты встревоженных уток и орланов-белохвостов возвращали нас из волшебного зазеркалья. На нашем пути попадались упавшие в воду деревья, которые мы легко могли перескочить или распилить ножовкой, или перерубить топором.

После устья р. Сальдилихи Евар стал уже, берега выше. Начали встречаться сосновые колки на выраженных гривках. Но мы не останавливались. Солнце постепенно склонялось на запад, однако все еще было высоко. И вот на очередном повороте нос лодки уткнулся в мощный завал. Толстые длинные осины перегородили реку с берега на берег. Тут мы впервые пожалели, что не взяли с собой бензопилу. Пришлось обходить завал по берегу, перелезая

через поваленные стволы деревьев. Коряги и сухие ветки били по рукам и ногам. С трудом мы преодолели этот участок - дело рук неведомо, когда пронесшегося здесь урагана. Николаю, нашему рулевому, пришлось нелегко. Он перетаскивал лодку с тяжелым мотором через упавшие в реку стволы. На одном из них, поскользнувшись, он упал в воду. Обсыхать пришлось уже на ходу.

Долго шли до Малой речки, левого притока и даже приняли ее за Евар. Благодаря GPSу вернулись назад. После речки Евар резко поворачивал на запад, а затем на юг. Из-за медленного течения поворот реки здесь зарос кустарником. У этой развилки на ветке развесистой ивы висит старая рыбацкая сеть. Поплутали среди кустов, прежде чем нашли русло реки. С этого момента Евар стал значительно уже и извилистей, берега практически утонули в воде. На каждом повороте винт мотора хватал берег и траву, и Николаю приходилось его перезапускать. Время от времени Людмила Александровна пилила тонкие стволы и ветки нависающих над водой берез и сосен, более толстые рубил Николай, чтобы можно было проехать. Иногда мы пользовались старыми пропилами. Это означало, что кто-то до нас здесь когда-то проезжал. Это грело душу и обнадеживало, т.к. становилось все темнее. А GPS показывал 6 км до сора уже несколько раз. Я сильно пожалела, что настояла на продолжении пути на очередном завале, где Зоя увидела свежие следы большого медведя. «Трехлетка» - прокомментировал наш капитан. Я как-то не обратила внимания на это замечание. Вроде как само собой - лес глухой, дикий, человек здесь, похоже, очень редкий гость.

На следующих остановках мы слышали треск невдалеке от берега. Возможно, медведь следил или шел за нами. Русло все сужалось, петли удлинялись, так что следить за нами было совсем не сложно, если учесть, что это животное очень умное и вполне может рассчитать повороты реки. Или почуять, что скоро мы окажемся в определенной точке.

Вот снова на крутом повороте - непроходимый завал. Мы высадились на берегу, противоположном тому, где видели медвежьи следы. Капитан, приблизившись ко мне, произнес фразу, от которой меня бросило в озноб: «Придется убить завтра или сегодня ночью». Это было сказано негромко, похоже, даже не для меня, а

просто мысли вслух. Видимо, он все это время думал о том медведе и прикидывал, что характер речки становится слишком привередливым, и мы можем не дойти до сора. Замаячила мрачная перспектива ночевать среди сырого бурелома.

Николай как всегда виртуозно справился с завалом, мы погрузились в лодку и продолжили путь. Уже совсем стемнело, до сора оставалось 3 км. Расстояние сокращалось слишком медленно, чтобы успеть добраться до человеческого жилья. И тут мы вновь ткнулись в плотный завал из толстых стволов, а впереди уже виднелся следующий. Внутренняя дрожь от слов капитана не унималась. «Что будем делать» - спросил он. Молчание повисло в прохладном ночном воздухе. Мы ехали уже семь часов. Всем хотелось на озеро. Но все понимали, что сил идти дальше у нас нет. И, значит, придется оставаться на ночь здесь в этом влажном черном лесу, где еще надо отвоевать пространство для ночлега и костра. И сможем ли мы спокойно дожидаться утра, зная, что где-то рядом бродит медведь неизвестно с какими мыслями в голове. В моей же голове мгновенно возникла страшная картина ночной схватки. И я решительно высказалась:

- Все! Поворачиваем назад. Мы не знаем, сколько еще впереди завалов. Мы не знаем, есть ли люди на озере. А если их нет!? У нас заканчивается бензин. Ночевать здесь мы не будем! Сейчас выпьем водочки понемножку и будем грести лопатами, по очереди (вёсел мы не захватили). Ничего страшного. Течение нам поможет. К тому же возвращаться всегда легче.

Капитан согласился с тем, что надо поворачивать назад:

- Пока не закончится батарея в фонарике, будем ехать. Потом выберем гривку посуше и разведем костер. Благо, что ночи сейчас короткие.

- Нет, мы нигде не будем останавливаться - запротестовала я.

Это говорил во мне древний животный страх, страх перед самым сильным хищником в тайге - бурым медведем. Этот страх живет в каждом из нас в самой нашей крови, в памяти наших клеток. Его не изжить ничем. Слишком долго человек был слабее медведя и слишком часто оставался его добычей. Поэтому всегда относился к нему как к хозяину леса. Да и сейчас без оружия никто не спо-

собен противостоять ему. Реальная перспектива встречи с этим существом да еще в ночи приводила меня в немой ужас.

Николай залил в бак последнюю 4-литровую канистру бензина, мы развернули лодку (оказалось, что ширина речки здесь равна длине нашей лодки) и двинулись в обратный путь. Было 22 часа 30 минут. Начался противный мелкий дождик. Людмила Александровна напевала нежным голосом красивые песни. Но мне от этого почему-то становилось все тревожней. Возможно, мы приближались к тому месту, где встретили медвежьи следы. Все промокли. Ветер от движения лодки охладил нас почти до окоченения. Капитан подсвечивал фонариком на поворотах и на завалах. Николай мужественно сидел за мотором. Благополучно мы миновали два завала, где пришлось высаживаться и в кромешной тьме обходить их. Третий самый тяжелый осиновый завал прошли на удивление быстро. Николай получил отличный опыт езды на лодке с препятствиями.

Через три часа небо на востоке начало проясняться. С большим облегчением мы вздохнули, когда дошли до сетки, повешенной на раскидистой иве - развилке, где Малая речка соединяется с Еваром. С этого места река постепенно набирает силу и после впадения Сальдилихи становится достаточно широкой для того, чтобы ехать без боязни наткнуться на сучки или топляки. Мы расслабились. Близость рассвета вдохновляла, наполняла спокойствием и уверенностью, что вернемся без жутких приключений. Все мы дети солнца. Это оно дает жизнь, здоровье, надежду на благополучный исход дела. Наверное, солнце было самым первым богом, кому стали поклоняться люди, поскольку осознали его роль в своей жизни. Светлеющая дорожка неба над нами повторяла все меандры реки. И по ней можно было предугадать бесчисленные излучины. Страшный медведь остался далеко позади. Еще через два часа капитан заметил в луче фонарика подвешенные на куст две яркие пустые пластиковые бутылки. Это означало, что за поворотом - наш катер. Еще минута и на фоне темного леса и воды появился наш белый «Чудотворец». Радостное «Ур-р-а-а!» взорвало предутреннюю тишину. Наконец-то мы дома, в безопасном месте, где есть крыша над головой и никакой зверь нам не страшен.

Мы не нашли на Еваре памятника. Не дошли до Тишкиного сора. Но мы посмотрели без трех километров весь Евар и узнали, что на нем бывают летние заморы (падеж рыбы) во время длительного половодья. Это называется «река горит». Много уток, лосей, для которых здесь обширные кормовые угодья. Мы встречали осины со старыми и совсем свежими лосиными погрызами, звериные и человечески тропы. Значит, это прекрасные охотничьи угодья, чему свидетели лесные избушки и шалаши. Сюда едут рыбаки за щуками, окунями, чебаками.

Возможно, и в древности Евар использовался периодически - для охоты и рыбалки, а для жилья выбирались более светлые и веселые места.

Л.Н. Сладкова, 2016 год.

Н.В. Евдокимов и Л.Н. Сладкова плывут в лодке по речке Евар

Алымка – чёрная река

Более 2 лет назад во время разговора с Николаем Петровичем Амышевым, тогда ещё главным архитектором района, мы договорились, что он станет проводником музейной экспедиции по реке Алымке. Это стало возможным только в июне 2017 года.

В 9 часов утра мы отошли на катере от Алымского моста. Чуть раньше Н.П. Амышев и В.И. Игнатченко на своей шлюпке ушли вверх по реке. Мы планировали дойти до реки Иземетки. Идём вчетвером: капитан Владимир Венгерский, археолог Л.Н. Сладкова, постоянный участник экспедиций, член наблюдательного совета З.В. Новикова и директор Уватского музея Л.А. Телегина. Длина реки Алымки составляет 235 километров, в неё впадает 50 малых рек и ручьёв, площадь водосбора составляет 4050 квадратных километров. В устье река довольно-таки широкая, поэтому идём напрямую через затопленную пойму со скоростью 35-40 км/ч. Примерно через полчаса судно вошло в русло реки. Если смотреть на карту, то видно, что она протекает среди озёр и болот. Разливов больше не видно до конца нашего следования. По берегам реки растёт берёза, осина, тал, сосна. Совершенно не видно смородины, черёмухи. Редки были встречи с животными, тем более что в это время птица сидит в гнезде, высиживая птенцов.

Попробуем вместе с вами, уважаемые читатели, познакомиться со страницами истории реки Алымки, прозванной в народе «Чёрной рекой». Откроем первую страницу.

Спецпосёлки.

В марте 1931 года мужчин-колонистов из села Алымки, деревень Трошино, Лучкино, Яр по приказу коменданта отправили в Черпиинское урочище, отведённое для основания посёлка, располагавшееся в месте слияния двух рек - Черпии и Алымки. Река Черпия впадала в Алымку чуть выше места, где планировался посёлок. Спецпереселенцы из Голышмановского и Ишимского районов Тюменской области, из Челябинской, Курганской, Свердловской областей были разбиты на звенья. Одни чистили место под буду-

щую улицу, другие прокладывали дорогу до переправы через реку Алымку. В.А. Усольцева - заслуженный учитель РФ, автор книги «Спецпереселенцы», так описывала события 86-летней давности.

«После Троицы женщин, детей, стариков посадили в неводники и отправили в Черпию, чтобы мужчины не сбежали из тайги. «Жутко было смотреть на эту людскую массу, сидящую в плывущих по реке лодках. Всё это походило на какое-то необъяснимое нашествие. Причалили лодки к берегу. Огромная толпа народу высыпала на берег. Ступить некуда - чаща, лес, упавшие деревья. Избушек было построено мало и те без окон и дверей. Первую ночь провели у костра. На следующий день стали рыть землянки в высоком крутом берегу реки». Отец Валентины Алексеевны выкопал прямоугольную яму в земле берега, положил по три бревна с трёх сторон, сделал стойки, чтобы брёвна не упали, сверху соорудил настил из жердей, закрыл все дерном.

В конце весны комары и прочий гнус стали ещё невыносимее. Они заедали ребятишек и взрослых. Не было спасения ни днём, ни ночью. Все ходили в красных пятнах. Детский плач не умолкал. Балаган спасал от дождя, ветра и холода, но не от комаров. И ещё одна беда свалилась на людей - змеи.

Одновременно шла раскорчёвка леса под пашню. По-прежнему, основными помощниками на раскорчёвке были топор, пила и вага - дерево толщиной с оглоблю. Работали без выходных.

Муку для спецпереселенцев выдавали в деревне Яр по 2 кг 560 граммов на человека в месяц. Мука была ржавая, затхлая. Начался голод. Маленького пайка не хватало. Люди болели, пухли от голода. Умирали у пней, топились в реке, вешались на деревьях. Частым явлением было полное отчаяние. Беспокоил зверь: зимой - волки, летом - медведи.

К празднику октября 1931 года вырос комендантский посёлок Черпия. На месте урмана (глухая тайга) образовалась улица шириной 10 метров и длиной 1,5 километра. Первые домики были построены семьями Усольцевых, Коркиных, Ивановых, Бородиных, Шадриных, Ешалбаевых, Курмановых, Сурмятовых, Моисеевых и других, всего 64 семьи из 323 человек. Именно здесь находился

комендант. Комендантов, чтобы они не входили в панибратские отношения с жителями меняли сначала раз в 2 года, а потом ещё чаще».

Черпия с остяцкого языка переводится как «тёмная вода» (по версии Н.П. Амышева). Есть ещё одно предположение, объясняющее названия посёлка. Черпия получила своё название от сложения первых слогов двух фамилий колонистов.

На противоположном берегу Алымки вырос посёлок Пихтовое, в котором проживали Тотонины, Азаровы, Шабалины, Юзеевы, Крюковы, Шпеневы и другие. В дальнейшем планировалось построить ещё 61 двухквартирный дом.

Вниз по течению по таёжной реке от Черпии был расположен посёлок Малиновка, где проживали 40 семей из 214 человек. Это были семьи Большаковых, Баженовых, Беловых, Огнёвых, Ковалёвых, Кривошеиных, Чашковых и других. Таким образом, в 3 спецпосёлках Черпии, Малиновке, Пихтовом проживали около 180 семей.

Поселения располагались на расстоянии и делалось это с той целью, чтобы репрессированные не смогли объединиться и выступить против советской власти. И в то же время комендант должен был успевать наблюдать за поднадзорными в поселениях, расположенных на небольшом расстоянии от комендантского посёлка.

Прошли годы, посёлок исчез с карты Уватского района. В 1998 году на его месте Н.П. Амышевым был установлен памятный знак, на сохранившемся с тех времён локомотиве, дававшем электричество для черпиинцев. 23 июня 2011 года здесь была установлена пятиметровая стела. В центре стелы 160 имён и фамилий переселенцев, название и даты существования посёлка - 1930-1975 годы. Фамилии односельчан помогла установить В.А. Усольцева. Здесь же установлена и освящена квадратная икона Спаса Нерукотворного. Организационную работу по установлению стелы проводил М.В. Загривков, строительными работами руководил А.В. Ковков.

Дальше вверх по реке Алымке располагался посёлок Колунгач. Нам удалось найти только погост из 4 могил: 2 русских захоронений (Носковой и Тёмных) и 2 татарских. Кстати одно мусульман-

ское захоронение было сделано несколько лет назад. Надписи на последних могилах были на арабском языке.

И, бывает же в жизни такое, буквально на следующий день после возвращения из экспедиции, в музей пришёл Олег - сын репрессированного Фёдора Владимировича Хорева и подарил мне воспоминания своего отца, жившего в Колунгаче и в посёлке Красноярск.

Из воспоминаний Фёдора Владимировича: «На сходке комендант Поспелов объявил нам, что нас далее никуда не погонят и это будет постоянное место жительства. Разрешили строить себе жильё. Мои родители посоветовались, решили жить здесь постоянно. Место неплохое: рыба, орехи, ягоды, грибы. На весь участок в 32 двора дали нам две лошадки. За 4-5 дней мы заготовили лес и начали рубить избу. Мой батя заявил «Федурчик, тебе нужен дом большой, для семьи надолго хватит, так что будем строить 9х5 метров». На весь Колунгач дом получился самый красивый. Дожили в нём до сентября. Пришла пора учить ребятишек, а учить негде.

Комендант Поспелов собирает сходку трёх участков: Черпия, Колунгач, Красноярск. Обращается к гражданам с вопросом: «Где будем учить детей? Строить школу некому - нет времени. Есть одно предложение: хороший дом у В.Н. Хорева, в нём будем пока учить. Как вы? - все молчат - ну вот и хорошо, значит решили».

Выселили нас к старику белорусу Самусову. Жена у него, дочь и сын и нас трое, а комнатка одна. Кое-как прожили зиму, а в марте 1933 года заготовили лес, срубили домик поменьше 6х4 м. На новоселье мои родители говорят: «Никогда большой дом не строй, иначе никогда в нём жить не будешь». Через полтора года наша артель отстроила школу на 150 мест, а наш первый дом отдали под контору сельхозартели.

За 2 лета мы раскорчевали 150 гектаров, где стали собирать неплохой урожай. Зимой занимались заготовкой леса».

За Кулунгачом вверх по реке на расстоянии 2 километров находился спецпосёлок Красноярск. В 1931 году сюда была выслана семья из 6 человек Фомы Яковлевича Тарутина, уроженца села Мартыновского Челябинского уезда Оренбургской губернии. В 1928

году до раскулачивания Фома Яковлевич имел 19 десятин земли, арендовал 5 десятин земли, владел 2 рабочими лошадьми, лобогрейкой, нанимал 1 работника. Налоговые платежи составляли 188 рублей.

В его характеристике было написано следующее: «Кулак, систематически эксплуатирует батраков, индивидуальный лишенец, при колхозном строительстве вёл внутри района групповую агитацию, организовал вокруг себя церковный совет для противодействия. Бойкотирован, как злостный неплательщик госплатежей». Примерно такие же характеристики были и у остальных жителей спецпосёлка Красноярск. В настоящий момент на гриве рядом с бывшим поселением Красноярск можно увидеть охотничий участок, засеянный овсом, предназначенный для хозяина тайги.

Последним спецпосёлком, когда-то существовавшим на Алымке - «Чёрной реке» (так называли её все репрессированные), был Колунья. Обратимся снова к воспоминаниям Ф.В. Хорева. «Весной 1935 г. погнали всех, в том числе и молодёжь на посевную. Меня поставили бригадиром участка и направили в Колунью, это 30 километров вверх по реке Алымке. По указанию коменданта спецпереселенцы и население должны были выделить по корове для обеспечения посевной. Помню, взяли у Протопоповой корову чёрной масти, красивая была. Запрягли мои ребята её в борону, тронули, а она через какое-то время упала и ни в какую не хочет вставать. Взяли 2 черепка, зажали между ними хвост и начали тянуть, как шорник тянет ремень. Другому говорю - заткни корове дыхание, нос держи руками. Корова рывкнула, встрепенулась и пошла. Ходила около 2 часов и затем всё повторилось снова, мучились с ней 3 дня, нервничали, норму не выполняем. А через неделю смотрим - шерсть с неё сошла, стала расти просесть на боках, половина хвоста отлетела. Пришёл срок возвращать корову хозяину. Хозяйка Протопопова не узнает свою корову. Требуется, чтобы мы вернули ей её Пеструшку. Я её убеждаю, что это её корова, только сильно её искусали комары, да пауты. С трудом убедили, что это её корова».

На месте Колуньи сейчас располагается база охотобщества «Фауна», возглавляемая В.И. Мирюгиным. Место очень красивое.

Чистая, ухоженная поляна, окруженная лесом. Обычно на месте исчезнувших поселений растёт малина, крапива, лопухи, а здесь этого нет. Видно, что трава скашивается. А в начале июня всё было покрыто нежным разнотравьем высотой до 20 сантиметров. В центре поляны стоит красавица ель. Ближе к речке, на краю этой чудесной лесной поляны стоят 2 дома (гостиницы), баня, сторожка, крольчатник. В домах установлены деревянные кровати, на окнах шторы, на стенах фотографии отдыхающих гостей, на полу паласы. Установлен газ. Прекрасное место для отдыха и охоты. Недалеко расположены два поля, засеянные овсом, установлены лабазы. Всё готово для охоты на медведя. Сторожем на этой базе оказался мой сосед Андрей Мохов, который следит за порядком и ухаживает за кроликами. Кстати, его отец Виктор Никодимович родился в 1935 году в Черпии, а деда Никодима арестовали, увезли из Черпии в город Тобольск и там расстреляли. Спасибо Владимиру Ильичу за ночлег на этой замечательной базе.

Порадовало то, что на Колунье есть люди. А на месте остальных исчезнувших спецпосёлков - только густые заросли растений-ориентиров, сообщающих о недолгом пребывании здесь человека. Лишь Алымка-чёрная река, по-прежнему продолжает свой вечный путь, оставив чёрный след в судьбах сотен людей, не по своей воле оказавшихся на ее таёжных глухих берегах. Моему отцу А.Д. Долинину, 1928 года рождения, высланному из Ярковского района Тюменской области в какой-то степени повезло. Он остался в деревне Алымке вместе с матерью, братом и сёстрами, скорее всего, потому, что его отец и мой дед умер, не вынеся всего того, что свалилось на его семью. По моему заявлению отец был реабилитирован лишь только в 2002 году, но уже посмертно. Были реабилитированы все раскулаченные, отбывавшие ссылку в Уватском районе. И пусть это будет поздно, чем никогда. На этом закроем одну из самых трагических страниц в истории нашего края.

Покинув гостеприимную Колунью, мы решили посетить смолокурню, тем более что она располагалась почти рядом, буквально в 500 метрах ниже по реке. Нас ждёт новая страница.

Смолокурня.

Смола с глубокой древности использовалась для защиты дерева от гниения и придания ему водоотталкивающих свойств. В Европе и на территории современной России не только корабли и лодки, но также и лыжи, сани, бочки и другие изделия покрывали и пропитывали разогретой до кипения сосновой смолой. Это вещество создано самой природой, чтобы предохранить древесину от разрушения. Оно формирует особые живые клетки в сердцевине ствола, которая в основном состоит из мёртвых клеточных стенок, нуждающихся в защите от бактерий. Со временем смола заполняет эти целлюлозные трубки, древесина тогда становится заметно тяжелее. Больше всего смолы накапливается в комлевой части, пнях, корнях сухостойных сосен. Их и используют при смолокурении.

Пристав к берегу и поднявшись на него, увидели холм высотой от 1,5 до 2 метров с закопанной ёмкостью диаметром 1,5 метра с заклёпками сверху и снизу. Она удивительно чистая, годами отполированная дождевыми потоками. К дну ёмкость сужается, переходя в трубу диаметром 0,8-1,0 метр. Внешне это напоминает бочку на паровозе. У подножия холма располагалась топка. В ёмкость закладывалось сырьё для смолокурения и плотно закрывалось своеобразной крышкой, которая в нашем случае не сохранилась. Процесс смолокурения был длительным. Нужно было всё время сидеть и пристально следить за огнём, не прерывать и не останавливать этот процесс, т.е. практически высиживать.

Позднее нам удалось увидеть недалеко от Алымского моста ещё одну смолокурню с хорошо сохранившимся оборудованием. На холме тоже был вкопан котёл диаметром 1.5 метра и такой же высоты. Топка внутри обложена кирпичом. Подобные сооружения можно встретить и в других местах района. Судя по месту расположения смолокурен, можно сделать вывод о том, что смолокурением занимались не только крестьяне, но и спецпереселенцы.

Продукты смолокурения использовались для защиты обуви, одежды, для заживления ран у животных, для обработки сбруи для гужевого транспорта. Обработанные смолой сети быстрее тонули и не приходили в негодность, как говорили тогда «не прели» и, как правило, в них хорошо ловилась рыба.

Где-то посредине пути между мостом и Нижней Рыньёй находилось селение Ермаково, якобы названное так потому, что здесь побывал Ермак со своими казаками. Думаю, что вряд ли это было возможно, так как Ермак проходил по Иртышу. Нам не удалось также найти Чарлоки, что в переводе с татарского означает «чайка». В годы репрессий, здесь в 3 бараках жили лесозаготовители. Подошла пора, перейти к следующей странице нашего повествования.

Нижняя Рынья и Верхняя Рынья (на родине Н.П. Амышева).

На расстоянии 100 километров от Алымского моста вверх по Алымке на левом её берегу находится бывшая деревня Нижняя Рынья, родина нашего проводника Н.П. Амышева. Он не был здесь около 5 лет, и сейчас совершенно не узнавал место. От некогда могучей лесной поросли сохранилось единственное сухое дерево, на котором свила своё гнездо пара орлов. Мы явно нарушили их покой, так как птица покинула своё гнездо и начала парить над молодым лесом. Через некоторое время она успокоилась и вернулась в гнездо.

На месте деревни в 50-х - начале 60 годов стояло около 25 домов, где проживали семьи Арзамазовых, Тарановых, Полукаевых, Пановых, Козловых, Амышевых, Фоминых и других. В одном из домов жили три сестры с мальчиком. Их почему-то называли в деревне монашками.

В селении имелись медпункт, начальная школа, клуб. Одним из школьных учителей был Алексей Васильевич Панов, отправленный сюда за то, что случайно на охоте убил на реке Демьянке ханта, приняв его за лося. После этого трагического случая он никогда больше не брал в руки ружья. Радиоузлом, приводимым в движение ветряным двигателем, управлял Таранов. В 1967 году была установлена дизельная электростанция, а до этого выдавали по норме 1 литр керосина на месяц на семью. Конечно, этого было недостаточно и поэтому для освещения использовали лучину. В середине 60-х годов в Нижней Рынье появился первый трактор ДТ-75. Для всех жителей это была настоящая диковинка.

Н.П. Амышев родился в 1957 году в семье Петра Степановича и Феоны Леонтьевны. Отец и дед были уроженцами д. Нижняя Ры-

нья. Дед Степан Прокопьевич Амышев был женат на Марфе Моисеевне из Ушаровского сельского совета. Он служил в царской армии, погиб в первые дни Великой Отечественной войны. Мать была из Курганской области из семьи репрессированных старообрядцев. Отец матери отсидел в тюрьме 7 лет за то, что не отремонтировал за ночь трактор. После тюрьмы бежал в Рынью, чтобы скрыться подальше от «цивилизации». Отец Николая в 17 лет ушёл на фронт, прибавив себе год в военкомате. Всю войну пронесил у сердца, написанную матерью молитву и вернулся домой живым. Встретился с Феоней и в 1953 году поженились. Пётр Степанович стал работать охотником, а Феона Леонтьевна в рыболовецком колхозе. Они вырастили вместе шестерых детей.

Система заболотных озёр включает большое количество разных по величине озёр. За каждым рыбаком закрепляли рыболовные угодья. Рыбаки ловили карасей, доили икру в лукошко и отпускали его в воду, чтобы не съели гольяны. Уловы карасей были богатые. В тонь попадало до 32 тонн рыбы. Караси-колокши были весом до 2 килограммов. Рыбу окунали 2 раза в крутой рассол и вялили в апреле-мае до появления мух. Из голов убирали языки, нанизывали их на шампуры и подсушивали на солнце. Это блюдо было настоящим лакомством для детей. Карасей складывали в кипы и хранили у себя, а затем транспортировали для продажи, вывозя к Алымскому мосту.

Охотники предпочитали весной коптить лосятину в банях по-чёрному. Мясо также окунали в крутой рассол, коптили, а затем сушили на крыше. До охотников доводились планы. Семья Амышевых за год должна была сдать 1000 косачей. Косач стоил 1 рубль 80 копеек. Бывало, охотники в годы войны сдавали вместо косачей сорок. Глухари прилетали прямо на крыши домов. Весной на лето обычно заготавливали и засаливали по 2 бочки уток на семью.

В июне мужчины и женщины заготавливали кору липы для изготовления мочала. Складывали в виде плотов и притапливали на мысу, расположенном вверху от Нижней Рыньи, вымачивали месяц. Затем отдирали кору от волокнистой основы, и получалось мочало. Из него делали мешки, попоны для лошадей, верёвки для

гужевого транспорта и бытовых нужд, а также кули - большие мешки под рыбу. Женщины ткали рогожи на станках. В большом количестве заготавливали дубильное сырьё из коры ивы и тала на сдачу государству и себе для выделки кожи домашних животных. Много делали лодок-осиновок, саней для рыбалки и охоты.

В 1969 году Николай уехал учиться в школу-интернет в село Байкалово. Через 2 года семья переехала в Черпию. 7 и 8 класс заканчивал уже в Алымке. В 1976 году деревни не стало, жили здесь только лайтамаковские охотники во время охотничьего сезона. Часть жителей уехала в село Ачиры, а большая часть рыньинцев переехала в Уватский район.

От Нижней Рыньи, расположенной на возвышенности на левом берегу реки и покрытой зарослями сухой крапивы, сохранилось 2 строения.

Первый дом, расположенный почти в центре, пятистенок родителей и дяди Николая Петровича. Нам впервые удалось увидеть дом с окнами на всё четыре стороны. На южной стене, повёрнутой к реке расположены 5 окон с резными наличниками и больше по размеру, чем остальные, на северной прорублено всего 1 окно рядом с дверью, 2 окна выходят на запад и 1 - на восток. Окна были украшены наличниками только со стороны реки. Крыша обвалилась, и хорошо просматривались тисы из бересты на потолке с насыпанной сверху землёй. Один из наличников удалось снять с большим трудом и сейчас он находится в фонде музея.

Второе строение, скорее всего сруб размером 8,5x18 метров с дверью, расположенной с северной стороны, стоит у леса, на берегу на западной окраине бывшей деревни. Он предназначался для жилья зекам, которые должны были заниматься заготовкой леса, но барак, заложенный в 2000 году, так и не достроили.

До сих пор почти в центре бывшей деревни находится Нарчанский или Ведьминский ручей, где расположена дисконфортная зона (со слов Н.П. Амышева). Раньше жители не раз говорили о видениях около ручья.

В Нижней Рынье сделали 2 ночёвки. Мы с Зоей Васильевной и Любовью Николаевной прекрасно устроились в каюте, где наш во-

дитель Володя Венгерский сделал для нас с помощью подручных средств удобные спальные места. С Володей нам повезло, он очень внимательный и деликатный человек.

Мужчины установили на берегу 2 палатки, соорудили стол. Мы провели за ним 2 замечательных вечера, слушая и записывая воспоминания Николая Петровича. За это время вниз по реке по течению прошли 4 лодки из селения Ачиры. От проплывающих мужчин узнали об остяцком происхождении названий поселений и речушек Рыньи, Таутли, Каффы, Кулунгуча и Черпии. Они же сообщили о том, что Ачиры возникли в 16 веке.

Николай Петрович ночью никак не мог уснуть, перед глазами всплывали воспоминания далёкого детства, а чаще всего на память приходили его друзья и один трагический случай. Он вместе с сыном учителя Серёжей Пановым и ещё с одним мальчиком, с которыми учился в начальной школе, в Пасху пошли за коровами к реке Рыньинке, расположенной от деревни на расстоянии нескольких километров. Коля по дороге решил срубить осину с дуплом, чтобы добраться до гнезда и попросил друзей пригнать и его корову. Но вернулся только один мальчик, а Серёжа потерялся в лесу. И только через месяц в лесу нашли сапожок Серёжи Панова, которого съел медведь.

Бродя по брошенной людьми деревне, Амышев вышел к лесочку на берегу и неожиданно наткнулся на 4 ванны, сделанные кабанами. Кабаны спасаются в них от паразитов. Днём мы все вместе внимательно рассмотрели ванны, вырытые в голубой глине. Две из них были уже загажены, а в остальных животные побывали примерно день назад.

Нам также очень хотелось увидеть цветы белого шиповника, о котором рассказал Николай Петрович, но он ещё пока не зацвел к этому времени.

Верхняя Рынья, где Николай Петрович не был почти 50 лет, находилась примерно в 15 километрах выше Нижней Рыньи. По пути к ней нам удалось рассмотреть копанку длиной 10 метров и 2 метра шириной. Лодка смогла легко пройти по ней, сократив расстояние, а наше судно застряло и пошло по длинному пути. Эту

копанку наш проводник помнит с детства. Подобные каналы не редкость для народов Сибири, их копали как остьяки, так и татары.

К сожалению, в Верхней Рынье не сохранилось ни одного строения. Это поселение было меньше размером, чем Нижняя Рынья и тоже находилось на возвышенности, которое проводник образно назвал «лбом». В результате двух лесных пожаров исчез могучий кедровник, росший на краю деревни. В кедраче раньше располагалась кладбище, на котором были захоронены родственники Николая Петровича. К сожалению, от могил не осталось никаких следов, куда бы он мог положить привезённые с собой цветы. Вместе с Виктором Ивановичем Игнатченко они установили на берегу реки большой деревянный крест с букетом цветов в память о сгоревшем кладбище. Этот крест стоит сейчас как памятный знак о существовавшей здесь некогда русской деревне.

В 25 километрах выше от Верхней Рыньи, на 159 километре реки Алымки в неё впадает река Иземетка. Длина реки составляет всего 48 километров. Именно здесь расположены захоронения, о которых сложены легенды. Откроем последнюю страницу, прочитанную нами об истории реки Алымки.

Легенды заболотных татар.

Среди тюркского населения Тоболо-Иртышского междуречья в отдельную группу выделяются заболотные татары. По мнению учёной В.В. Храмовой появление здесь татар относится к последней четверти XVI в. т.е. к периоду завоевания Москвой Сибирского ханства, когда сюда бежит часть «кучумовских татар». Известный сибиревед Н.А. Томилов считает, что «отдельные семьи тюменских и тобольских татар бежали в ходе колонизации Западной Сибири в болотистые районы левобережья Тобола и Иртыша, но задолго до их появления там жили не только угры (ханты, манси), но и тюркские группы». У заболотных татар сохранились предания о сыпырах - народе, который жил в этих краях до татар. По преданию заболотных татар, сыпыры были очень маленького роста - «с рукавичку», «сорок человек входило в один горшок».

Бывший глава села Ачир Сафар Тимералиевич Маметов, ныне житель села Уки, уроженец деревни Иземеть, рассказал мне следующую историю: «Когда я учился во втором классе, то вместе со

своими друзьями Абубакиром Бахтиевым и ещё с одним, его уже нет в живых, ловили барсуков в норах на том месте, где по преданию, были захоронены богатыри Сангр и Мангр. Круглые захоронения находятся друг от друга на расстоянии 5-6 метров. Мы нашли там выкинутые барсуками маленькие кости и положили их обратно в норы. На следующий год снова нашли кости на поверхности земли. Примерно в 1967 году приехали два археолога из Москвы и провели раскопки могильников. А потом совершенно случайно увидел по телевизору передачу «Очевидное и невероятное», где ведущий сообщил, что в ходе раскопок на реке Иземеть были найдены захоронения гномов».

Местные же жители рассказывают легенды о богатырях. О том, что татары жили здесь уже во время Кучума, повествует легенда о Сангыре и Мангыре. Согласно ей, два брата - Сангыр и Мангир после падения своего ханства пришли в Сибирь на службу хану Кучуму из далёкой Астрахани. Но Кучум их на службу не принял и прогнал, сказав, что ему не нужны предатели: «Земля большая - живите, где хотите, найдите где укрыться, если боитесь русских». Пришли они в Заболотье. У одного из них жена была татарка, а у другого - хантыйка. Это были очень высокие люди, обладавшие удивительными способностями: когда один пахал землю, другой мог его слышать и разговаривать с братом на расстоянии 20 километров. Братья обладали огромной физической силой. Так, однажды братья поставили на огонь чайник, и пока вода в чайнике закипала, выкопали речку Иземетку.

В легендах сообщается о войнах, которые вели богатыри на этих землях с остьяками (ханты). «От этих войн люди, жившие здесь, разбежались по другим землям». Места сражений Сангыра и Мангыра с врагами имеют свои названия. В преданиях рассказывается о том, что братья богатыри были основателями д. Ачиры.

Быстро пролетели эти 4 незабываемых дня в экспедиции, но они позволили нам узнать много нового и интересного об истории нашего края.

Л.А. Телегина, 2017 год.

А.А Затонских у памятного знака бывшего спецпоселка Черпия

Дом с окнами на все четыре стороны в бывшей д. Нижняя Рынья

Установка памятника в бывшем спецпоселке Черпия в июле 2011г.

Сохранившийся наличник на доме в д. Нижняя Рынья

Гнездо орла

Крест как памятный знак о существовавшей здесь некогда русской деревне Верхняя Рынья (слева направо: Н.П Амышев, В.Б. Венгерский, Л.А. Телегина, Л.Н. Сладкова, В.И. Игнатченко)

Копанка по р. Алымка между бывшими деревнями Верхней и Нижней Рыньей

Кабанья ванна

Смолокурня

Там, где текут реки....

(к 95-летию Уватского района)

С момента основания АУ «Краеведческий музей Уватского муниципального района «Легенды седого Иртыша» начал проводить археолого-этнографические, палеонтолого-природоведческие и краеведческо-бытовые экспедиции по территории Уватского района. В первую очередь, нас интересовали притоки Иртыша, ведь именно здесь находились первые поселения коренных жителей нашего края. Часть из них уже открыта археологами, а другая ждёт своих исследователей. Мы уже побывали на больших притоках Иртыша: Туртасе, Демьянке, Тюме, Алымке, совершили 3 экспедиции вниз по Иртышу и прошли по радиальным маршрутам. В ходе проведения каждой экспедиции узнавали, что-то новое об истории нашего удивительно красивого края, посетили 70 населённых пунктов, 22 из них, к настоящему времени действующие; провели мониторинг 14 известных археологических памятников и нашли доказательства существования 7 новых древних поселений. Остались не пройденными протока Боровая, реки Носка и Аркалам.

5 июня 2019 года экспедиция в составе капитана А.А. Затонских, археолога Л.Н. Сладковой, волонтера З.В. Новиковой и директора музея Л.А. Телегиной с помощью наших замечательных спонсоров В.Ф. Слинкина и А.В. Слинкина отправились по этим рекам, чтобы побывать на местах бывших поселений. Прежде чем тронуться по намеченному маршруту, решили по просьбе капитана, зайти к вновь построенному на правом берегу в новом Увате храму Николая Чудотворца и попросить у него удачи. Уровень воды в Иртыше позволил катеру пройти по небольшой курье и причалить к высокому берегу. Это было самое первое судно, которое причалило к берегу у храма. Пришлось приложить усилия, чтобы подняться по крутому насыпанному склону своеобразного островка и подойти к храму, где мы поставили свечку и положили монеты.

А всё начиналось 7 лет назад. В 2012 году таинство освящения места строительства часовни в честь Николая Чудотворца в Увате провел глава Тобольско-Тюменской епархии владыка Димитрий.

Будущий храм владыка назвал святым островом. По замыслу архитектора храмовый комплекс, где центральное место займет храм Георгия Победоносца в каменном исполнении, станет чудом архитектурного зодчества. Рядом разместятся часовня, воскресная школа, смотровая площадка, вокруг храма будет высажен парк. Душой этого проекта стал Ю.О. Свяцкевич. Это просто великолепно, что у нас на Уватской земле будет стоять такая красота.

Старожилы называли это место Чебачья. Любовь Дмитриевна Проскурякова (Захарова), жившая в д. Мишино, в разговоре с дочерью Тамарой называла остров Чебачья. И действительно по материалам ревизии в 1782 году в подушный оклад занесены были 94 мужчины и 101 женщина из Чебачьей, носящие фамилии: Захаровы, Разбойниковы, Сафоновы, Холодиловы. В 1868 году уже значилось 26 дворов с 77 мужчинами и 68 женщинами. А в Списке населённых мест Тобольской губернии удалось найти данные за 1903 год о д. Чебачинской, в которой насчитывалось 5 дворов, где проживали 18 мужчин и 13 женщин. В другом Списке населённых пунктов Тобольского округа за 1924 год в д. Чебачья Мишинского сельского совета Демьянского района проживали всего 9 человек.

Марфа Ефремовна Бехметова (Разбойникова), 1927 года рождения, бывшая жительница д. Маркеловки (Тимохиной), хорошо помнит, что на острове до войны стоял большой дом с воротами, обнесённый высоким большим забором. В доме жил богатый человек, который часто выезжал на конке, запряжённой лошастью. Она не помнит его имени и фамилии, но в памяти отпечатались его слова: «Я построю здесь церковь, а если не я, то построят мои дети». А ведь так оно и получилось, ведуну оказался хозяин острова.

Рядом с Уватом располагалась д. Дальнопольная, известная уватцам, как Дальнее Поле, исчезнувшая в 1971 году. В деревне у озера и почти до Агашкиного поля стояло 5-6 домов. Первое упоминание о поселении относится к 1782 году, когда в нём проживало 105 человек, носители фамилий: Сафоновы, Пospelовы, Проскуряковы и Захаровы.

В середине 20 века в Дальнопольной находился приёмный пункт базы заготконторы. Здесь сдавали шкуры животных со всего района. Шкуры солили и отвозили на базу заготовок в Тюмень. Принимали также и овечью шерсть, упаковывая её в большие кипы,

предварительно хорошо утрамбовав ногами. Затем кипы увозили в Тюмень на сапоговаляльную фабрику. Овчинные шкуры тоже увозили в Тюмень на овчинно-меховой комбинат, а обратно привозили по разрядке белые и чёрные шубы и полушубки. Приёмщиком пункта работал Михаил Николаевич Зак(г). Деревня находилась недалеко от старицы.

Кстати Владимир Са(о)фонов, фермер из с. Уват, говорил мне, что его дед нашёл в деревне Дальнопольной клад - горшок с монетами.

Берега реки затягиваются густым тальником, и мы бы наверное не заметили даже справа устье, так любимой уватцами старицы, если бы не опора линии электропередач, стоящая рядом. Вскоре слева промелькнули через ветви деревьев, отживающие свой век, строения бывшего посёлка Ялба, где прошло моё детство. Место было облюбовано основателями деревни неслучайно рядом с устьем реки Туртас. За речкой находились заливные луга, удобные для сенокоса.

В 1782 году в деревне Е(я)лбинской насчитывалось ямщиков: 55 мужчин и 53 женщины, в 1868 году уже проживало 88 мужчин и 91 женщина в 14 дворах. К 1903 году число дворов увеличилось на 4. Количество мужчин уменьшилось на 26, а женщин на 42. По данным за 1924 год происходит небольшое увеличение численности, что составляло 134 жителя. В период коллективизации был создан колхоз «Вторая пятилетка». Второе рождение деревня пережила в связи с образованием Ялбинского сплава участка. На ялбинском лесозаводе имени Кирова строительство, которого началось в 1934 году бревна распиливали, получая горбыль, тес, шпалу. Затем пиломатериалы с помощью кранов грузили на баржи и отправляли к месту назначения. В лучшие годы списочный состав рабочих доходил до 600 человек, а ведь кроме этого жители посёлка были заняты в начальной школе, детском садике, клубе, медпункте, бане, пекарне, трех магазинах. Особенно весело было в посёлке летом, когда в клубе собиралась молодёжь, приходили ребята с катера, приписанного к сплава участку, с самоходок и барж, стоящих под погрузкой, клуб тогда играл очень большую роль в культурной жизни посёлка. Со строительством железной дороги отпала необходимость в молевом сплаве, так как древесину стали перевозить в вагонах по железной дороге и люди стали разъезжаться. Кто-то по-

ехал в Кирсарай, Туртас, а кто-то совсем покинул пределы района. Сейчас в Ялбе проживает всего 1 житель.

Немного вверх по Иртышу от устья Туртаса, примерно, в километре от левого берега стояла деревня Куприян, куда так любят сейчас ездить за грибами и ягодами уватцы. В детстве я с родителями тоже ездила за клюквой. Мы переплывали из Ялбы на лодке через Иртыш, проходили мимо коровника с конюшней, избушки деда Губана, мимо большого дома бригадира Афони бригады колхоза «Мир», домов Кошкаровых и других и уходили в болото за ягодой.

Вскоре наш катер прошел мимо д. Трошино, ныне уже несуществующей. В 2001 году отряд археолого-антропологической экспедиции Института проблем освоения Севера СО РАН под руководством Н.А. Повод провёл раскопки Алымского могильника.

Памятник находился в 2,5 км к востоку от д. Алымка на левом берегу протоки Иртыша. Площадка памятника ограничивалась с юга крутым берегом реки, высотой 5-6 м; с запада - логом. На восточной стороне лога располагалась д. Трошино. Могильник был обнаружен на южной окраине деревни. На западной стороне лога находилось заброшенное селение юрты Алымские или Юлбасарские.

В северной части раскопа было вскрыто 11 могил в грунтовых ямах. Часть других погребений была уничтожена в процессе строительства земляного моста. Хорошая сохранность одной из могил свидетельствует о сложном погребальном обряде с использованием огня. По периметру ямы были зафиксированы обожженные плахи, перекрытые глинистым грунтом. Очевидно, в процессе захоронения сжигалась надмогильная конструкция.

Захоронения совершались по обряду ингумации. Умерших погребали в деревянных гробовинах, прямоугольной или трапециевидной формы, сделанных из тонких досок и покрытых иногда берестой. В одном случае младенец, вероятно, был погребен в округлой корзине. Костяки лежали на спине, в вытянутом положении, головой на север. Голова обычно повернута к правому плечу. Могильные ямы перекрывали одной-двумя досками, уложенными вдоль длинной оси ям. Среди погребенных можно выделить две возрастные группы: взрослые и дети.

Взрослых в загробный мир сопровождали единичные предметы, вероятно, личного пользования: в одном случае на деревянном

перекрытии могильной ямы, содержащей захоронение мужчины, лежал колчан с четырьмя костяными наконечниками стрел; во втором - на указательном и безымянном пальцах правой руки женщины обнаружены серебряные перстни. В яме, не содержащей костяка (при наличии закрытой гробовины), на перекрытии последней лежала каменная зернотерка.

Возраст погребенных детей варьировался от 2-3 до 6-7 лет. Девочки сопровождали перстни, браслеты, витая из проволоки гривна, серьги, нашивки, каменные и стеклянные бусы. Особый интерес представляют серебряные монеты русской чеканки - капельки, нашитые на шапочку или ворот платья. Голову мальчика украшала налобная повязка с пришитыми к ней накладками, на груди лежал амулет, в ногах - обшитая разноцветным бисером кожаная сумочка, содержащая кресало и огниво. Наличие серебряных монет русской чеканки позволяет предварительно датировать изученный памятник XVII - началом XVIII в. В Алымском могильнике были захоронены представители южных ханты, проживавших в Алымских юртах инородческой Туртасской волости.

В конце 18 века в 1795 году в д. Трошиной проживало 70 человек: ямщики и государственные крестьяне по фамилии Кожевниковы. Немаловажную роль в жизни трошинцев играла рыбная ловля. Артели ловили рыбу четырёхперстными неводами длиной в 300 сажений. В 19 веке осётр стоил от 6-8 рублей, язь - 2 рубля, нельма свежая - 3 рубля, солёная 2,5 рубля за пуд. Часть рыбы использовали для собственных нужд. А часть шла на продажу.

Буквально на расстоянии 500 метров от Трошино находились Алымские юрты, поселение коренных жителей края. Что интересно, юрты располагались на незначительном расстоянии от русских поселений Алымки и Трошино и даже стояли между ними, но относились не к Уватской волости, а к инородческой Туртасской волости. В состав же Туртасской волости входили еще Уватские и Туртасские юрты, находящиеся друг от друга на более значительном расстоянии. Остяки не разрешали селиться русским в своём поселении. В 1990 году в Трошиной еще проживали 75 человек.

Кстати, 17 января 1907 года в д. Трошиной родился Герой Советского Союза Яков Николаевич Неумоев. Более 10 лет назад, во время проведения экспедиции с членами отряда «Поиск» из Уватской школы в Трошино, мы видели дом, в котором он родился.

Чтобы рассказать более подробно об Алымке, следующем населенном пункте по пути следования нашей экспедиции, обратимся к книге Павла Быкова «Шехириевы из села Алымского Уватского района Тюменской области 1628-1930». Его мама Анна Петровна Быкова (Шехириева) родом из села Алымки.

«Впервые деревня Алымка упоминается в переписи Тобольского уезда Поскочина 1681-1683гг., тогда в ней уже жили 6 семей Шехириевых/Шохириевых, по переписи Поскочина в Алымке в 1681-1683 годах было и два двора Кошелевых, которых тоже можно назвать первыми поселенцами деревни.

По переписи Тобольского уезда В. И. Измайлова в Алымке в 1710 году было уже 16 дворов, и все они были ямщицкими. То есть первоначально деревня развивалась как ямская станция. Население Уватской волости поголовно перешло в разряд государственных крестьян к 1850 году. Но алымчане стали государственными крестьянами несколько раньше - они названы таковыми уже в ревизской сказке 1834 года.

По инициативе крестьянина Василия Петровича Шехириева в Алымском была возведена церковь Во имя Сошествия Святого Духа на Апостолов в День Пятидесятницы (Духосошестввенская). Василий Шехириев стал по приговору мирского схода строителем церкви и возвел ее на свои деньги. С декабря 1864 года он начал заниматься оформлением всех необходимых разрешений и документов, 14 июля 1866 года церковь была заложена. В. Шехириев добился, чтобы Алымская Духосошестввенская церковь стала самостоятельной, то есть была центром нового прихода. Его старший сын Иван Васильевич Шехириев был ее первым церковным старостой. В приходе было 8 деревень: Тальнишная, Трошина, Максимова, Лукина, Яровская, Шайтанская, Ахмановская, Капитановская, и юрты - Березовские, Алымские. Две часовни - в деревне Яровской и Лукиной, были построены прихожанами в 1906 г. После ввода церкви в действие деревня Алымка стала называться селом Алымским.

В 1876 году в селе Алымском было построено сельское училище ведомства Управления государственных имуществ. В 1896 году, по официальным сведениям, в селе Алымском проживали 331 человек. В селе была церковь, волостное правление с почтовой операцией, полицейский урядник, сельский банк, сберегательная касса при почтовой станции, хлебозапасный магазин, две торговые лавки.

В начале февраля 1929 года в селе Алымском была создана коммуна «Путь Ленина» из 18 хозяйств (1 батрацкое, 9 бедняцких, 8 середняцких). Коммуна «Путь Ленина» существовала в Алымке до 1932 года, затем на ее основе был создан колхоз с таким же названием».

В 1936 году была создана первая в районе Алымская МТС (машинно-тракторная станция). С ней связана одна из трагических страниц в истории моей семьи. Семью моего деда Дмитрия Ивановича Долинина раскулачили и сослали из Ярковского района в Уватский. В семье было 9 человек. Он относился к разряду кулаков, являлся бывшим торговцем товаров, подрядчиком почты. Имел до революции 15 лошадей, 26 коров, 1 молотилку, сепаратор. Дед вскоре умер; не смог перенести того, что свалилось на его семью. Бабушка Ольга Васильевна Аксарина оказалась с младшими детьми на поселении в деревне Максимовке, расположенной рядом с Алымкой. В годы Отечественной мой отец вместе с младшим братом Иваном работали в МТС. В семье были два Ивана. Старший от первого брака деда, а младший уже от брака с бабушкой. Во время уборочной, разогревая комбайн, поджигали в ведре керосин, оно и упало на грудь юноше. Он испугался и побежал, а пламя становилось всё сильнее. В больницу Ивана привезли с большой площадью ожога. Лидия - старшая сестра, просилась у председателя колхоза навестить брата, не разрешили, т.к. была уборочная. Через два дня Ивана не стало.

Рядом с Алымкой находилась д. Максимовка, в настоящее время уже вошедшая в состав села. Почти вся жизнь многих алымчан была связана со знаменитым Максимовским плёсом, в народе, прозванном Максимовским песком. В начале 20 века на песке неводили до 10 артелей. Когда одна из них выбирала снасти, вторая была уже на замёте. Невод выбирали вручную. Рыбу брали только отборную, а мелочь оставляли. Лов на песке шёл без выходных, круглосуточно. В тонь попадало от 3 до 5 центнеров рыбы. Бывало, попадало в тонь до 14 осетров. После каждой тони рыбу садили в «подсадок», а в конце суток весь улов вычерпывали в неводник и везли на рыбозавод для обработки. Была оборудована большая коптильня, которой в 60-е годы управляла Е.Н Шмуртова.

Алымский участок славился производством чёрной осетровой икры. Возглавляла этот процесс, примерно в 60-е и 70-е годы М.Н.

Отрадных. Икра, приготовленная ею, была признана лучшей на Всесоюзной выставке достижений народного хозяйства в Москве.

В 1991 году право на самостоятельность получило небольшое предприятие «Уватский рыбоучасток». Рыбу сдавали на Тобольский рыбозавод. Основной лов рыбы проходил на Максимовском стрежевом песке бригадой, состоящей из 20 человек.

С 2012 года выловом рыбы плавными сетями и закупом её у населения занимается ИП КФХ Баранцевой О.М. Стрежевой лов рыбы на реке Иртыш запрещён. Так закончилась история знаменитого Максимовского песка.

К вечеру мы подошли к устью протоки Боровой. Ширина реки в устье, примерно 150 - 170 метров, а длина всего 34 километра. Весной на нерест идёт язь, что привлекает местных и заезжих рыбаков. Ловится здесь и осётр со стерлядь. Недаром эта рыбная «мекка» привлекала любителей красной рыбы и в далёком прошлом.

Недалеко от устья на западной окраине уже почти исчезнувшей деревни Лучкиной на мысу коренной террасы высотой 5-6 метров находится поселение эпохи поздней бронзы. Три тысячи лет назад под поселением протекала либо речка, либо располагалось старичное озеро, от которых к настоящему моменту остались лишь заболоченные пяточки. Мысовая часть террасы распаивалась в своё время, в обнажениях почвы и была обнаружена во время археологической разведки 1985 года керамика эпохи поздней бронзы (рубеж II-I тыс. до н.э.). В 1988 году 12 студентов 2 курса Тобольского пединститута под руководством кандидата исторических наук археолога Игоря Геннадьевича Глушкова вскрыли за 3 недели практики примерно 70 квадратных метров почвы и подняли около 4000 фрагментов керамики. Среди находок встречались рыболовные грузила, наконечники стрел разной формы. Светлана Семёновна Баглаева, ныне специалист Уватской сельской администрации, будучи студенткой, участвовала в этих раскопках и помнит, что было увезено 8 мешков с находками. Это очень большой памятник по меркам находок.

У д. Лучкиной было и ещё одно название д. Яровская. В 1782 году в ней насчитывалось 64 мужчины и 46 женщин. Фамилии жителей были следующие: Кошелевы, Шехиревы, Стерховы, Тальнишние. По данным 1903 года идёт речь уже о Лукинском выселке с 22 дво-

рами и 159 жителями. Для выселка, на мой взгляд, будут слишком большие цифры. В 1924 г снова встречается название деревня Лучкина, где проживали 173 человека. По данным переписи 1926 года в д. Лучкиной (Лукиной) насчитывалось 54 хозяйства, где уже проживало 224 русских. Через 5 лет в деревне уже насчитывалось 166 жителей.

Наличие хорошей качественной глины привело к тому, что в Лучкиной была открыта гончарная мастерская по производству кринок и не только их. Более 5 лет назад, когда осенью был очень низкий уровень воды в Боровой, что даже местами обнажилось дно, во время экспедиции нам удалось найти остатки обжиговой печи на дне протоки и большое количество пичуг (глиняных грузил) разного размера, а также фрагменты посуды. Пичуги - это грузила для стрелевых и соровых неводов, сделанные из глины и обожжённые. Вес колебался от ½ фунта до 1 фунта в зависимости от скорости речного течения. Печь располагалась у подножья террасы. К большому сожалению, нам не удалось установить дату основания гончарной мастерской.

Примерно в 1.5 км от деревни, скорее всего во второй половине 20 века, был открыт кирпичный завод. Хорошо помню, как в 1967 году учащиеся Уватской средней школы после 9 класса, проходя обязательную трудовую практику, ездили на кирпичный завод делать кирпичи. А сам лагерь находился на берегу Иртыша, за территорией Уватского аэропорта. На поляне, расположенной в нескольких десятках метров от берега Иртыша, были построены из досок два строения, напоминающие не то сарай, не то барак. В одном из них жили юноши, а в другом девушки. Немного в стороне стояла печь под навесом, где мы кашеварили с Ниной Вторушиной (Дорониной). К крыше была прикреплена вывеска со словами «Кафе «Овод». Мне так и не удалось побывать тогда на кирпичном заводе в Лучкино.

По актам обследования, проверяющими от 16-19 ноября 1930 года, речь идёт об обследовании Лучкинского кожзавода, где осуществлялись следующие виды работ: замочка овчин, мездрёжка, глинка, кваска, белешка, отминка, чернешка, сушка.

Существовала в Лучкиной и промартель. В отчёте Уватского райисполкома 8-ому районному съезду Советов, состоявшемуся 25

октября 1936 года, отмечалось, что в Лучкинской промартели использовались полезные ископаемые и на 1936 год выработали до 70 тонн извести. Получается, что до Великой Отечественной Войны, деревня была одним из центров развития кустарной промышленности в районе.

По воспоминаниям современников в населенном пункте во второй половине 20 века была колхозная бригада, располагалась дом-лавка, где торговала Валентина Разбойникова. В 1990 году в поселении числилось ещё 22 человека.

В настоящий период на месте одного из старейших поселений района, которое существовало с эпохи поздней бронзы, находится пасека Евгения Александровича Кобозева, очень гостеприимного хозяина, человека увлеченного живописью, мастера производящего собственное вино, обаятельного собеседника, умеющего поддержать и вести интересную беседу.

Осенью 2018 года ушёл из жизни последний постоянный житель Пётр Кошелев, у которого мы бывали не раз в ходе предыдущих экспедиций. Он подарил несколько интересных экспонатов в музей. Меня поражал всегда особый порядок и идеальная чистота в его на ладан дышащем доме, построенном из 2 камер, связанных теплыми сенями-связью. В одной половине дома он жил, а вторую использовал под складское помещение. Во дворе всегда была аккуратно скошена трава, а посередине росла красивая ёль.

На лето приезжает подышать деревенским воздухом Валентина Семёновна Дзюбик и наведывается время от времени в свой дом Михаил Кошкарров. Получается, что никто там постоянно не проживает. Очень жаль, что люди оставили такое замечательное место.

На первую ночёвку мы остановились с другой стороны высокой террасы, на которой стоит небольшая деревенька Яр. На 1 января 2017 года в Яру насчитывалось 96 человек. Первые люди облюбовали это место давно. Доказательством служат находки, сделанные местными жителями. Это фрагменты лозьвинской керамики с узорами, найденные на берегу реки Боровой у самой деревни, где вода подмывает огороды.

В начале 20 века (1903г.) в деревне Яровской была торговая лавка, 29 дворов и 185 жителей. Более ранних сведений обнаружить

не удалось. По данным переписи 1926 года в д. Яровской насчитывалось 55 хозяйств, 123 мужчины и 133 женщины.

В 1959 году в д. Яр приехали по добровольному переселению семьи русских Грастовых и Коробковых из Чувашской ССР Порецкого района деревни Мачкасы. В Поволжье был сильный голод, и семьи отправились на поиски лучшей жизни. В мае 1961 года прибыли 2 семьи Шишликовых, родственники Грастовых, а также семьи Степановых и Ворониных. В Сибири очень понравилось; много рыбы, сенокосные угодья, орехи, грибы, ягоды. Лидия Анатольевна Захарова (Шишликова) хорошо помнит, как они всей семьёй долгими зимними вечерами шелушили шишки, а на вырученные от продажи орехов деньги покупали необходимые вещи для семьи. Родители зарабатывали в колхозе немного, и это было для семьи хорошим подспорьем.

Анатолий Степанович Шишликов по просьбе районной администрации поехал на родину, чтобы пригласить в район семьи чувашей. Так по вербовке в Яру оказались Волковы, Сенотуровы, Андреевы, Решетовы. В 1963 году из Лучкиной в Яр переехала чувашская семья Убасевых, а также русские Филипповы и Гомзиковы, прибывшие из Архангельской области, в связи с закрытием леспромпхоза. Переселенцам выдали подъёмные, помогли с дровами и материалом на строительство домов, дали по корове и поросёнку. Помогая друг другу, новосёлы построили красивые, необычные для сибирской глубинки дома. Для чувашского типа домов характерна резная фриза по скатам крыши. Переселенцы в основном трудились в животноводстве, работали доярками, телятницами, свинарками, ухаживали за лошадьми и выращивали зерновые культуры. Яровская ферма считалась одной из передовых в районе. 32 года управляющим яровским отделением совхоза «Алымский» работал замечательный хозяин и руководитель, прекрасный гармонист, уважаемый односельчанами и жителями района А.С. Шишликов.

И, как почти в любой деревне, были медпункт, клуб, почта, школа. В 1950 году была открыта Яровская семилетняя школа, просуществовавшая до 1958 года. Начальная школа осталась и закрылась в связи с введением программы «Школьный автобус» и детей стали возить в Алымскую основную школу. С ликвидацией посёлков Черпии и Красноярского в 1974 году в деревню переехали Нестеровы, Чашковы, Дерновы, Крюковы и другие.

В 1995 году по решению Уватской районной администрации в д. Яр открывается детский дом. Специально для этих целей было построено кирпичное здание, оснащённое всем необходимым оборудованием. В 1998 году детский дом перевели в Уват, где освободилось здание детского сада в районе СХТ, так как возникли неудобства связанные с доставкой работников, продуктов. Да и школа была только начальная.

Рядом с деревней Яр находилась д. Шайтанка, а за ней, примерно, на 32 - 33 км тракта стояла д. Поварова. По данным переписи 1782 года в подушный оклад были написаны ямщики: 3 мужчин и 3 женщины, в этом же году родилось ещё 3 человека и вновь прибыли 9. А 1869 году в Поваровой уже стояло 8 дворов, где насчитывалось 39 мужчин и 50 женщин. К 1903 году число дворов увеличилось до 22, а население составило 186 жителей. В 1931 году в Поваровой проживало 207 человек.

Сюда в 1959 году из Ульяновской области приехала семья Низамова Алексея Андреевича. Алексей хорошо запомнил, что в селении в то время насчитывалось около 20 домов, где проживали семьи: Захаровых, Кошелевых, Веденёвых, Кремлёвых, Носовских, Маркер и др. Жизнь селян была связана с колхозом «КИМ», а затем и с колхозом имени Тельмана, когда произошло объединение с Сергеевкой. Председателем колхоза был Сергей Степанович Чмирь, а затем Климов. В начальной школе учительствовала в это время Нина Михайловна Цыкарева. После окончания начальной школы, дети учились в Алымской семилетней школе, а жили в интернате. Алексей приехал в Сибирь пятиклассником, поэтому пошёл учиться сразу в Алымскую семилетку, а затем и восьмилетку.

Подросток в возрасте 14-15 лет, помогая родителям, возил по 6-7 фляг с молоком на телеге на маслозавод в Новое село, где из молока получали сливки, масло. Он уехал из деревни в 1966 году, а родители покинули её в 1972 году. К этому времени в селении осталось лишь несколько дворов.

7 декабря 1998 года был создан Заказник регионального значения «Поваровский». Его площадь составляет 12037,0 га. Ближайшие к нему населенные пункты: Алымка, Сергеевка. В состав охраняемых на этой территории объектов относятся реки Иртыш, Боровая, Чичерень, Алымка, урочище Поварово и некоторые другие.

Заповедник создан с целью создания условий для сохранения природных комплексов и объектов, в том числе ландшафт: древесной, кустарниковой и травянистой растительности, редких и исчезающих видов организмов, лекарственных растений.

Сотрудники заказника осуществляют не только охрану, но и учет таких животных, как лось, бурый медведь, заяц-беляк, куница, ондатра, рысь, норка, глухарь, тетерев, рябчик, водоплавающие и околоводные птицы.

В годы перестройки у речки Червяной, что примерно в полукилометре от бывшей д. Поваровой Геннадий Петрович Сафонов из Увата решил организовать фермерское хозяйство. Он построил дом с баней, но потом так и не удалось довести дело до конца. Оказывается, в те годы было очень сложно создавать фермерские хозяйства, не хватало должной поддержки со стороны государства.

Часа в 2 после полудня мы прошли мимо Алымского моста. Здесь р. Алымка впадает в р. Боровую. Следующая по курсу деревня Сергеевка стоит на высоком берегу. Она связана с именем Героя Советского Союза Григория Никифоровича Кошкарова. Григорий родился 15 февраля 1924 года в д. Заимке Сергеевского сельского совета. Вскоре родители переехали в Тобольск, где он в 1931 году пошёл в школу. Вскоре его родителям пришлось переехать в г. Ханты-Мансийск, а ему - к бабушке и дедушке в д. Сергеевку. С 5-ого по 7-ой класс Гриша учился в Новосельской семилетней школе.

Как-то в руки мне попало одно из последних изданий книги «Герои Тюменской области», и в ней, почему-то Г. Н. Кошкаров отнесён к Тобольскому району. Уватский же район представлен только одним Героем Советского Союза Неумоевым Яковом Николаевичем. Я не согласна с этим.

Видимо зажиточные люди жили в Сергеевке, если в 80-е годы, со слов одного из жителей деревни, встретившегося нам во время экспедиции на Сергеевское городище, в деревне был найден клад. Из райцентра приехал милиционер и увёз чугунок с монетами. Какова была дальнейшая судьба клада, нам так и не удалось узнать. Постепенно покидают люди и эту деревню, а оставшиеся жители распиливают на дрова бесхозные дома.

На другой стороне Боровой, на значительном расстоянии от берега находится останец, где располагается Сергеевское городище,

на котором жили предки коренных жителей с XII по IX вв. до н.э. Ещё до этой экспедиции в отвалах на городище нам удалось найти только небольшие фрагменты керамики. В прошлом веке с северной стороны на останце ещё хоронили усопших жители деревни Белкиной.

Во время первого посещения этого места, мы обнаружили череп с отверстием от пули во лбу. Он лежал рядом с барсучьей норой. Скорее всего, его вытащили животные. Значит, на этом кладбище были захоронены расстрелянные в годы гражданской войны. Мы засыпали череп, но когда оказались здесь во второй раз, то снова увидели его на прежнем месте, видимо его вымыли дожди.

Примерно в 1,5 км не доезжая до Красного Яра, существовала д. Варган (Петровская). В середине XX века, здесь находилась потребсоюзная база, откуда и развозили товар по магазинам в соседние деревни. Стояла и дом-лавка, а позднее построили небольшой магазинчик, где всегда можно было попить горячего чаю, поесть вкусных пельменей и пропустить «для сугреву» 100 грамм. Шоферы прозвали этот магазин «Голубой Дунай», торговала в нём Беренева.

Следующий пункт назначения село Красный Яр. Существуют несколько легенд, объясняющих название поселения.

Когда-то давно эту территорию заселяли существа, похожие на людей, их называли Красная Чудь. У них были большие красные глаза. Когда люди пришли сюда, то существа, вырыв в яру норы, скрылись в них. Отсюда и пошло название «Красный Яр».

Также Красный Яр означает (слово) красивый. Побывала в этих местах девица-красавица, обладающая волшебной силой, понравилась ей здесь, и подарила она людям красивую природу, реки богатые рыбой, обширные леса, полные всякого зверья. И ещё говорят, что в этих местах велась добыча красной глины, отсюда название «Красный», а «Яр» - потому что село расположено на горе.

Во время присоединения территории Нижнего Прииртышья к Российскому государству в д. Красноярской побывал славный атаман Ермак. Так говорится в одной из летописей. В 1795 г. в деревне Красноярской вновь заведённой посельщиком Максимом Петровым Полисовым (Полковым) государственным крестьянином в 1787 году, проживало 8 человек. Много изменилось в жизни села

с тех далёких времён. На территории Красноярского поселения сейчас проживает более 600 человек. Из них немало интересных увлечённых людей. Среди них и учитель Красноярской школы Анатолий Александрович Мальцев. С детских лет он увлёкся историей родного края, записывал в близлежащих деревеньках у бабушек легенды, сложенные их предками, собирал полотенца, одежду, головные уборы. В музее были представлены две выставки краеведа, которые поразили своей красотой.

6 июня, пообедав на катере, предварительно пришвартовавшись к крутому красноярскому берегу р. Носки, мы пересели в лодку и двинулись к мосту на Луговую Слинкину. Под мостом проплыли, пригнув головы, и вышли на широкий простор равный, пожалуй, по ширине двум Иртышам. Как сильно разливаётся в половодье казалось бы, небольшая таёжная речка. С большим трудом нашли русло реки и подплыли к федеральному мосту, стоящему на Носке по старому тракту Тобольск - Уват.

Вскоре справа показалась, доживающая свой век деревенька Сафьянка. Если заезжать в неё со стороны Увата, то Сафьянка стоит справа, а слева располагается Заимка. Расстояние между ними составляет буквально сотню метров. Сейчас здесь проживает 13 человек, а прописано 36. А когда-то эта была крепкая деревня. О тех далёких временах напоминает сохранившийся до сих пор Петровский амбар.

В начале прошлого века в большом доме жили два брата Пётр и Семён Поспеловы. Пётр вёл хозяйство по науке, проводил опыты и все данные записывал в толстые тетради, урожаи получал отменные. Зимой возили на продажу в город Тобольск зерно, масло кедровые орехи, рыбу. В 1930 году середняка Петра Фёдоровича арестовали, было ему тогда более 50 лет и было у него 6 детей. Его внучка, Валентина Фёдоровна Белкина помнит, что деда сослали на поселение в посёлок Чёрный мыс, расположенный в 3-4 километрах от Сургута, а тетради с записями Петра Фёдоровича исчезли. Через некоторое время Петра арестовали и посадили в тюрьму, откуда он уже не вернулся, а амбар стоит до сих пор.

Младший брат Семён накануне раскулачивания решил отделиться от старшего брата, успел только построить сруб для нового дома, но пожить в нём не удалось. Дом отобрали и перевезли

в Уват, где расположился не то военкомат, не то милиция. Самого хозяина сослали на Север, а затем расстреляли как врага народа. Сколько замечательных тружеников, настоящих хозяев пострадали в то время от своего родного государства.

Пройдя мимо Сафьянки, мы направились к мосту. Федеральный мост оказался выше первого, и под ним нам не пришлось погибать свои головы. Но зато с другой стороны моста течением набило разный хлам: коряги, деревья, палки и др. С большим трудом пробились через затор, и пошли вверх по р. Носке к бывшей деревне Екимовке. Река берёт начало из озера Носкинбаш. Длина реки составляет 374 километра. В её низовьях нерестится осётр.

Учительница Уватской школы Гулькай Хайруловна Тухтарова, однажды рассказала мне вот какую историю, связанную с осетрами. В 1993 году ей пришлось вместе с родственниками плыть на лодке из с. Лайтамак в Уват сначала по реке Носке, а затем по Боровой и вышли на Иртыш. Решили заночевать на пологом песчаном берегу Иртыша. Было, примерно, 10 часов вечера и вдруг она дважды услышала звуки, создаваемые при нырянии крупным существом в воду. Муж Альберт Тухтаров, объяснил ей, что так ныряют осетры.

Около 10 часов вечера наша лодка пристала к беседке, стоящей на берегу. Это была Екимовка, бывший спецпосёлок и переселенческий участок. В ходе осуществления Столыпинской реформы в начале 20 века по реке Носке стали создаваться переселенческие участки: Встречный, Вознесенский, Таловский, Гляденский и Екимовский (Куреинский). Вольные переселенцы, прибыв сюда, сразу же вручную раскорчёвывали леса, строили дома, обзаводились хозяйством, занимались рыболовством, охотой. Среди них были бондари, столяры, пимокаты, шорники. Кроме занятия ремеслом занимались сельским хозяйством, извозом, промыслом. До 1926 года в Екимовском участке насчитывалось 14 дворов с 66 жителями.

Впервые мне удалось побывать в Екимовке, когда я закончила 6 классов. Вместе с папой Александром Дмитриевичем Долининым мы поехали туда за закорышами (лежнями). Рыбаки наживляли их на уды перемётов и ловили язёй. Закорышей копали в опиле, а в Екимовке занимались лесопереработкой, пилили брёвна. Помню, как мы шли по болоту, по которому были уложены брёвна. Тут я

впервые услышало от отца слова «гать». Оказывается, мы шли по гати. И ещё в памяти остались дома с белыми наличниками, разбросанные вдоль берега.

В августе 1997 года была проведена краеведческая экспедиция в бывший спецпосёлок Екимовку. Поводом к ней послужил приезд в Уват писателя из Казахстана Михаила Ильича Пономарёва, семилетним мальчишкой с родителями и братьями, сёстрами сосланного в эти места за «своё кулацкое прошлое». Наша экспедиция была невелика: М.И. Пономарёв с внуком Олегом, начинающим журналистом, Людмила Корикова, Владимир Телегин и Алексей Низамов - сотрудники районной газеты, члены отряда «Поиск» - Андрей Телегин, Фёдор Будылдин, Дмитрий Земсков и бывший житель посёлка из поволжских немцев Виктор Иванович Шрайнер с сыном Фёдором, участником войны в Чечне. Во время моего второго посещения Екимовки здесь стояли ещё домик коменданта, дом лесника Фёдорова, здание медпункта, где мы ночевали.

В. Шрайнер провёл для нас своеобразную экскурсию; в пимокатной мастерской с уже провалившейся крышей, показал нам, как она работала, нашел древесный уголь, сохранившихся с тех времён, привёл к куче опила, где мы с отцом копали закорышей. От Виктора мы узнали и о лесоповале со сплавом и лесопилкой, о тарном и лыжном цехах, о смолокурне, о большом конном дворе, где стояли лошади-лесовозы. Очень уж мне понравились тогда красавцы кедровые деревья, так украшавшие бывшее поселение, шишки с нижних ветвей можно было срывать, стоя на земле. Удивило и то, что здесь в «медвежьем углу» с 1949 по 1953 год находился детский дом № 48.

Впервые увидела здесь локомотив, дающий когда-то электричество и стайку брошенных тракторов-трелёвочников. Михаил Ильич привёл участников экспедиции к памятному знаку с фамилиями бывших жителей спецпосёлка, установленному им в один из его приездов. Он попытался провести нас в Пнинск, который находился на небольшом расстоянии от комендантского посёлка, но, к большому сожалению, не смог найти дорогу. Всё густо взялось берёзами на бывших полях, обильно политых кровавым потом. Андрей и Олег вместе с Михаилом Ильичём вырубил ещё деревья на кладбище. Удивительно, что всё лето было дождливым, а вот эти два дня, пока мы были там, оказались солнечными. Видать эта экс-

педиция была угодна господу богу. Не успели мы доехать на обратном пути до Красного Яра, как хлынул проливной дождь.

Прошло 22 года, и вот моя третья встреча с Екимовкой. Что же изменилось за это время? На свежескошенной поляне стоял красивый деревянный гостевой домик, а рядом с ним аккуратный сарайчик и баня, строительством которых занимался Уватский районный отдел «Служба охраны животного мира», возглавляемый А.В. Чусовляновым (сейчас это учреждение не существует). А самое главное из того, что я увидела это великолепные кедровые деревья. Я обрадовалась им, как хорошим старым друзьям, подошла к одному из них, погладила его кору и поздоровалась с лесным исполином. Огляделась и в стороне от поляны увидела старый дом. Оказывается, это бывший медпункт, в котором ночевали в 1977 году. Дом был отремонтирован и здесь располагался какое-то время Отдел охраны воспроизводства и регулирования использования объектов животного мира. Всё остальное пространство обильно заросло лесом. Сохранились ещё остовы тракторов-трелёвочников, ёмкости для нагрева воды, несколько деревянных догнивающих сооружений, одно из них бывшая пимокатная мастерская. Памятный знак, установленный в своё время М. И. Пономарёвым, стоит на том же месте рядом с небольшим полем с зерновыми культурами для подкормки животных.

Пойти дальше вверх по Носке мы не решились из-за отсутствия проводника и повернули обратно, решив завернуть, по реке Нарыс в селение Малый Нарыс для встречи с Мигурой Михаилом, бывшим лесником и охотником. В Малом Нарысе всего одна улица с интересным названием Прямская, на которой проживает 12 человек. Раньше жители посёлка занимались заготовкой леса, пилением, изготавливали штакетник, рубили срубы, но производство закрыли. Михаил показал нам гривы с охотничьими старыми избушками по речке Нарыс.

8 июня вышли из Носки и зашли в реку Аркалам. Река получила своё название в честь дочери князя Каштака, правителя воинственного племени белой чуди, жившей на берегу Иртыша. Враждебное соседнее племя красной чуди захватило девушку красавицу в плен и потребовало от князя дань кровью, чтобы каждая семья принесла в жертву сына первенца, если не будет исполнено назначенное,

то больше не увидит он свою дочь Аркалым. Вскоре маленькая ласточка принесла отцу весть от красавицы Аркалым, которая просила: «Не губи детей отец, пожертвуй мной, сохрани племя. В последний момент я обернусь в птицу, взметнусь в небо и больше не смогу превратиться в человека». Как только коснулись ее ноги огня очистительного костра, взвилась ввысь, превратившись в белую лебедушку. Так говорится в легенде, которую записал А. А. Мальцев у Варвары Николаевны Самолововой, уроженки д. Верхний Малысак.

По Аркаламу мы вышли к Иртышу и сделали остановку у Верхнего Малысака, родины мамы А.А. Затонских. На месте исчезнувшей деревни сейчас стоит вагончик рыбаков, а вокруг заросли крапивы, смородины, пырея. Сын взял для матери горсть родной земли. А затем на лодке пошли к Среднему и Нижнему Малысаку стоявшему, когда-то на месте впадения Аркалама в Иртыш. В Нижнем Малысаке увидели несколько ям от дворов, отмеченных зарослями крапивы с малиной, нашли обломки кирпичей, фрагменты посуды. Один из фрагментов старый, примерно конца 18 века.

Из Аркалама мы снова вышли на Носку и отправились к Красному Яру. У моста с нами попрощалась Зоя Васильевна Новикова, и уехала домой по семейным обстоятельствам. Нас осталось трое. По пути обследовали Поваровский сор и двинулись дальше на катере по р. Боровой к Иртышу, обследуя берега. В 11 часов вечера у алымского берега нас с Любовью Николаевной забрал Анатолий Александрович Захаров, а А.А. Затонских остался ночевать в катере, не рискуя утопить лодку на Иртыше. Так вот и закончилась наша экспедиция по местам, там, где текут реки: Боровая, Носка, Аркалам, посвящённая 95-летию Уватского района. Очень надеюсь, что читатели узнают немало интересного из истории родного края.

Л.А. Телегина, 2019 год.

Храм Николая Чудотворца в Новом Увате

А.А. Затонских капитан первого судна, бросившего свой якорь у храма

Поселение Лучкино 1 заросло березняком

Яр у бывшей деревни Лучкино

Дом Шишиковых в д. Яр

*Более 30 лет А.С. Шишиков работал
управляющим яровской фермы*

Н. Носовских, А. Носовских, А. Низамов, Б. Низамов из бывшей д. Поваровой

*Экспедиция 1997 года в исчезнувшем поселке Екимовка
(Слева направо: А. Телегин, Ф. Будьдин, Л. Телегина, Ф. Шрайнер,
Л. Корилова, В. Шрайнер, М. Пономарёв, Д. Земсков)*

Деревня Сергеевка

Коллектив Екимовского детского дома

Жители спецпосёлка Екимовка

Помещение бывшего медпункта в Екимовке

Екимовские кедры

Памятный знак в Екимовке

Бывшие кабины трелёвочников в п. Екимовка.

Старинный амбар в д. Сафьянке

Заплыв на глубину

Одной из задач наших экспедиций был мониторинг известных археологических памятников и возможное обнаружение новых. Подобная работа является необходимой частью по составлению археологической карты района, до сих пор пока еще отсутствующей. Археология - это наука, которая придает истории необходимую полноту восприятия исторических процессов, позволяющую заглянуть за горизонт исторических событий, известных по письменным источникам, а порою заплыв на такую глубину веков и тысячелетий, которая поражает всякое воображение.

Профессиональные археологические исследования в Уватском районе начались в конце 70-х годов 20 века экспедициями Института археологии Академии наук СССР под руководством М.Ф. Косарева и В.А. Могильникова. К настоящему времени открыто более 70 археологических памятников и около 300 различных объектов историко-культурного наследия.

За 10 лет совместных с музеем «Легенды седого Иртыша» путешествий по уватской земле мы побывали на 14 известных памятниках. Это Аксалдинские юрты, Алымские юрты (могильник), Басаловское селище, Березовка (местонахождение), Кошелевское городище, Красный яр (городище), Красноярский клад, Куприяшка (местонахождение), Лучкина I (поселение), Малый ярк (городище), Рачево городище, Сергеевка (городище), Солянковский могильник, Туртасские юрты (поселение). На десяти из них проводились стационарные археологические исследования. Материалы из раскопок хранятся в музеях г. Тобольска, Тюмени, Екатеринбурга. Одним из самых древних из известных памятников в Уватском районе является Басаловское селище эпохи энеолита-ранней бронзы (конец III – начало II тыс. до н.э.). Оно расположено на берегу небольшой речки, в 200-300 м от современного Иртыша. Природную ситуацию 4-тысячелетней давности мы пока не можем представить. Иртыш достаточно интенсивно меняет свое русло. Но чем-то это место подошло людям. Они построили здесь несколько основательных жилищ, от которых до нас дошли

только круглые впадины диаметром 13-20 м, глубиной 50-70 см. Во время раскопок Г.П. Визгалова 1986 г. была собрана интересная коллекция керамики и каменных орудий. Возможно, речка давала возможность заниматься сетевым или заборным рыболовством, а труднодоступность, скрытность места позволяла чувствовать себя в относительной безопасности. Выход на Иртыш для людей того времени был еще достаточно серьезным вызовом. Несмотря на укромность расположения памятника, мы обнаружили на поселении несколько ям, оставленных черными копателями. Такие же покопы мы обнаружили еще на нескольких известных памятниках.

Со второго раза мы нашли местонахождение Аксалды примерно в 3 км к западу от п. Уват. Памятник обнаружен отрядом Сибирско-Азиатской экспедиции под руководством В.А. Могильникова в 1978 г. На пашне были собраны два орнаментированных и несколько мелких фрагментов керамики и железного шлака эпохи средневековья (6-12 вв.).

В том же году на берегах р. Боровой были обнаружены занятое современным кладбищем Красноярское городище и поселение у д. Лучкиной. На Кошелевой горе на Иртыше вблизи бывших юрт Кошелевских зафиксированы три городища. Красноярское городище расположено на удобном мысу в излучине реки Боровой. С напольной стороны городище защищено тремя рядами валов и рвов дугообразной формы. Рвы достигают глубины 4 м. Разведочный раскоп дал керамику раннего железного века и раннего средневековья. На другом конце террасы р. Боровой, на северной окраине п. Красный Яр в 1990-х годах на речной отмели после разлива был обнаружен клад с несколькими литыми бронзовыми фигурками. Это собрание вещей принадлежит к разряду культовых, а условия обнаружения, скорее всего, указывает на их шаманский характер. Часть из них хранится в Уватском музее «Легенды седого Иртыша», одна фигурка в Тобольском музее-заповеднике, остальные, к сожалению, затерялись в частных руках.

На Кошелевское I городище мы попали осенью 2010 года. Жилая площадка была обустроена на террасе высотой не менее 20 м и окружена рвом и валом. В 1982 г. одним из отрядов Тобольской археологической экспедиции под рук. А.В. Расторопова на городи-

ще проводились стационарные раскопки, которые дали обильный материал эпохи раннего железа-средневековья. К большому сожалению, внутренняя площадка городища вся изрыта грабительскими покопами.

В 1982-же году А.В. Растороповым раскопки велись на позднем средневековом могильнике у д. Солянки и на поселении Малый Ярок. Территория Солянковского могильника почти полностью распахана, лишь край террасы густо задернован травой и порос кустарником и деревьями. По словам местного жителя, с которым нам довелось побеседовать в Солянке в 2010 году, при распашке поля вблизи могильника раньше находили человеческие кости и черепа. Похоже, что могильник имел довольно большую площадь, а стало быть, функционировал достаточно долго. Современное же кладбище д. Солянки находится в другом месте.

Малый Ярок мы посещали несколько раз. Историческое поселение практически уже смыто водами Иртыша. Осыпаются последние метры некогда обширного останца. На речной отмели можно собрать множество предметов из металла, керамику русскую, но если повезет, то и средневековую, орнаментированную фигурными штампами. В 2010 г. мы нашли здесь крупную белую стеклянную бусину, аналогичную тем, что были найдены при раскопках могильника 17 в. у д. Солянка.

Самым известным памятником Уватского района является Рачевский археологический комплекс XI-XIV вв. Памятник исследован одним из отрядов Уральского университета под руководством Л.М. Тереховой и А.П. Зыкова в 1981, 1982, 1984 гг. Памятник включает в себя городище, металлургическую площадку и культовый комплекс. На городище раскопано несколько жилищ, давших богатый керамический материал. Анализ керамики позволил отнести культуру населения городища к кинтусовскому этапу нижнеобской культуры. Металлургическая площадка состояла из 14 сыродутных углубленных и наземных горнов и кузницы. Культовый комплекс включил в себя несколько кострищ и погребений. Одним из самых загадочных предметов на памятнике – глиняные антропоморфные и грибовидные конусовидные фигурки, связанные с металлургическим комплексом. Аналоги находкам и объектам с Рачево исследователи находят в культуре русского Новгорода,

Волжской Болгарии и Золотой Орды. Мы побывали на городище этого уникального комплекса осенью 2010 г. Узкая длинная площадка. С трех сторон почти отвесные склоны террасы высотой до 30 м и глубоких логов. Непрístupная природная крепость! Взять ее, наверное, можно было только хитростью или коварством. Что, скорее всего, и произошло. Исследователи считают, что городище прекратило свое существование в результате большого пожара.

В результате мониторинга известных археологических памятников и краеведческих поисковых маршрутов по местам исчезнувших поселений нами были обнаружены 8 новых археологических памятников.

Местонахождение²⁵ Черный яр. В 2010 году Иртыш сильно обмелел, сложно было пристать к берегу. И довольно опасно сойти на берег. Глинистая трясина могла и затянуть. Однако, благодаря мелководью, обнажилась прибрежная часть русла, на которой можно было найти то, что обычно находится под водой, то, что осыпается с высоких яров в реку – палеонтологические и археологические находки.

Нам повезло, мы смогли сойти на берег у Черного яра. Солнце уже садилось, нужно было поспешить. Людмила Александровна с Ольгой Васильевной пошли вдоль берега искать кости древних животных. Я же осталась у глубокого лога, который расколол высокую коренную террасу Иртыша. Широкий лог имеет террасы, достаточные для того, чтобы использовать их для жилья или других целей. А дно лога удобно для спуска к воде, без которой жизни нет. Я забралась по склону лога до террас и поняла, что без шурфовки там делать нечего. Сильная задернованность высокой травой делала дневную поверхность абсолютно непроницаемой для обнаружения топографических признаков древних объектов. Темнело, я решила осмотреть отмель. Долго искать не пришлось. На мокрой поверхности обнаженного русла Иртыша мы собрали внушительную коллекцию древней керамики. Её разнообразие и одновременность (от эпохи раннего железа до развитого средневековья) говорят о том, что этот лог долгое время служил человеку

²⁵ Местонахождение – место сосредоточения археологических находок без зафиксированного культурного слоя.

для разных целей. К сожалению, лога и овраги - это такие природные объекты, которые еще не пользуются достаточным вниманием археологов.

Местонахождение Ивановка. Осенью 2015 года выдалась возможность осмотреть первую надпойменную террасу Иртыша, на которой стоит д. Ивановка. Эта терраса высотой 3-5 м тянется вдоль протоки Бурень. На северной окраине Ивановки на узком участке террасы, ограниченном двумя логами, было обнаружено местонахождение Ивановка. К сожалению, культурный слой на участке практически не сохранился. Но поднятый из земли фрагмент неорнаментированной лепной керамики свидетельствует о том, что минимум 1-2 тысячи лет назад на этом месте жили люди.

Поселение Нижняя Романовка. Летом 2016 года мы предприняли дальнюю поездку к п. Тугалово. За несколько лет до этого мы пытались найти место расположения д. Нижняя Романовка, где по сообщениям 70-х годов 20 в. находился старый хантыйский могильник и на речной отмели можно было собрать бронзовые подвески, кольца, бусы и другие украшения. В 2016 году в нескольких километрах от Тугалова на ленточной песчаной гриве среди болота было обнаружено старое брошенное русское кладбище. По гриве цепочкой фиксируются несколько десятков круглых впадин разного размера. Недалеко от старицы Иртыша с поверхности гривы были собраны куски металлического шлака. Близость воды позволяет предположить, что здесь в эпоху средних веков (6-14 вв.) занимались металлургическим производством.

Городище Чугас. Половодье 2016 года было на редкость сильным и долгим. И благодаря ему мы смогли приблизиться к труднодоступному месту - Чугас среди подболоченной поймы Иртыша. Этот останец коренной правобережной террасы известен тем, что там в 16 веке находился остяцкий городок. В 19 в. там располагалась русская деревня Чугас. До сих пор вершина останца представляет собой обширный пустырь, заросший крапивой и высокой травой. Облесен только по краям и склонам. Наша лодка причалила к северному мысу останца. На нем мы и обнаружили городище, окруженное с напольной стороны двумя рвами с тремя перемычками-проходами. Внутренняя площадь городища занята старым березовым лесом и вся изрыта грабительскими поклонами. В не-

большом шурфе нам попался только небольшой фрагмент стенки лепного керамического сосуда без орнамента. Поэтому трудно сказать, к какому времени относится обнаруженное нами городище. Можно только предположить, что к эпохе раннего железа-средневековья. Культурная принадлежность и более точная датировка может быть определена только после стационарного археологического исследования.

Поселение Тюма. Наш маршрут 2016 года по р. Тюме увенчался еще одной находкой поселения на песчаной гриве, которая узким длинным серпом тянется среди левобережных болот. На гриве растет прекрасный светлый сосновый лес. На протяжении чуть больше 1 км мы насчитали 43 впадины разных размеров (от 2х3 м до 6х6 м) и конфигураций (круглые, подпрямоугольные, подквадратные, овальные) и одно сложное подквадратное в плане сооружение. Возможно, это остатки как от поселенческих сооружений так и от промысловых временных землянок и полуземлянок. На той же Тюме мы встретили заброшенную полуразвалившуюся современную промысловую избушку размером 2х2,5 м. В бревенчатой стене имелось маленькое окно, справа у входа оборудована железная печь, слева от входа – спальное место. У печи место для столика, полочка на стене и, возможно, место для собаки или охотничьего снаряжения. Снаружи у входной двери фиксируются полусени для хранения запаса дров. Здесь же могла спать и собака. Мы видели такие же избушки в виде землянок и полуземлянок. Возможно, какие-то небольшие впадины на гриве могли остаться от таких промысловых землянок или полуземлянок. Время бытования поселения могут определить только стационарные обширные археологические раскопки. Кто они – эти люди, облюбовавшие песчаную гриву среди болот. Скорее всего, рыбаки и охотники. Но вопрос пока остается открытым.

Поселение Обушки. В этом же году осенью нас пригласил на р. Туртас А.А. Затонский – человек увлеченный и неравнодушный, щедрый и любознательный, очень внимательный. Путешествуя с нами по историческим местам, посетив множество археологических памятников, он научился распознавать перспективные в плане археологии места. Александр Анатольевич безошибочно привел нас на песчаную гриву высотой до 3 м. на берегу старичного

озерца и указал на едва различимую подквадратную впадину. В небольшом шурфе на глубине 10-15 см в слое светло-серого песка были обнаружены несколько фрагментов керамики, украшенных крупными насечками, крупной гребенкой, ямками и угловым штампом. Вся керамику можно отнести к эпохе бронзы (II тыс. до н.э.). Это место носит название «Обушки». Недалеко от него на правом берегу р. Туртас, на мелком перекате в крутом повороте реки прямо у воды был обнаружен еще один достаточно крупный фрагмент венчика керамического сосуда баночной формы, украшенный косыми отпечатками тонкой гребенки. Такой орнамент и форма характерны для керамики ранней бронзы (начало II тыс. до н.э.). Моему удивлению и радости не было конца. Туртас как-будто чуть-чуть приоткрыл завесу молчания. Долгое время мы ничего не могли найти на нем выше р. Выи (Ивановка и Куприяшка), хотя забирались достаточно далеко. Я уже совсем подумывала, что он пустой. И вдруг такой сюрприз – Туртас был освоен древним человеком, оказывается, очень давно. Это происходило, когда Геродот еще не написал свою «Историю». В древнем Египте фараоны строили свои пирамиды. Индоарии писали свою «Ригведу». Китайцы создавали свое первое государство. А сибирских охотников жажда по нехоженным местам влекла в таежные дали, на Иртыш, Конду, Туртас. Мы нашли пока одно жилище. Значит, должны быть где-то и другие. Надо искать.

Местонахождение Нижняя Рынья. Летом 2017 г. наша экспедиция отправилась по р. Алымка. Наш путь лежал к деревням Нижняя и Верхняя Рынья. Обе деревни устроены на возвышенных участках речной террасы, заросших крапивой и высокой травой. Два дня ушли на осмотр окрестностей этих русских поселений. Шурфовка территории обеих деревень раннего культурного слоя не зафиксировала. Скорее всего, он просто не сохранился в результате функционирования деревень. Однако на восточной окраине бывшей деревни Нижняя Рынья при зачистке борта старой дороги, которая шла по краю террасы, в десятке метров от сохранившегося полуразрушенного сарая были найдены в светло-сером суглинке несколько фрагментов лепной керамики с элементами орнамента и техникой его нанесения, характерными для эпохи ранней бронзы. Это местонахождение является пока первым археологическим

памятником, обнаруженным на р. Алымка. Известный средневековый могильник Алымка, расположенный в нижнем течении р. Боровой (на карте значится как протока Теуткан) получил свое название по юртам Алымским и современному поселку Алымка.

Поселение Лучкина 2. В начале июня 2019 г. мы решили обследовать нижнее течение р. Носки и вновь пройти по р. Боровой. Осмотр осыпающегося высокого и крутого яра у деревни Лучкина подтолкнул нас подняться и осмотреть южную мысовую часть террасы у обрыва реки. Противоположный мыс к северу от деревни занимает исследованное в 1989 году поселение Лучкино 1, материалы которого хранятся в фондах Тобольского музея-заповедника. Осмотренный в 2019 году участок представляет собой заброшенный огород. При зачистке старой ямы в нескольких метрах от осыпающегося берега были сделаны интересные находки. Культурный слой мощностью до 50 см содержал керамику лозвинской культуры эпохи поздней бронзы (≈12-8 вв до н.э.) и эпохи раннего железа (5 в до н.э.-4 в. н.э.). Уникальной находкой стал медный плоскодонный котелок. Он находился чуть ниже уровня пахотного слоя. Диаметр котелка 16 см, высота 5,5 см. Он стоял естественным образом на доньшке. Был поздний вечер, быстро темнело. Пришлось достать его монолитом, т.е. в куске земли. Позже при разборке этой находки выяснилось, что внутри котелка лежала еще деревянная круглая ложка-черпак с обломанной ручкой, возможно, обернутая грубой тканью вроде рогожки, от которой остался небольшой кусочек, и клочок звериной шкуры (лось?). Дужка от котелка не сохранилась, а, может быть, ее и не было к моменту схорона. Кусок дерева или коры, который фиксировался сверху, мог имитировать крышку. Аналогии котелку можно найти в Еловском могильнике тюркизирующегося населения южнотаежной зоны Приобья 11-12 веков, а также среди коми-зырянских племен вымской культуры Прикамья 12-13 веков, в Ликинском могильнике юдинской культуры Урала и Зауралья 10-13 веков и Сургутском Приобье (местонахождение Тат-ягун XXXI, селище Вынга II) 12 в. Рядом с котелком был зафиксирован сильно коррозированный бронебойный железный наконечник стрелы. Датировать этот комплекс можно эпохой позднего средневековья (12-14 вв.). Интерпретация усложнена фрагментарностью усло-

вий обнаружения, но сам набор предметов можно связать с культовым актом.

Мы обследовали крошечную толику того, что хранит Уватская земля, полная разнообразной информации о прошлом и будущем, которую лишь нужно уметь достать, следуя записям слоев, ведущих в бесконечность. Однако дело расшифровки этих слоев совсем не простое. Оно требует огромных знаний и профессионализма, упорства и везения, смелости и преданности, времени и сил. И тогда ваш заплыв на глубину увенчается успехом.

Л.Н. Сладкова, 2020 год.

Местонахождение Черный яр

Местонахождение Ивановка

Чугас. Северный мыс. Ров городища

Поселение Нижняя Романовка. Песчаная грива среди болот

Поселение Тюма. Песчаная грива среди болот

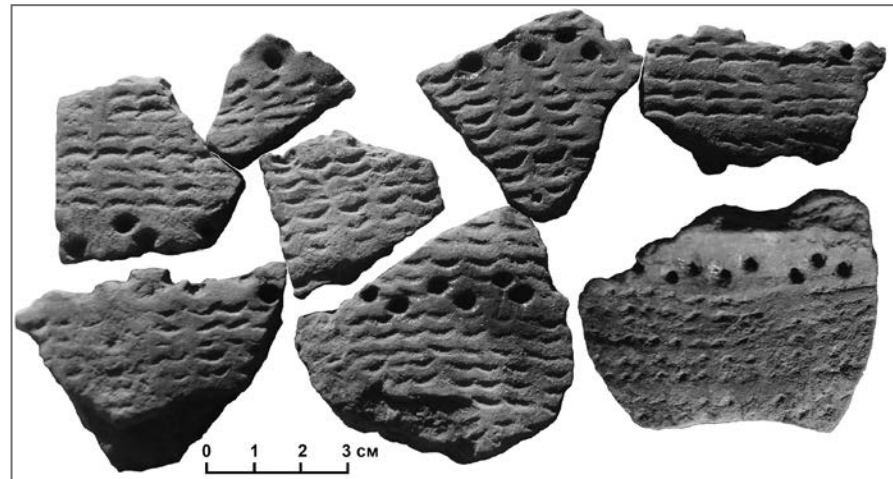
Поселение Обушки на старице р. Туртас.

Поселение Лучкина 2. Осыпающийся край террасы.

Местонахождение Нижняя Рынья.

Поселение Лучкина 2. Керамика лозьвинской культуры эпохи поздней бронзы (рубеж I-II тыс. до н.э.).

Заключение

В ходе проведения полевой, архивной и музейной деятельности была проведена очень большая работа по сбору материала об истории населённых пунктов, существующих в разные периоды развития истории на территории Уватского района. Результатами различных исследований было опубликовано 12 статей в районной газете «Уватские известия», несколько статей в газете «Новое сибирское обозрение», созданы фильмы «Медвежья вечерка» (студией «Премьера», «Уватскому музею 10 лет» (Сладковой Л.Н.). Состоялись выступления: «Роль музея в сохранении культурного наследия демьянских хантов» (Конференция по туризму, г. Тобольск, 2014), «Медвежья вечерка у ханты реки Демьянка (опыт наблюдения 2015 г.) (V международная научная конференция «Экология древних и традиционных обществ» г. Тюмень, 2016 г., «Материалы экспедиции к демьянским хантам в 2014-2015 гг.» (XX Всероссийская научно-практическая конференции «Словцовские чтения», г. Тюмень, 2016 г.).

Были сделаны 6 выступлений по районному телевидению и несколько по областному телевидению, выставлены материалы на сайтах: <http://uvatmuseum.kultura-to.ru/>, <http://www.uvatregion.ru/>, собраны более двух сотен экспонатов, которые заняли достойное место, как в экспозициях музея, так и в его фондах.

Задумав написание книги, мы мечтали, что сможем открыть новые страницы очень непростой истории Уватского района. И если вы сейчас узнали для себя что-то новое о том, что происходило на притоках Иртыша и на его берегах, значит, мы справились с этой задачей.

Уватская земля ждёт ещё своих исследователей, и мы уверены, что они смогут открыть её новые страницы, а вы дорогие земляки прочитаете их.

Л.А. Телегина

Благодарности

Уважаемые спонсоры и участники экспедиций благодарим Вас за активное участие в исследованиях и за ваш вклад в создание книги.

Юрий Олегович Свяцкевич,
глава муниципального образова-
ния, председатель Думы
Уватского муниципального района

Василий Фёдорович Слинкин,
директор ООО «УватСервис»

Александр Васильевич Слинкин,
директор
ООО «УватНефтеСервис»

**Александр Анатольевич
Затонских,**
директор
ООО «УватСтройИндустрия»

Андрей Николаевич Пахомов,
коммерческий директор
ООО «УватСтройИндустрия»

Анатолий Никонович Посохов,
капитан катера

Алексей Прокопьевич Носырев,
лётчик, директор аэроклуба «Высота»

Участники экспедиций

**Людмила Александровна
Телегина,**
директор АУ Краеведческий музей
Уватского муниципального района
«Легенды седого Иртыша»

Ольга Васильевна Бронникова,
научный сотрудник
АУ Краеведческий музей
Уватского муниципального района
«Легенды седого Иртыша»

Любовь Николаевна Сладкова,
археолог

Зоя Васильевна Новикова,
волонтер

Евгений Коренев,
учащийся Уватской средней
школы, член отряда «Поиск»

Татьяна Шехирева,
учащаяся Уватской средней
школы, член отряда «Поиск»

Юрий Васильевич Баранцев,
капитан катера КС- 102

**Пётр Кошкарров
и Владимир Стадников,**
команда катера «УватСервис»

Виктор Иванович Игнатченко и Николай Петрович Амышев,
проводники

Николай Евдокимов,
помощник капитана

Леонид Гайдук,
капитан судна

Владимир Венгерский,
капитан лодки «Восток-2»

**Анатолий Александрович
Захаров,**
водитель машины

Содержание

От автора	2
Слово к читателям	5
Легенды и сказы о земле уватской	9
Легенды о реках	15
Истории об основании поселений	23
Мифы и сказки хантов	29
Легенды заболотных татар	45
Красноярские легенды и сказы	51
Уватские сказки Минсалима	65
Вниз по Иртышу	73
Встреча с мечтой 2007	74
От Увата до Тугалово 2010	85
Легенда позвала в дорогу 2016	96
В гости к демьянским ханты	109
Вверх по Демьяну 2014	110
Медвежья вечерка 2015	135
Объятия глухих урманов Туртаса	145
Первая экспедиция по Туртасу 2009	146
Там, где живут легенды 2009	156
Тайна урочища Ильтым 2016	164
Среди уватских болот	171
По Тюме 2016	172
Рискованный маршрут 2016	180
Алымка - чёрная река 2017	185
Там, где текут реки 2019	202
Заплыв на глубину 2020	229
Заключение	242
Благодарности	243

В книге использованы фотографии З.В. Новиковой, Л.Н. Сладковой и О.В. Бронниковой.

Для оформления шмуцтитолов использованы картины художников:

Стр. 9 – «Карта». Бумага, акварель, гуашь. 25x40. 2001 г. Автор Маргарита Синюровна Ливополяц-Боцман, член СХ России.

Стр. 29 – «Плывут утки. Артефакт». Холст, акрил. 80x100. 2020 г. Автор Маргарита Синюровна Ливополяц-Боцман, член СХ России.

Стр. 45 – «Айчимал и Абубакир». Бумага, акварель, гуашь. 8x8. 1989 г. Автор Маргарита Синюровна Ливополяц-Боцман, член СХ России.

Стр. 51 – «Лебеди летят». ДВП, масло. 21x29. 2016 г. Автор Евгений Александрович Кобозев.

Телегина
Людмила Александровна

Там, где текут реки

Редактор
Компьютерная верстка
Корректор Л.Н. Сладкова

Отпечатано в ООО «ИПЦ «Экспресс»
625048, Тюменская область,
г. Тюмень, ул. Минская, д. 3г, корпус 3.
Тел. (3452) 555-847
www.express72.ru

Подписано в печать 25.09.2020 г.
Печать офсетная.
Формат 60x84/16. Печатных листов 8,33.
Заказ Э-3541.
Тираж 300 экз.

УВАТ

